

АСТЕРОИД

Последнее предупреждение Бога

Мистическая проза

Содержание

Андрей Малышев

Астероид

Последнее предупреждение Бога

Мистическая проза

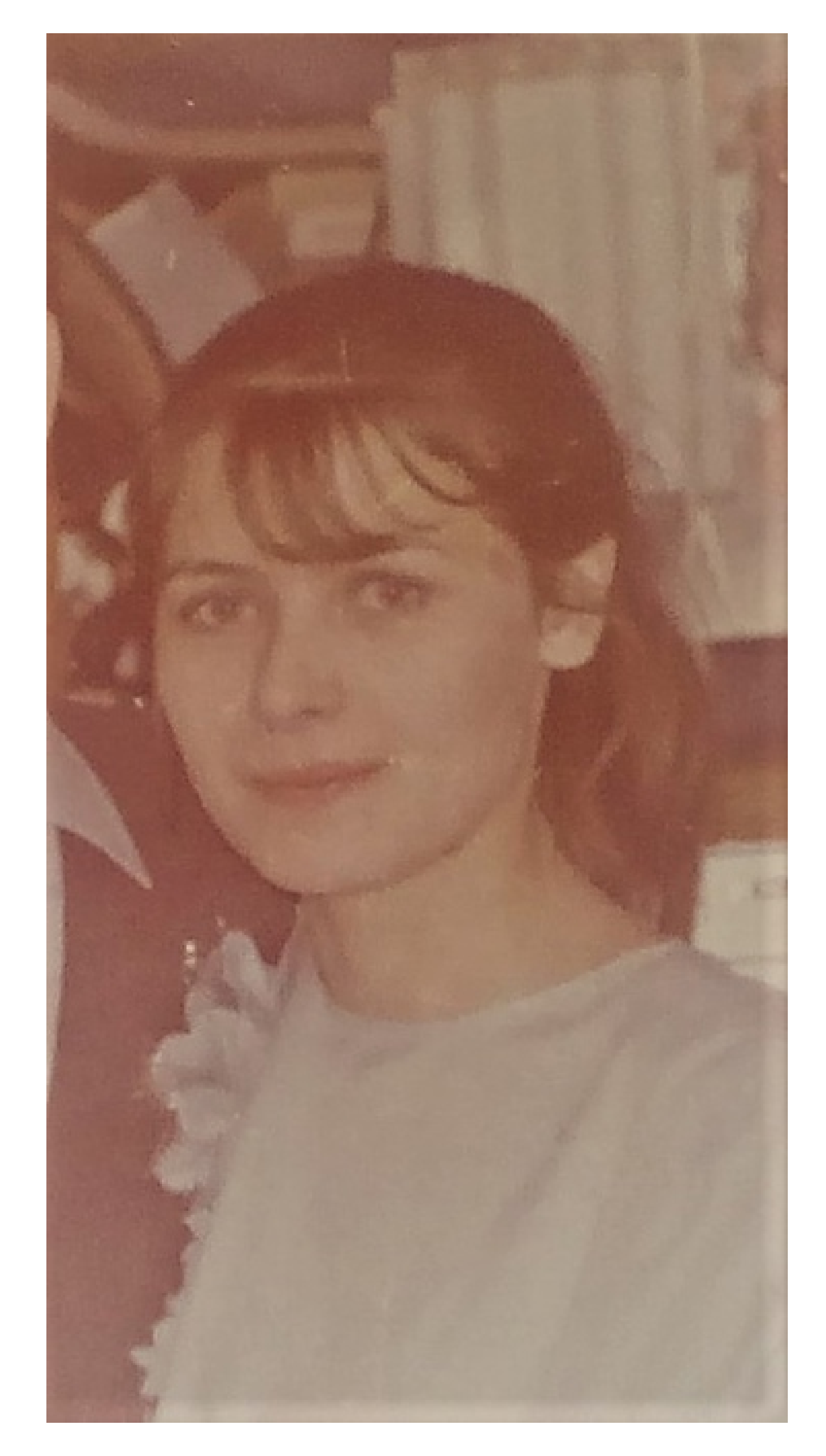

12 +

Возлюбленной жене Елене Прекрасной

- ПОСВЯЩАЕТСЯ!

Второе послание св. Ап. Павла к Фессалоникийцам … 2:7. Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь.

Супруга писателя Андрея Малышева - Елена Сергеевна Малышева

Оглавление

Пресс-релиз

Новая книга Андрея Малышева "Астероид. Последнее предупреждение Бога": мистический мега-бестселлер от классика современной русской литературы

Автор: Андрей Малышев

Название: "Астероид. Последнее предупреждение Бога"

Жанр: Мистическая проза

Известный русский писатель Андрей Малышев представляет свою новую книгу, которую уже называют литературным мега-бестселлером. "Астероид. Последнее предупреждение Бога" – это не просто книга. Это воззвание Бога к Человечеству, Его последнее предупреждение перед неизбежной катастрофой. Малышев мастерски переплетает элементы мистики, философии и духовности, создавая глубоко проникающую в душу историю.

Книга представляет собой мощное художественное произведение, в котором автор напоминает нам о Божественной справедливости, проводя параллели с древними текстами и библейскими событиями. Астероид, приближающийся к Земле, выступает символом Божьего предупреждения, последнего шанса для грешного человечества одуматься и вернуться на путь истинный. Как в библейской истории о побитии камнями, где грехи человечества обретают осязаемую форму наказания, так и в книге Малышева астероид становится предвестником неизбежной кары, если люди не услышат предостережение.

Андрей Малышев, известный своей глубокой проницательностью и умением передавать сложные духовные идеи через простые и ясные образы, вновь демонстрирует свое мастерство. Его новая книга – это не только художественное произведение, но и духовное наставление, актуальное как никогда.

"Астероид. Последнее предупреждение Бога" уже снискала широкое признание среди литературных критиков и читателей. Книга обещает стать одним из ключевых произведений современности, которое останется в сердцах и умах людей на долгие годы.

Не пропустите возможность прикоснуться к откровению, которое может изменить ваше представление о мире и жизни!

Книга выходит в печатной и электронной форме.

Т/О Неформат

Аннотация

Андрей Малышев "Астероид. Последнее предупреждение Бога": мистическая проза, потрясающая глубину души

В мире современной русской литературы Андрей Малышев давно зарекомендовал себя как мастер слова и тонкий знаток человеческой души. Его новое произведение "Астероид. Последнее предупреждение Бога" уже называют одним из самых значимых и проникновенных литературных явлений нашего времени. Это не просто книга — это духовное откровение, способное потрясти читателя до глубины души.

Малышев искусно сочетает мистику и философию, вплетая в повествование глубокие религиозные мотивы, которые заставляют задуматься о вечных вопросах бытия. В "Астероиде" автор предлагает читателю нечто большее, чем просто захватывающий сюжет. Это манифест, адресованный всему человечеству, призыв остановиться и задуматься о последствиях своих поступков. Символика астероида, угрожающего Земле, напоминает о том, как хрупка наша жизнь и как важно осознать свою ответственность перед высшими силами.

Одним из ключевых достоинств книги является уникальная способность Малышева трансформировать сложные духовные идеи в доступные и в то же время глубокие образы. Он говорит с читателем на языке, который понятен каждому, но при этом каждое слово насыщено смыслом. Величие Малышева как автора заключается в его умении не просто повествовать, но вести диалог с душой, заставляя каждого читателя задуматься о своей жизни и месте в мире.

Критики и читатели единодушны в своем восхищении — "Астероид. Последнее предупреждение Бога" не только мистическая проза, но и произведение, которое может стать знаковым для целого поколения. Эта книга обещает войти в золотой фонд мировой литературы, оставляя неизгладимый след в сердцах тех, кто к ней прикоснется.

Для тех, кто ищет нечто большее в литературе — мудрость, прозрение и глубокие чувства — новое произведение Андрея Малышева станет настоящим откровением. Не упустите шанс прочесть книгу, которая уже меняет взгляды и судьбы, становясь частью истории.

Т/О Неформат

Рецензия на прозу русского вологодского писателя Андрея Малышева

Как сказал один умный человек: «Есть преступления хуже, чем сжигать книги. Например, не читать их». Как же это до сих пор актуально!

Хотя, казалось бы, книг великое множество, на любой вкус. И классиков издают-переиздают, и современная проза активно пополняется новыми именами и на отечественном рынке, и на зарубежном. Но, если с классиками все понятно, то с современной литературой сложнее – книг много, а читать нечего.

Пройдешься по спискам литпремий, а там... Или откровенный эпатаж, чтобы все возмутились и, шокированные, еще долго обсуждали потоки грязи, излитые автором на страницы. Или откровенная политизация, необходимая для продвижения некоторых особо тлетворных западных идей, из-за которых они же сами – там, на Западе – сейчас и страдают.

Так может, отодвинуть в сторону все громкое, популярное, яркое до болезненной ломоты, все псевдо? Отодвинуть, а потом обратиться к своим землякам и современникам – людям, которые многое повидали и пережили, людям, которые живут одними с вами ценностями, одной Родиной, одной судьбой.

Одним из таких современных отечественных авторов смело можно назвать Андрея Валентиновича Малышева, русского писателя из Вологды, агронома, мужа, отца, патриота и просто очень интересного человека. Да, в его книгах, конечно, не увидишь все грани бесстыдства, какие сейчас существуют и процветают в топовой литературе. Не увидишь бессердечия и равнодушия, наплевательского отношения к своей стране и неуважения к государству, взрастившему с пеленок. Зато увидишь столько самоотверженности, глубины, ясности, добросердечия и чистоты, что хватило бы на десяток писателей!

Начать знакомство с новым автором (который наверняка скоро станет одним из любимых) лучше со сборника малой прозы «Битва», где представлено сразу несколько жанров – от рассказа-притчи и романтической зарисовки до реалистичной прозы, воспевающей мужество простого русского человека, который

всегда остается Человеком, что бы ни случилось. Яркий тому пример – заглавный рассказ «Битва», давший название всему сборнику: история русского и украинского солдат, которые сообща дают отпор натовскому беззаконию, несмотря на бушующий вокруг русско-украинский конфликт. Настоящее, живое, душераздирающее переосмысление понятия человечности!

Нынче не очень-то модно быть настоящим патриотом. Чтобы оставаться «в струе», нужно либо всячески поносить свою родную страну, ее нравы и культуру, либо быть «показушным патриотом», а на деле просто клоуном. Наверное, именно поэтому такие книги и тексты, какие создает русский вологодский писатель Андрей Малышев, не выходят большими тиражами в крупных ведущих издательствах, а находят путь к сердцу читателя куда более извилистым путем...

Первое, что стоит сделать перед чтением замечательного сборника «разномастной» прозы Андрея – познакомиться с его биографией. Сразу +100 баллов к погружению в тексты, поскольку становится ясно, что за историями не просто богатое воображение, но выстраданный опыт! Милиционер в отставке, специалист спасательно-поисковой группы и, неожиданно, певец и аграрий, под заботливыми руками которого зацветет любой сад. Такое необычное сочетание навыков, знаний и умений, пожалуй, прекрасно объясняет способность автора писать в самых разных стилях и жанрах.

Возьмем, например, нежные, романтические и трогательные зарисовки «Ангел» и «Небесный подарок» - легкие, милые, добрые! А по соседству – глубокие, наполненные мужеством и трудностями истории «Битва» и «Истина лейтенанта Соколова». Такие рассказы и повести не читаются влет, а требуют вдумчивой интеллектуальной и духовной работы, напряжения всех «духовных сил», если хотите. Потому что равнодушным остаться невозможно! Ну, не получится спокойно читать о том, как настоящий русский мужчина и настоящий Человек и Гражданин жертвует собой не ради мимолетной славы или шанса на богатства, но ради высшей цели и общего блага. Ради того, чтобы всем на Руси жилось хорошо, а не только олигархам, подхалимам и приспособленцам.

Проза Андрея Малышева эмоциональная – к этому стоит быть готовым. Порой он отходит от классических правил создания художественных текстов ради экспрессии и более тесного контакта с читателем, человек простым и чувствующим, а не профессором литературы. Но на качество и стиль текстов

экспрессия не влияет! По крайней мере, не в негативном смысле. Наоборот – делает современную отечественную литературу интереснее и богаче.

Клуб любителей книг Букмикс

Отзывы о прозе Малышева А. В.

Уважаемый Автор! Жму руку автору, как офицер, офицеру.

Офицер.

Действительно величайшее произведение о советском милиционере - повесть Истина лейтенанта Соколова. Таких сейчас не просто нет, их совсем нет. Собаку Тор жаль. Порой начинаешь понимать, что у животных больше и шире душа, чем у людей. И пусть попы только усомнятся в том, что животные не обладают душой. Ещё как обладают и она почище, чем у некоторых людей, особенно если сравнивать чёрные души тех, кто устроил хаос на планете и в России.

Александр из Германии

Любо. Тексты автора по духу казачества.

Казак Уральский.

Автору низкий поклон. С советской эпохой ушли все самые лучшие качества советского человека: совесть, честь. справедливость, открытость, честность, истина и так далее. Среди современных полицаев, днём с огнём не найти даже жалкого подобия советского милиционера, честного и справедливого, который ставит выше справедливость и закон, чем приказ командира. Нет чести и совести, которые проданы ради наживы и благополучия. Ад на Руси, чистый ад, а был Рай, советский рай.

Ваш читатель Гарик

Уважаемый Малышев-сан!

Спасибо большое за Вашу замечательную прозу!

С большим интересом прочитала ее!

С уважением, Акеми Накаяма. Япония

Спасибо автору. Добрая книга и поучительная. Собачку жалко. Представляю, что пришлось пережить Андрею Малышеву. книга написана со взрывом эмоций.

Яна

Приятная проза у автора. Многие рассказы тронули за Душу, хотя понимаю, что это художественный слог.

Марина.

А кстати, критикуя прозу автора, за которой его жизненная биография, хочу сказать - а кто сделал лучше его?!! Из-за чего я читаю не просто прозу писателей, а их биографии, прежде чем прочесть! А.Пушкин - мечтатель и поэт, вставший на защиту Чести ценой своей Жизни! А. Экзюпери - не только мировой классик, но и Воин!!!

Василий

Без слез и сокрушения в душе, это произведение читать не возможно! Как город то его поживает, и страна, забывшая и плюнувшая на своего Героя, который от Бога был, есть и будет!

Странник

Уважаемый Андрей Валентинович!

Благодарим Вас за понесённый труд повесть «Истина лейтенанта Соколова»: ярко изложенное художественное произведение.

Желаем Вам помощи Божией и всяческих благ!

С уважением, Московская Патриархия.

Спасибо автору. Прекрасное произведение. Какой несправедливый мир стал сейчас. Всплакнула. Жаль погибшего участкового. Наверное Андрей - это опыт из вашей личной жизни. Спасибо вам за ваши произведения. Дай Бог вам здоровья.

Лена

Прочитал. Завтра Пасха. Скажу: "Андрей Воскресе!". Это человек с Христосознанием. Ради этого, И. Христос взошёл на Голгофу Высокой Любви к людям. Чтобы мы стали все друг другу братьями и сестрами, одной Семьёй - Человечество! Чтобы пришёл день Пасхи, когда мы скажем "Человек Воскресе!" Это и будет "Второе пришествие И. Христа", о чём Он мечтал - преображение сознания землян.

Владимир

Вот бы что ставить и экранизировать! А то на киноэкранах сплошная чернуха и "зулейха"!!!

Леонид

Да, читаю и понимаю, автор заслуживает Нобелевскую премию. Сильная повесть. Спасибо.

Виктор Иванович

И вспоминая того же национального героя с Кавказа, который сказал, пусть стоя на коленях, перед бандитами -Работайте, братья! Но, Боже прости меня, наш Герой, автор-писатель бессмертной повести Истина лейтенанта Соколова- не встав на колени, когда-то СПАС целый детский лагерь!

ОДИН, мать твою! Простите за мой французский!

Не вставая на колени!!!

Почему, ... вы забыли его?!!!

Рыбак

Уважаемый Андрей Валентинович!

Очень горжусь тем, что Вы — наш соотечественник, выдвинуты на соискание Нобелевской Премии в области литературы. Желаю вам удачи! И уже этот факт говорит о том, что Вы нашли себя в профессии и призвании! Очень рада за Ваши успехи! Всего Вам самого доброго!

С уважением, телеведущая Ольга Марами

Уважаемый Андрей Валентинович!

Когда я читал Вашу прозу, я о многом задумывался, содрогался и плакал. Герои не должны быть забыты, и надо, чтобы будущие поколения знали их и чтили их память. Забывая о подвигах современников, мы забываем историю современной России. Успеха Вам в творчестве и здоровья!

С уважением, Ветеран УФСИН, майор Н. Н. Мельничук

Уважаемый Андрей Валентинович!

Спасибо большое за Вашу прозу. С интересом ознакомился с ней. Желаю Вам удачи в Вашем благородном деле! Спасибо.

С уважением, Народный артист России, кинорежиссер Владимир Грамматиков.

Уважаемый Андрей Валентинович!

Хорошо, когда есть Настоящие Герои, и когда награды все

таки находят своих Героев. Спасибо Вам!

С уважением, Член Союза писателей России Марина Борина-Малхасян.

Очень интересно написано. Браво, автор!

Поэтесса Алла Гуревич. Израиль

Благодарю автора, у него очень интересные рассказы и бывает, когда их читаешь, сами по себе возникают слёзы, особенно рассказ «Айк». Спасибо.

Яна

Спасибо автору за его великую жизнь и помощь людям. Этим и отличается советский милиционер от современного полицейского. И отличие одних от других - наличие Души и Совести. У одних она была, у других - куда-то делась.

Марина

Рецензия литературного критика Елены Крюковой - поэта, прозаика и искусствоведа, лауреата международных и российских литературных конкурсов и премий - на прозу русского вологодского писателя Андрея Малышева

Герои старого и нового времени

Литературное произведение нередко является на свет в результате яркой (и незабываемой!) эмоции. И человек, даже ни разу не написавший ни строчки, Автор – слово, ко многому обязывающее. Иной раз у автора не все получается так, как он хочет. И, если он всецело доволен своим произведением, значит, оно ему очень дорого; оно для него – своеобразный момент утешения и поддержки, молитва, которую он вознес Миру (а если автор верующий, то и Богу...), с благодарностью за то, что у него в судьбе есть нечто, некто, чему, кому он может принести в дар свое словесное дитя.

И иной раз автор открыто объявляет urbi et orbi, кто является адресатом подобного творческого рождения. Андрей Малышев свою прозаическую подборку «Святая Русь» так и начинает – с романтического эссе-зарисовки «Лена», посвященного любимой жене и вдохновленного ею. Весь текст эссе-посвящения пронизан, как музыка – лейтмотивом или цветок – ароматом, повторением любимого имени: «ЛЕНА!». И сама композиция выстроена так, что это имя будто бы естественно, грациозно вырастает из всех явлений природы, изображенных автором.

«Гулким эхом разносился его голос, и юные березки слушали его и радостно подхватывали его своими нежными ветвями, словно подпевая ему и шелестя своими листками, называли имя его любимой:

— Л-е-н-а!!!

Солнце уже светило в закате и над рекой белым облаком клубился легкий туман, полный грез и несбыточных мечтаний!

— Л-Е-Е-Н-А! — как пар, как свою душу выдохнул зовущий и радостно посмотрел на красоты мира. (…)».

Имя любимой жены связывает собой все сущее, все природные состояния, травы, деревья, реки, свет солнца, и звучание этого бесконечно повторяемого лирическим героем имени становится его собственной душой, его собственной жизнью. Так изображено единство любящих, и это эссе – по сути, апология единения, душевного и любовного родства, скрытый торжественный гимн счастливому супружеству.

В рассказе-притче «Ангел» лейтенант Орлов, закрывший своим телом от нападения преступника маленькую девочку и находящийся в палате реанимации, беседует с маленьким Ангелом. Изображен человек на грани жизни и смерти, и по его рассказу о сцене задержания бандита понятно, что раненый лейтенант – благородная душа. И вот эта душа на лезвии бритвы: то ли ей уйти в небеса, то ли остаться на земле…

«– Конечно! – с воодушевлением отвечал лейтенант. – Чудо как бы произошло: топор, летящий мне прямо в голову, отклонился и угодил по моей ноге! Я даже от госпитализации отказался, вот как.

– Не произошло чудо, – не скрывая своих слёз, плакал его Маленький Ангел, – ты в коме, и если не произойдёт настоящее чудо, я никогда не увижу тебя…

– Встать! – скомандовал сам себе и попытался проснуться лейтенант Орлов. Но безуспешно, тело абсолютно не слушалось его. И тогда он с любопытством посмотрел на своего Маленького Ангела.

– Почему ты плачешь? – с уважением спросил он Его.

Небесное создание кротко посмотрело на него:

– Потому что люблю тебя! (…)».

Но плачущий Ангел чудесно перевоплощается в маленькую дочь героя-лейтенанта, а он, выйдя из комы, открывает глаза и видит вполне реальное окно больничной палаты; он жив, жизнь продолжается, а в ней, оказывается, существуют свои маленькие Ангелы:

«Лейтенант Орлов открыл глаза и улыбнулся: в небе из окна его больничной палаты радостно и привычно подмигивали ему три ласковых огромных солнца. А рядом с ним, лежащим на своей

кровати в палате реанимации, стоял и улыбался Ангел – его маленькая дочь».

В рассказе «Бабуля» Сережа Ивкин отдает свои пять тысяч рублей, что подарили ему родители на день рожденья, незнакомой старушке, потерявшей деньги из кармана старенького пальто и горько плачущей от этой невозвратной потери. Как оказалось, все возвращается. Десятилетний Ивкин принимает мгновенное решение. И опять перед нами – изображение благородного поступка, а попросту – не утраченная, неубитая человечность. Это и есть та любовь к ближнему своему, о которой говорил и Христос, и апостол Павел, и многие люди-личности и простые жители Земли после них, и неужели НЕ ТАК должен вести себя каждый человек в похожей ситуации – и ребенок, и взрослый?..

«– Что, бабушка, – улыбался Серёжа Ивкин, – от счастья дар речи потеряла? Вот твои деньги, у тебя сегодня как день рождения. Не теряй больше ничего!

С этими словами Серёжа передал СВОИ пять тысяч просиявшей бабуле, от счастья, кажется, утратившей всякий дар речи.

И сам счастливо улыбнулся, будто бы получил самый дорогой подарок на свой день рождения.

Солнце смеялось, радовалось и пело».

Прекрасен рассказ «Айк». Он потрясает не только изображенным сюжетом, одновременно и остро-напряженным, и узнаваемо-жизненным – старик Антон Подшивалов идет на зимнюю рыбалку, оставив дома карабин и собаку, бульмастифа Айка, и там, у лунок, пробитых во льду, на старика внезапно нападают три зимних голодных волка. «Айк!» – зовет старик, крик этот долетает до дачи, и происходит героическое чудо – верная собака слышит зов хозяина...

«Словно бы вспомнив что-то, Кузьмич позвал, привставая над снегом:

– Айк! Ко мне, Айк!

Довольно улыбаясь своими людоедскими улыбками, волки заходили на свою последнюю атаку на человека.

Словно бы взорвавшись изнутри разбитым стеклом, из окна веранды, невероятным прыжком, разбиваясь в кровь от разбитого стекла, вылетел грозный бульмастиф! Айк!

Одним мигом матёрый бульмастиф настиг волков, и тут же верная собака, закрыв собой хозяина, приняла свой последний неравный бой с лесными хищниками. Крутясь в одном яростном клубке, в поединке с двумя огромными матёрыми волками, старый бульмастиф, не обращая внимания на то, как волки грызли и убивали его, делал свою работу, свою последнюю работу. (...)».

В этом рассказе не только прописаны драматические ситуации и яркие эмоции. Здесь есть самое, пожалуй, ценное в прозе – точные наблюдения, тонкая живопись, таинственные ракурсы. Все это заставляет уже говорить о стиле автора.

«Повторив свои нехитрые рыбацкие действия, старик подошёл к третьей лунке, где, проверяя снасть, почувствовал, что рыбка попалась немаленькая, и с ней придется повозиться. Чувствуя, как кругами большая рыбина, напрягая толстую лесу, ходила из стороны в сторону, Кузьмич безошибочно определил клюнувшую и севшую на живца рыбу. Так и есть, щука! Счастливо улыбаясь, отставник не без труда доставал из большой лунки крупную щуку, которая, очутившись на поверхности, забила на льду своим пятнистым хвостом.

– Ох и хороша! – пропел старик. – До чего же знатные пироги получатся! (...)».

Автор демонстрирует нам далее историческую остросюжетную новеллу – «Сказ о капитане и проклятом перстне». В основу новеллы положена история, произошедшая в 1900-м году в Тотемском уезде, когда в том краю стали бесследно пропадать люди. Капитан Петр Иванов и его жена Лизонька – главные герои новеллы, а еще поручик Смаглевский

, а еще... ротвейлер по кличке Тор.

Однако надо сразу сказать: в царской России первые ротвейлеры появились в 1914-м году. Этих собак привозили офицеры русской армии с фронтов первой мировой войны. Массово эти собаки были завезены в Москву и другие города России в 1924 году, уже при Советской власти. Но они вскоре исчезли, именно эта, первая советская популяция – не было опыта в их массовом разведении...

Но мы не столько об исторической правде, сколько о самой новелле. Она больше похожа на фантастическую легенду лесных северных вологодских краев. Оказывается, люди в деревне пропадали потому, что их утаскивала под лед и пожирала там щука невероятной величины, некий доисторический водяной

монстр, деревенский Левиафан. Щука эта появляется «в кадре» повествования ближе к финалу, более того: она утаскивает на дно и безжалостно, как некий крокодил, съедает поручика Смаглевского, что осмелился посягнуть на честь офицерской жены Лизоньки и прельстить ее подарком – проклятым перстнем.

Этот рассказ сочетает в себе признаки нескольких жанров: это притча религиозно-нравоучительного окраса о преступлении и воздаянии, это род короткого исторического детектива, наподобие детективов Николая Свечина, это абсолютно киношная, сценарная вещь, по сжатости изложения и динамике композиции, и это лирико-трагическая история в духе повести А.П. Чехова «Мой ласковый и нежный зверь». Конечно, мы вольны верить или не верить происходящему в рассказе, однако эпоха воссоздана довольно правдоподобно – и интонационно, и стилистически, и сюжетно, за исключением уже упомянутого ротвейлера, а еще высказывания поручика Смаглевского, брошенного в лицо капитану Иванову: «Я вызываю вас на дуэль, ибо хочу вашу жену!». Даже в крепком подпитии не всякий офицер того времени мог бы так неприлично выразиться; он бы, разумеется, вскричал: «Я влюблен в вашу жену!», «Я без ума от вашей жены!» etc...

А автор и впрямь умеет создать напряжение внутри прозы, пресловутый голливудский саспенс:

«Лишь подойдя к месту должностного преступления Смаглевского, где на гигантских крюках-тройниках были насажены останки беглых заключенных, все поняли, что поймали «мёртвый зацеп», который мог быть или камнем, или корягой.

Внезапно «мёртвый зацеп» ожил и заскрипел в страшной пульсации перебираемого сотней рук стального троса.

С огромным усилием, при помощи подогнанной пары лошадей, собравшиеся люди вытаскивали из огромной проруби нечто несуразно большое и тяжелое.

И каково же было удивление, когда, повинуясь их неодолимой силе и воле, на лед буквально выползла, как огромный аллигатор, ГИГАНТСКАЯ ЩУКА!!!

Да! То ж была ЩУКА!!! Несуразно огромная, длиной не менее ПЯТИ метров, темно-зеленая, открывшая в ярости, подобно большой белой акуле, свою чудовищную пасть...».

А с легендой этот рассказ роднит не столько «портрет»

чудовищной щуки, больше похожей на акулу, сколько заклятый перстень в руках Смаглевского, который он под хмельком пытается подарить Лизоньке. Перстень и правда проклят. На берегу реки его находят деревенские мальчишки. Значит, его проклятье так или иначе связано с рекой, с рыбами, подводным царством, может быть, с утопленниками, с несчастной любовью...

«А перстенек тот и в самом деле был проклят когда-то старой ведьмой, ибо уже летом следующего года его нашли у реки вездесущие мальчишки.

А ОН молчал, когда его рассматривала ребятня, холодно поблескивая на солнце золотом, и кроваво-красным рубином, и словно ЖДАЛ свою очередную жертву».

Трагическим рассказом завершается эта интересная подборка. Рассказом, над которым не грех крепко задуматься каждому, кто будет его читать. Лейтенант Славин – во время Второй мировой войны, при взятии Берлина – герой: он спасает ребенка, умирая сам. И его внук, Вячеслав Славин, тоже спасает ребенка, когда местный алкоголик Агафрен Гудыма с балкона, упившись вусмерть, расстреливает детей и женщин во дворе из старенького ружья, принимая их за ненавистных фашистов.

Как раз в это время за стеной спорят до хрипоты два приятеля, отмечающих вдвоем День Победы – лейтенант Вячеслав Славин и предприниматель, богач Николай Иванов. В их диалоге перед нами предстает вся история России за последние восемь десятилетий. Что мы сотворили? Куда мы идем? Как выбраться из тупика? Почему одни тонут в сытости и наслаждаются, а другие умирают в нищете, и несчастная мать, у которой умер ребенок, вынуждена побираться по соседям, чтобы устроить дочке похороны? Где справедливость, и достижима ли она, или в обществе победит ложь, победят жестокость, хитрость и деньги?

«– Не боись! – упрямо посмотрел на богача лейтенант, – просыпается народ наш, и не обманешь уже его врагами на Западе, где все детки и ближние ваши с награбленным барахлом жируют, как скользкие налимы, любители мертвечины и протухшей крови! Дай срок, всё исправим, и наш подлинный русский мир восстановим, как и прежде! И Герои у нас будут настоящие – народные, как и награды, ибо награды ваши, как навоз, коровьи лепёхи, что вы лепите на грудь ближним своим!

– Ой ли! – в запале ответил ему Иванов. – Русский мир! Когда же он был русским?! Его гнобили и унижали в угоду кому угодно и

чему угодно, но только не народу, населяющему страну! И вообще, думается мне, что надобно принять такой закон, что даже думать, мыслить простому человеку было бы запрещено! Ведь и ежу ясно, что все беды от вас – вольнодумцев! И, пока мы у власти, у нас всегда будет наш максимум так же, как у вас – свой минимум!».

На какое-то время наступила тишина.

«– Нет! – жёстко заявил Славин, с вызовом смотря на Иванова. – Мы никогда не подчинимся и не покоримся воле вашей, мать-Россия проснётся, и, отряхнувшись от вас, как от кровососущих блох, станет свободной!

– Ух! – восхищенно воскликнул предприниматель и депутат Иванов. – Да вы, батенька, либераст! Гребаная сойка-пересмешница! (...)».

Тяжелый рассказ. Горестный. Скорбный. Автор пытается в финале вывести нас снова на тему Ангелов и небесного воздаяния, награды после смерти, именно эта небесная музыка прозвучала в сцене гибели на войне Славина-деда, и вот она звучит опять, напоминая о несомненной связи времен. Может, кому-то такой поворот образного мышления покажется излишне церковным, пафосным. Но пафос пафосу рознь. Мы часто забываем о высоком в угоду низменному. И тут можно вспомнить пушкинское, вечное: «Тьмы низких истин мне дороже / Нас возвышающий обман...».

Этот текст Малышева напрямую обращается не столько к нашему художественному чутью, не к эстетическому чувству, а к обостренному чувству нравственности, к прочным этическим позициям. Наше время – время фейков, подлогов, и мы во многом утратили вектор этики внутри явлений культуры. Андрей Малышев пытается заговорить с нами именно об этом. Другое дело, КАК он это делает, и есть ли возможность укрепить, улучшить текст с позиций стилистики, самой литературной подачи. Да, такая возможность есть всегда. Был бы творческий потенциал.

Что немаловажно, рассказы объединяет в некий ментальный цикл то, что почти все герои – армейцы, правоохранители, военные: и лейтенант Орлов, находящийся в коме, из рассказа «Ангел», и старый армеец Антон Подшивалов из рассказа «Айк», и капитан Петр Иванов из рассказа «Сказ о капитане и проклятом перстне», и лейтенант Славин и его внук, тоже лейтенант Славин, командир взвода патрульно-постовой службы полиции, из

рассказа «Ангелы улиц». О чем это говорит? Как минимум, о замысле всей прозаической композиции. И по максимуму – о крепкой гражданской и нравственной позиции автора, помогающей ему выстроить и костяк, и наполнение своей прозы.

Пожелаем же Автору успеха!

Елена Крюкова

Русский поэт, прозаик, искусствовед, член Союза писателей России, член Творческого Союза художников России, профессиональный музыкант (фортепиано, орган, Московская консерватория), литературный критик «Pechorin.net».

Об авторе

Дата рождения: 27.08.1963

Книги Андрея Малышева - своеобразная перекличка героических военных лет и противоречивой реальности современности. Сборники - олицетворение морально-нравственного отношения к подвигу. Повествования основаны на истинных событиях и включают реальные факты.

Святая РУСЬ

Россия, Русь моя Святая,

Един с тобой одной судьбой.

Россия, Русь — хранитель рая,

И нет прекраснее такой!

Андрей Малышев

Детство

Андрей Малышев родился 27 августа 1963 года на Русском Севере - в городе Грязовец Вологодской области в семье аграриев и учителей. Будущий писатель уехал из Грязовца еще в детском возрасте со своими родителями: матерью Лией и отцом Валентином Малышевыми, а также сестрой Лилией. Семья переехала на постоянное жительство в город Сокол Вологодской области - «город бумажников». Учился писатель в Сокольской школе № 11, как и его сестра. Родители занимали руководящие должности в районном агропромышленном объединении. Уже в детстве Андрей Малышев увлекся прозой и лирикой, начал писать свою первую прозу, стихи и даже песни - благо, учился в музыкальной школе, имел великолепный голос и слух. Гражданская профессия автора - агроном.

Служба в армии

Малышев печатался в региональной прессе. Свой первый рассказ «Сурок» он опубликовал в 1970 годах в районной газете «Сокольская правда». Затем с 1982 по 1984 год служил в рядах Советской Армии, закончил службу гвардии сержантом артиллерийских войск. После службы в Армии Малышев принял присягу Советского милиционера и прослужил в Сокольском ГОВД УВД Вологодской области с 1984 года по 2003 год. Вышел в отставку в звании майора милиции по ограниченному состоянию здоровья.

Служил доблестно: при спасении людей имел боевые ранения и травмы, с 1995 года по 2000 год, в то время, когда в его районе не было поисково-спасательного отряда МЧС РФ, создал и возглавил добровольную внештатную объединенную поисково-спасательную группу, которая спасла более 100 без вести пропавших в лесах, болотах и водоемах. Как вспоминает сам писатель, приходилось выносить на себе и живых, и мертвых пропавших земляков, зачастую по грудь в болотной жиже и ледяной воде. За спасения людей в чрезвычайных обстоятельствах депутаты Государственной думы России и общественные организации неоднократно ходатайствовали дать высшую награду России для майора Малышева, но все их усилия оказались тщетны, ибо жестокосердны были чиновники Вологодчины.

Цинизм ситуации был в том, что, отказывая в награждении герою, всегда боровшемуся за правду, местные чиновники представили и наградили Звездой Героя РФ его землячку, «спасшую» скот с блатной фермы-комплекса при пале травы. Малышев был награжден по линии МВД и МЧС РФ - это менее статусные награды. Все эти годы Малышев не забывал свое писательское призвание, публиковался в различных СМИ, был награжден медалями Лауреата Всесоюзного Творчества и МВД СССР.

Творческая деятельность

На момент публикации этой статьи автор написал и опубликовал в различных издательствах России и мира 21 книгу, изданных в электронном и бумажном виде. Наиболее известные из них:

- «Утренняя звезда»

- «Истина лейтенанта Соколова»

- «Капитан Зари»

- «Вологодские были»

- «Ангелы улиц»

- «Раса господ»

- «Удерживатель»

- «Елена Прекрасная»

- «Познавая Истину»

Книги писателя Малышева имеются во многих библиотеках России и мира - от легендарной «Ленинки» до Королевской Библиотеки в Швеции.

Андрей Малышев получил за свой труд множество общественных наград: литературных медалей, знаков, дипломов, почетных грамот. Четырежды номинирован на Нобелевскую премию в области литературы от России. Первую номинацию-рекомендацию в 2016 году направил в Шведский Нобелевский Комитет А. С. Мамонтов, профессор, Доктор филологических наук, действительный член Российской Академии естественных наук-РАЕН, Вице-президент Международной Кирилло-Мефодиевской Академии славянского просвещения, поэт и прозаик, член Интернационального Союза Писателей.

Впоследствии автора выдвигали на Нобелевскую премию творческие объединения Российской Федерации. Краткая биография Малышева размещена в Литературной Энциклопедии Национального агентства по печати и СМИ «Русский литературный центр».

О чём Малышев пишет?

Книги Андрея Малышева - своеобразная перекличка героических военных лет и противоречивой реальности современности.

Сборники - олицетворение морально-нравственного отношения к подвигу. Повествования основаны на истинных событиях и включают реальные факты. Повесть «Бессмертный экипаж», рассказы «Пассат», «Майор», «Кнопка», «Мост» погружают читателя в реалии военного времени. Танкисты и моряки, партизаны и солдаты действующей армии вступают в неравный бой с полчищами врага, самоотверженно выполняют патриотический долг, погибают, но не сдаются. «Ангелы улиц» - мостик между прошлым и настоящим.

Дед, военный, и внук, милиционер - оба совершают подвиг, спасая детей, но испытывают при этом разные чувства: один жертвует собой ради светлого будущего, другой - уже не верит ни во что хорошее. Рассказ «Тишина» посвящен павшим при исполнении служебных обязанностей на Кавказе. Русский милиционер, солдат нашего времени, вызывает огонь на себя, ценой жизни защищает жителей аула и молодых новобранцев. «Истина лейтенанта Соколова», «Постовой» - описывают ставшие повседневными и обычными героические будни вологодского милиционера в современной России.

Персонажи книг, исполненные высокой духовности, приближаются к божественной сущности в моменты высшего просветления. Монах или лейтенант полиции Славин одинаково близки к Богу в их самоотречении и желании добра для всех. Книги провозглашают идеи патриотизма, мужества, отваги, ответственности перед страной и народом. Отражение преемственности поколений лучших сынов - народных героев России - соединяется с негодованием автора. Он с болью наблюдает равнодушие людей, ради которых герои отдают жизни, самонадеянность власть имущих и моральных уродов, разбогатевших за счет сограждан.

Один из сюжетов книги рассказывает о 1990 годах, когда между честным милиционером и главой местной Сокольской районной и городской администрации разгорелась борьба за правду и справедливость. Так, милиционер остановил машину Главы, перед этим сбившей в ДТП пожилую женщину, и задержал чиновника. Но в итоге стоявший за справедливость милиционер

был лишен всего, а тот самый мэр довел до инфаркта и смерти мать героя. Именем негодяя был назван мост через реку города - рая для чиновника и ему подобных, а имя героя, многократно спасавшего свой город, было забыто.

Как вспоминал сам писатель, проезжая по мосту через Сухону, он плакал и молился за того, чьим именем бездушные чинуши нарекли сей мост, растоптав тем самым все Дела его, и тлеющее, как у Горьковского Данко, сердце Героя. Писатель верит в Человека с большой буквы, пытаясь своим творчеством, личным примером, высоконравственным отношением изменить мир к лучшему.

Семья

Жена - Елена Сергеевна Малышева, работник Федеральной Налоговой Службы РФ. В семье двое сыновей: старший - Андрей Малышев, лейтенант внутренней службы - судебный пристав УФССП по Вологодской области и младший - Вячеслав Малышев, проходящий службу в звании лейтенанта Патрульно-постовой службы полиции Сокольского МОВД УМВД Вологодской области. Супруги Малышевы живут в городе Сокол Вологодской области. По словам Андрея Малышева, весь жизненный путь и все его книги посвящены поиску правды и справедливости на земле, вере в то, что Всевышний Бог пребывает вечно в Храме Своём, и Храм Его - Человек, который достиг абсолютной Истины - Любви!

И в Жизни писателя Андрея Малышева были только три девушки, вдохновившие его на создание лирики и прозы века сего! Это безусловно, Марина Молодцова, одноклассница Андрея Малышева, красивая такая блондиночка в стиле красотки-певицы Агнетты из группы АББА. Да, пел для нее на выпускном вечере наш Андрей, но не более того. Вначале 1980, после службы в Советской Армии, встречался с юной симпатяшкой-брюнеткой Шурой Агафоновой наш Герой, и даже когда расстался с ней, прекрасную песню «Волшебный миг» посвятил ей. Ничем не отличался наш Писатель в то время от Пушкина, Лермонтова, Рубцова и Башлачева, и временами ему было нелегко, ой, как нелегко! Но и здесь его талант брал свое, и стихи, проза и музыка, словно из рога изобилия лились из Души Русского Писателя! Впрочем, наилучшие стихи и проза Жизни сотворены были, когда от встретил настоящую Музу свою - Жену Елену, тогда еще Маслову, но ставшую для Него Еленой Прекрасной - Елену Сергеевну Малышеву! Стихи и Музыка, звучали в его Свадебной песне, исполненной и посвященной Любимой 12 декабря 1987 года!

Интересные факты из жизни

Четырежды номинирован на Нобелевскую премию в области литературы от России.

Библиография

1. Дожить до рассвета (Издательство Accent Graphics Communications 2015 год. Монреаль-Оттава. Канада).

2. Утренняя звезда (Издательство Интернациональный Союз Писателей. 2015 год. Москва. Россия).

3. Истина лейтенанта Соколова: Избранное (Издательство Accent Graphics Communications 2015 год. Монреаль-Оттава. Канада).

4. Жить по правде. Вологодские повести (Издательство Неформат. Санкт-Петербург. Россия. 2016 год).

5. На Саланге-реке: Избранное (Издательство Неформат. Санкт-Петербург. Россия. 2016 год).

6. Удерживатель (Издательство Accent Graphics Communications 2016 год. Монреаль-Оттава. Канада).

7. Раса Господ (Издательство Accent Graphics Communications 2016 год. Монреаль-Оттава. Канада). 8. Капитан Зари (сборник). (Издательство Accent Graphics Communications 2016 год. Монреаль-Оттава. Канада).

9. Танк для Победителя (Издательство Accent Graphics Communications 2016 год. Монреаль-Оттава. Канада).

10. Ангел. Вологодская детская (сборник). (Издательство Accent Graphics Communications 2017 год. Монреаль-Оттава. Канада).

11. Вологодские были. Избранное (Издательство Accent Graphics Communications 2017 год. Монреаль-Оттава. Канада).

12. Ангелы улиц (Издательство Accent Graphics Communications 2017 год. Монреаль-Оттава. Канада).

13. Легенды Севера (Издательство Другое решение. Германия. Саарбрюккен. 2018 год).

14. Елена Прекрасная (сборник). Сказки, притчи (Издательство Accent Graphics Communications 2018 год. Монреаль-Оттава. Канада).

15. Познавая Истину. Избранное (Издательство Перо. Город Москва. 2018 год).

16. Гражданин Неба (Издательство Accent Graphics

Communications 2018 год. Монреаль-Оттава. Канада).

17. Сказ о комбате-молодце и народе-удальце. Сказки, притчи, памфлеты (Издательство Accent Graphics Communications 2019 год. Монреаль-Оттава. Канада).

18. Битва. (Издательство Accent Graphics Communications 2022 год. Монреаль-Оттава. Канада).

19. Сказ о капитане и проклятом перстне. (Издательство Accent Graphics Communications 2023 год. Монреаль-Оттава. Канада)

20. Мистическая проза Андрея Малышева.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ (Издательство Accent Graphics Communications 2024 год. Монреаль-Оттава. Канада)

21. Детская вологодская проза Андрея Малышева

Родина (Издательство Accent Graphics Communications 2024 год. Монреаль-Оттава. Канада)

Легенда о волкособе

Рассказ

Эта странная история произошла в 90-х годах в одном из дальних районов северной Вологодской области.

В одной отдаленной северной лесной деревушке Пахотино исчез восьмилетний мальчик, и было похоже, что он ушел в лес.

Поиск местными жителями ни к какому результату не привел.

И вот к розыску мальчугана приступил участковый, уполномоченный милиции капитан Андрей Мурашов.

Подняв на розыск все население близлежащих деревень, он совместно с местным лесником Егорычем днями и ночами последовательно и методично проверял лесную местность в районе Пахотино.

И надо сказать, что их поиск увенчался тем, что розыскники таки нашли в лесу разорванную в клочья, окровавленную одежду мальчугана.

А сам ребенок сгинул без следа!

Но это еще не всё, к сожалению, в деревне стали пропадать люди — грибники и ягодники.

И когда счёт пропавших перевалил за десяток, а особенно взбудоражила местных жителей новость об исчезновении в лесу грибников — супругов Меньшиковых, и нашёлся свидетель — местный житель, ходивший в лес по грибы да ягоды и натолкнувшийся там на диковинного зверя размером с медведя, то стало очевидно, что меры принимать необходимо незамедлительно.

Вот тогда-то капитану Мурашову была придана из райцентра городская группа милиционеров, вооружённых пистолетами и автоматами.

Но поиск пропавших людей, равно как и уничтожение таинственного зверя, в существование которого в местных деревнях не хотели верить, увы, так и не увенчался успехом. Хотя частенько по ночам жители деревень и группы капитана Мурашова слышали доносящийся из леса зловещий вой неведомого зверя.

Надо ли говорить, что в такой обстановке жители всех близлежащих деревень отказывались выходить из дому с наступлением вечера и ночи.

Атмосфера страха и ужаса наползала на людей ядовитым змеем.

Тем не менее, Андрей Мурашов не сдавался: вот и сейчас, растянувшись цепью с коллегами-милиционерами и лесником Егорычем, они прочесывали лес в районе Пахотино.

Быстро вечерело, и было ясно, что и этот поиск ни к чему определенному не привёл.

Где-то сбоку хрустнула ветка.

Капитан обернулся на звук и похолодел: прямо на него, на расстоянии десяти метров, грозно смотрело не виданное прежде никогда чудовище — огромное, размером с небольшого медведя, чем-то похожее на исполинских размеров собаку и не менее гигантского волка.

Страшные жёлтые глаза сверкали недобрым звериным взглядом, словно гипнотизируя командира группы.

— Бах! Бах! — гулко и громко раздались в лесу выстрелы из карабина лесника Егорыча.

Зверь в недоумении посмотрел в сторону стрелявшего и, отпрыгнув в лесные заросли, скрылся и исчез в вологодской тайге.

— Спасибо, Егорыч! — поблагодарил лесника Андрей, подходя к нему. — Спас ты меня!

Егорыч пытливо посмотрел на Андрея: — Пустое, командир! Вот ты и увидел нашу легенду — Пахотинское чудовище!

К говорящим подошли работники поисково-спасательной группы.

— Но что это было?!! — не выдержал Андрей, обращаясь к леснику, — Ты рассмотрел его, Егорыч?

Все дружно посмотрели на лесника.

— Не знаю, — пожал плечами Егорыч, — я таких зверей никогда не видел и не слышал о подобных!

Где-то в лесной дали завыл чудовищный зверь.

Люди содрогнулись.

— Вот что, — прервал молчание капитан милиции, — я так думаю, что зверь этот довольно смышлён, и боюсь, что он придёт сегодня ночью к тебе, Егорыч! Поэтому, сегодня ночью я и моя группа будем дежурить у тебя в доме, а ты ночуй от греха подальше у своей родни в соседнем доме, не против?

Лесник посмотрел на капитана, и в какой-то момент Андрею показалось, что Егорыч как-то коварно и зло усмехнулся. Но что только не померещится от усталости и нервного перенапряжения!

Придя в деревню, Егорыч пошел спать к своей родне, живущей

неподалеку, а капитан Мурашов расположился с группой автоматчиков в доме лесника.

Быстро темнело, и время летело незаметно.

Впрочем, часы показывали уже 4 часа утра, и Андрей начал, было, думать, что всё обойдется, и все его страхи и подозрения напрасны, как вдруг, прямо во дворе дома раздались выстрелы из карабина.

С включенными электрическими фонарями, с автоматами наизготовку капитан со своими подчинёнными вышли из дома.

Во дворе на земле лежал истекающий кровью лесник Егорыч.

Андрей наклонился к нему.

— Не смог я, не смог! — плакал лесник, — он действительно пришёл ко мне, но я не смог застрелить его, стрелял поверху! И он отомстил мне...

Капитан непонимающе посмотрел на Егорыча.

— Расскажу, всё расскажу, — прохрипел умирающий лесник, — история-то не мудрёная моя...

Давно, когда меня ещё на свете не было, встретились молодые люди, парень и девушка, ранее воспитывались они в разных детских домах...

Любовь между ними вспыхнула, так бывает...

Поженились они, и ребеночек у них родился, это был я...

Всё бы хорошо, да вот узнали они страшную правду о себе, оказались они братом и сестрой...

Ужаснулись они и сдали меня как безродного щенка в детдом...

Говорят, потом убивались долго и молили простить Бога за свой грех...

Это и были супруги Меньшиковы...

Не знаю, простил ли их Бог, а я вот не простил!

Был у нас в городе проездом заезжий цирк, скорешился я там с ихним директором, и подарил он мне огромного щенка, чудо-юдо зверя от большой кавказской овчарки-волкодава и гигантского северного волка...

Зверюга вырос со временем в чудовищных размеров зверя!

Бывая в гостях у своих предателей-родителей, я незаметно стащил их старое тряпьё и долго тренировал своего Восо, так я назвал волкособа, вырабатывая звериную ярость к запахам, исходящим от одежды Меньшиковых.

И наконец, когда я увидел, что иуды-родители пошли в лес, натравил на них своего верного Восо!

А далее всё пошло не по плану, каким-то образом волкособу удалось сбежать от меня в лес, и он переключился на безвинных людей, убивал в лесу и сжирал грибников и ягодников...

Много раз я хотел застрелить его, ибо он ночами всегда приходил ко мне... но рука не поднялась...

Прохрипев свою грустную исповедь и дернувшись всем телом в предсмертной конвульсии, умер старый лесник Егорыч.

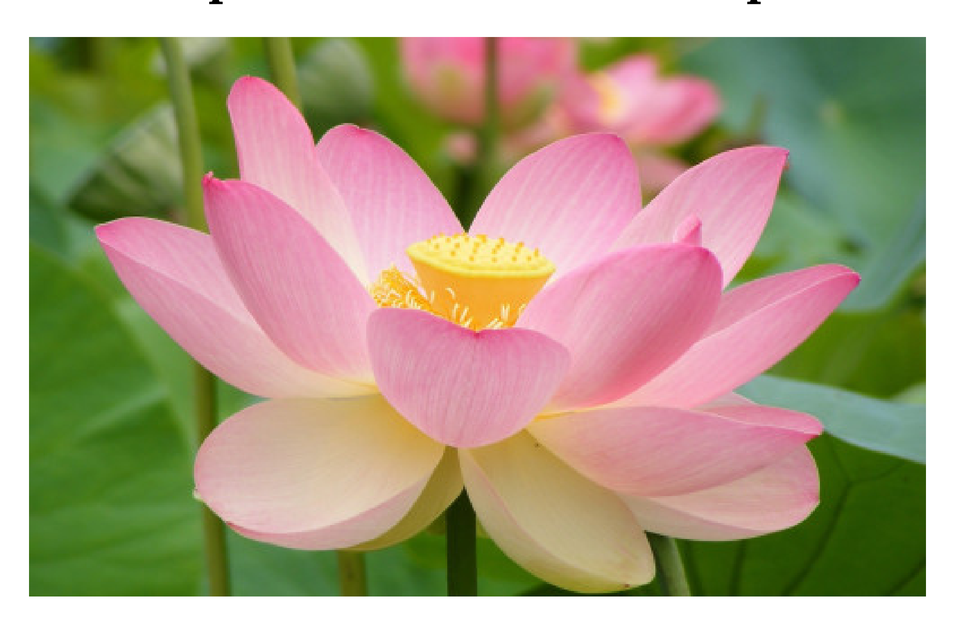
Милиционеры переглянулись.

И в это время из леса послышался страшный вой чудовищного зверя.

То ревел и плакал, разгоняя утреннюю тишину, страшный и чудовищный зверь-волкособ.

Встреча

прозаическая миниатюра

Отправили как-то вологодского старшего инспектора милиции Андрея Малышева в командировку в престольный град-Москву, ибо приключилась там оказия с одной известной певицей, которой угрожали неустановленные лица.

Вот и потребовался оперативник со стороны, который мог бы разобраться в данной ситуации и заодно уберечь молодое создание.

Слов нет, разобрался наш розыскник в данном деле и не только уберег юное дарование, но и раскрыл преступление.

История была стара, как сам мир — финансовый директор талантливой певицы растратил деньги музыкального коллектива, когда певица отвергла его притязания, и даже стрелял в неё, правда вот, наш вологжанин прикрыл девушку и тем спас.

Так получилось, что влюбилась юная певица в молодого лейтенанта, и он, скрывая свои чувства, тем не менее, отказал ей, мол, женат я, и не до романов на стороне ему, и что встречи больше с ней не будет, ибо уезжает он к семье.

Грустно на это отвечала восточная красавица ему: — Возможно, и увидимся ещё, любимый!

И уехал Малышев домой, и историю эту странную старался забыть, ведь и женат, и малые дети у него.

Да вот беда, так получилось, что приехала та певица в их родные «палестины» с концертом, и жена Андрея как с ножом у горла пристала к нему, мол, пошли на концерт!

Но отказывался лейтенант от такого приглашения по вполне понятным причинам, на что жена его ругала и костерила всячески, мол, нелюдимый ты какой и не такой, как все.

Не пошел Андрей на тот концерт и жену не пустил.

Уже вечерело, как вдруг прозвучал дверной звонок.

— Иди открой! — сонно попросила его жена, — и кого нелёгкая принесла в такое время!

Андрей открыл входную дверь и опешил: на него смотрела юная красавица-певица, которую когда-то он спас от несостоявшегося любовника-убийцы.

— Ну вот и встретились, Андрей! — посмотрела на него восточная красавица и радостно улыбнулась, просияв подобно цветку прекрасного лотоса. — Я так долго искала тебя!

— Кто там? — спросила его жена и, подойдя к дверям, удивлённо остановилась: на нее смотрела, как с живой афиши, та самая известная певица, на концерт которой так хотела сходить она.

Сказ о капитане и проклятом перстне

Новелла

Любимой жене посвящается

Произошла эта чудесная история в 1900 году в Вологодской губернии.

Так приключилось, что стали пропадать бесследно люди в районе реки Сухоны, что проистекает в Тотемском уезде Вологодской губернии.

Все бы ничего, когда пропадали шавки дворовые, но когда сгинули пара рыбаков и местных баб, вот тогда-то местные власти и подняли тревогу.

И хотя поначалу грешили на сбежавших ссыльных разбойничков: Ваську рябого, да Федьку косолапого, не всем-таки думалось, что озверели с голодухи то беглецы, так, что в людоедов превратились.

И хотя в той самой деревне был расквартирован целый отряд полиции и полевой жандармерии, сыскать беглецов, да и пропавших, не представлялось возможным.

Вот и ехал к месту ЧП откомандированный старший дознаватель капитан Иванов со своей молодой супругой Лизой и личным розыскным ротвейлером по кличке Тор, как вы понимаете, как раз в ту деревню, где и происходило все выше сказанное.

Слов нет, пытался Иванов переубедить свою Лизоньку, говоря об опасности его поездки, да куда там — в центре той самой деревни стоял богатый барский дом, где и проживала ее не старая еще мать, за которую и беспокоилась наша красотка.

Отдельно поговорим о наших героях.

Был капитан Иванов Петр Иванович к своим сорока годам вполне состоявшимся мужчиной, и лишь шрам на лице от давнего ранения немного старил его.

Но правильно говорят, что шрамы украшают настоящих мужчин!

Поговорим и о Лизе!

Подвезло Петру Ивановичу с женкой!

И красавица: юная, не дашь больше двадцати на вид, грациозная и хрупкая, с русыми, цвета спелой пшеницы волосами с запахом лесного разнотравья и большими ясными светло-зелеными глазами.

Она являла собой как бы некий символ завершенности и очарования настоящей русской северной красоты. При этом великолепно готовила и справно управлялась с любым домашним делом.

Да, повезло нашему Петру с женой!

Прибыв на место, и устроившись в богатом доме матери Лизаветы, Петр Иванович направился в местный штаб по розыску беглецов и без вести пропавших.

Знакомясь с молодыми людьми из нижних чинов полиции и жандармерии, ему до дрожи в душе не понравился юный рыжеволосый подпоручик Антон Смаглевский, который самоуверенно и нагло держась, втирал всем байки какое несметное наследство приготовили ему его родители, и даже то, что он входил в круг приближенных Его Императорского Величества!

Совместно с несколькими офицерами и Смаглевским — ну куда же без него?!! — а также местными рыбаками, егерями и охотниками с огромной сворой собак, среди которых выделялся ротвейлер Иванова, был произведен осмотр места исчезновения пропавших людей — декабрьский ледок реки Сухона, слегка припорошенный снегом.

— Ну, господа, — авторитетно заявлял Смаглевский, — причина видится только одна — все до единого погибли, провалившись под хрупкий лёд! Бабы — на полоскалке у берега реки, а рыбаки и беглецы просто не заметили трещины-майны во льду, вот и пошли на корм налимам!

— Не все так просто и однозначно, — сурово посмотрел на молодого наглеца капитан, — приказываю продолжить осмотр берегов реки и всей близлежащей местности!

Воистину сказано, что тот, кто ищет, тот всегда найдет!

— Ваше Благородие! — внимание Петра Ивановича привлек полицейский унтер-офицер — В снегу-то чавой-то есть! Смотрите собаки что-то нашли и отрыли!

Действительно, отогнав собак и принявшись откапывать снег у самой кромки льда они обнаружили страшную находку — двух вмерзших в лед беглецов-лиходеев.

Было видно, что эти двое словно бы побывали в пасти дьявола, который пожевав их, с презрением выплюнул.

— Я думаю, господа, это проделки местных волков— как всегда первый высказался Смаглевский, но поймав ироничные взгляды своих сослуживцев, смущенно замолчал.

Поисковики сконфуженно молчали и только переглядывались между собой.

— Я с этой деревни, барин, — как-то виновато посмотрел на капитана один из охотников, — места здесь в Сухоне шибко глубокие, и завелся здесь на речных ямах речной разбойник, сом, я думаю, все таскал под воду уток, гусей, да мелких собачек! Мог и ребенка под воду летом утянуть!

Извольте барин, мы с мужиками на стальные тройники на стальном тросе уток и гусей насадим, и на все глубинные ямы эти вот жерлицы то и расставим! Вдруг, это сом озорует?!!!

Капитан улыбнулся и согласно кивнул головой: — Так вот и сделайте это! Старшим назначаю подпоручика Смаглевского! До вечера то, чай, управитесь?

— Не извольте беспокоится! — лихо козырнул ему Смаглевский и криво улыбнувшись продолжил, показывая на полуразложившиеся тела беглецов, — Только давайте и этих к делу приспособим! Чего зря добру пропадать!

Иванов холодно посмотрел на своего подчиненного.

— Отставить! –жестко приказал он, — Трупы уголовников захоронить! Мы чай, не изверги!!!

Затем смягчился.

— После выполненного задания, — улыбнулся он, — жду господ-офицеров к вечеру в своем доме, а вы знаете где я остановился. Так и быть, вино и шампанское с меня!

Присутствующие заулыбались.

Прибыв в свой гостевой дом, он застал там Лизу со своей матерью, которая с жаром рассказывала о мистическом речном соме-убийце, подручным самого дьявола!

С ее слов, именно он утаскивает под воду зимой и летом зазевавшихся рыбачков, и скот.

И нет от него никакого спасения!

А сбежавшие бандиты помогают ему ловить людей и кормят его заплутавшими путниками и рыбаками!

— Полноте, матушка, нести всякий бред! — недовольно поморщился Иванов, — Все это враки! И такой чудо-юдо рыбы не существует и в помине! А беглецов мы нашли и захоронили, замерзли они насмерть, понимаешь?! И помог их найти мой верный Тор, самый лучший из ротвейлеров!

Подбежавший Тор радостно лизнул хозяину руку и лег у его ног.

Иванов посмотрел на хозяйку дома.

— Вы бы, маман, — галантно улыбнулся он, –дали задание приготовить на вечер стол с хорошими винами, закусками и шампанским в придачу! Бал не бал, но я даю званный вечер своим гостям!

Да и служебная задача, ради которой я приехал сюда выполнена — беглецы найдены, а все пропавшие утонули по собственной неосторожности! И после завтрашней, пардон, рыбалки я убываю с Лизой к месту постоянного расположения!

Вечер так и скажем, удался на славу!

Шампанское «Вдова Клико» лилась рекой!!!

Но его испортил внезапно пришедший уже навеселе подпоручик Смаглевский.

Даже не доложив о выполнении задания, он стал оказывать явные знаки внимания Лизоньке, а затем несмотря на замечания Иванова и полицейских чинов, достал из кармана форменного мундира драгоценный перстень, бухнулся на колени перед Лизой, и стал изъясняться ей в любви, пытаясь вручить ей перстень, который она отказывалась принять, говоря, что «проклят перстень сей в ваших руках!»

— Как вы смеете, сударь! — хмуро посмотрел на молодого наглеца Петр Иванович, едва сдерживая себя — Вести себя подобным образом в отношении моей супруги! И тем более при мне и господах-офицерах!!!

Смаглевский нагло и вызывающе посмотрел на своего

начальника.

-Смею! — пьяно икнул он, — Я все смею!!!

С этими слова он стащил со своей руки офицерскую перчатку и подойдя к Иванову, с силой ударил его ей прямо по лицу, — Я вызываю вас на дуэль, ибо хочу вашу жену! Предлагаю стреляться завтра днем на льду реки!

Вскочившие гости пытались примирить Иванова и Смаглевского, да куда там!

— Мне нанесено оскорбление, которое смывается только кровью! — холодно отчеканил капитан, — И после завтрашней служебной рыбалки я жду вас с секундантами там же, на льду реки!

Все переглянулись.

— И! — словно бы вспомнил капитан, — Вы выполнили мое поручение, и беглецы захоронены?

Смаглевский посмотрел на Иванова и вдруг нагло, в какой-то пьяной истерике, рассмеялся ему в лицо — Извольте-с слушать правду-с! До утра, они на равных с гусями ловят рыбу своими телами!

— Это неслыханный позор! — с мест вскочили все приглашенные офицеры, — Вы позорите честь офицера!!!

В ответ на это Смаглевский отмахнулся от них, как от назойливых мух: -Что вы знаете о чести?!!!

И зло плюнув на пол, молча удалился из дома.

Утро было морозным и свежим.

Собравшиеся у реки многочисленные полицейские, жандармы, рыбаки, охотники и егеря проверяли запорошенные снегом гигантские чудо-жерлицы, каждая из которых могла бы выдержать и быка.

И если на гусей и уток попадались большие от одного метра до двух щуки и налимы, которые попав на лед исполняли свой последний танец.

Но никакой чудо-рыбы среди них не было.

Лишь подойдя к месту должностного преступления Смаглевского, где на гигантских крюках-тройниках были насажены останки

беглых заключенных, все поняли, что поймали «мёртвый зацеп», который мог быть или камнем или корягой.

Внезапно «мёртвый зацеп» «ожил» и заскрипел в страшной пульсации перебираемого сотней рук стального троса.

С огромным усилием, и при помощи подогнанных пары лошадей, собравшиеся люди вытаскивали из огромной проруби нечто несуразно большое и тяжелое.

И каково же было удивление, когда, повинуясь их неодолимой силе и воле, на лед буквально выползла, как огромный аллигатор, ГИГАНТСКАЯ ЩУКА!!!

Да!

То ж была ЩУКА!!!

Несуразно огромная, длиной не менее ПЯТИ метров, темно-зеленая, открывшая в ярости подобно большой белой акуле свою чудовищную пасть, из которой виднелись человеческие останки.

— Убить эту гадину! — содрогнувшись, приказал капитан Иванов — Уничтожить!!!

Охотники и полицейские чины взяли на прицел этого речного монстра.

В то же время ротвейлер и охотничьи собаки яростно набросились на оказавшегося на льду чудо-гиганта.

Впрочем, мощными ударами хвоста и головы, рыбина разбросала по льду всех собак, а ротвейлера, впившегося ей прямо в пасть, молниеносно заглотила и поглотила его.

-Стойте, господа! –закричал Смаглевский, закрывая собой от ружей и пистолетов эту речную тварь, — Эту рыбу предлагаю оставить живой и преподнести в подарок Государю-Императору! Вы представляете, что можно получить за нее?!!!

Словно бы не дослушав его, и зло мотнув головой, чудовищная щука выплюнула тройники вместе с их содержимым прямо в Смаглевского и яростно посмотрев на людей, попятилась к гигантской проруби и скрылась в глубинах Сухоны-реки.

Все охнули.

— Ну знаете господа! — только и сказал один из полицейских, — Я на эту реку больше ни ногой!!!

Словно избавившись от каких— то чар, люди стали приходить в себя и с опаской отходить от огромной проруби.

— Постойте! — Смаглевский остановил капитана, — По условиям офицерской чести у нас дуэль!

Иванов посмотрел на молодого наглеца и махнул рукой, «мол прощаю»!

— Нет! — вскипел подпоручик, — Вы никуда не уйдете, и если надо я буду стрелять вам в спину!

-Извольте! — в свою очередь рассердился капитан, — Только давайте отойдем от этой проруби ближе к берегу!

-Хорошо! — милостливо согласился Смаглевский, и отойдя от проруби на значительное расстояние, они приготовили свои пистолеты к ведению огня.

Но если капитан стоял на твердом и безопасном льду, как было знать Смаглевскому, что он стоит на тонком льду, где ранее располагалась деревенская прорубь для полоскания белья и большая майна-трещина буквально делила ее надвое. Но все было припорошено снегом и поэтому подпоручик ничего не заметил.

— Сударь! — не без участия посмотрел на своего противника капитан, — Я предлагаю нам примирится, ибо и Отец всех — Бог –сказал — «Не убий!»

С этими словами Иванов поднял свой пистолет и выстрелил в воздух.

Подпоручик зло посмотрел на благородного офицера.

— Так знайте же! — прошипел он — Я ненавижу и вас и вашу супругу, и даже Бога, ибо Он Являет Любовь, а я –ненависть!

Но не успел он договорить своих страшных слов, как лед под ним треснул, и как в замедленной съемке из воды показалась гигантская пасть чудовищной щуки, схватившей, как Левиафан, Смаглевского, и начавшая медленно пожирать его.

Бедный подпоручик боролся как мог, стрелял из пистолета прямо в холодные змеиные глаза этого чудовищного зверя, но тщетно!

Кости сжираемого заживо хрустели, и кровь лилась потоком и вопль о помощи превратился уже в какое-то звериное рычание.

Минуты не прошло, как чудовищный речной Левиафан утащил на

дно молодого человека и съел его без остатка.

Долго, очень долго стояли на берегу, как зачарованные, люди, с ужасом и трепетом смотря на реку, показавшую им такое страшное чудо!

А перстенек тот и в самом деле был проклят когда-то старой ведьмой, ибо уже летом следующего года его нашли у реки вездесущие мальчишки.

А ОН молчал, когда его рассматривала ребятня, холодно поблескивая на солнце золотом, и кроваво-красным рубином, и словно ЖДАЛ свою очередную жертву.

Баба Дуся спасает мир

Шутливый рассказ

Было дело, да, было.

Прибыл как-то в город Копейск, что находится в Вологодской области Матушки-России, весьма важный чин из спецслужбы самого чуток перезревшего наивысшего госчиновника.

Был при нем кортеж правительственных машин, и охрана была, естественно.

Так получилось, что остановились они в Копейске в местных апартаментах и гульнули малость так в местном ресторане, с размахом значица, по-московски!

Все бы хорошо, да вот промотал где-то на улице, у ресторана, по пьяной лавочке сей московский чин «дипломат», этакий чемоданчик, да не простой — были в сем «дипломате» пульты управления и коды запуска с ключами от всех ядерных ракет Российской Федерации — стратегического ядерного «зонтика» Матушки-России!

Ну подняли по тревоге все местные силовые службы — да куда там!

Пропал сей «дипломат», будто корова языком его слизнула.

Жуть!

И пока трусливо думали высокие чины, как докладывать на самый верх об этом позорном промахе, некто из нижних московских гуляк предложил собравшимся генералам и полковникам: «А что если награду предложить населению за найденный «дипломат»? Скажем, миллион рублей, а?»

Все переглянулись.

— Согласен! — криво усмехнулся тот самый высокий московский чин. — Только не миллион, а миллиард!

Местный генерал не выдержал и в удивлении своем изрек:

— Вот это деньжищи! Где вы возьмете их?!

Москвич с презрением посмотрел на генерала:

— Это небольшие деньги, и Россия, право, не обеднеет!

«Дипломат» стоит гораздо дороже, особенно, если какой идиот понажимает там на кнопочки. И не дай Бог, конечно, если он попадет не в те руки. Это же будет ядерный шантаж России!

Требовательно зазвонил телефон, местный генерал поднял трубку, говоря, он заметно менялся в лице:

— Пропустить немедленно!

Все посмотрели на вологодского генерала.

Он многозначительно усмехнулся:

— Сами скоро все увидите.

В начальственный кабинет неприметно зашла пожилая женщина, на вид под восемьдесят лет, и в руках она держала... ТОТ САМЫЙ «ДИПЛОМАТ»!

Все опешили, и наступила вязкая такая тишина.

— Ваша потеря? — улыбаясь, спросила пожилая женщина, — валялся у ресторана, я подобрала, по телевизору услышала о потере, вот и пришла.

Высокий московский чин подскочил к бабуле и неуклюже чмокнул ее в щечку.

— Как звать-то тебя наша спасительница?! — с радостью спросил он. — Назовись!

А шо тут такого? — ответила бабуля. — Зовут-то меня баба Дуся, всю жизнь в колхозе робила в деревне, потом вот городской заделалась, и что туту скажешь — жисть!

Москвич с восторгом посмотрел на на нее:

— И как же отблагодарить тебя, баба Дуся?

— Как, как, — немного ворчливо ответила женщина. — Пенсия у меня малая, всего-то тыщ пятнадцать, нельзя ли прибавить хоть немного?

Высокий чин с жалостью посмотрел на свою спасительницу:

— Уж это, не сомневайся, ты отдала нам один «дипломат», а взамен получишь другой, ну и на пенсию твою мы немного повлияем.

С этими словами он приказал своей московской свите принести «дипломат», набитый самыми крупными купюрами, и со словами:

— Баба Дуся, а ведь ты, возможно, спасла мир! — передал ей сей ценный груз.

Баба Дуся посмотрел на него, и улыбка такая красивая и естественная появилась на ее лице.

Ведь должно же в этой жизни везти и простому Человеку!

Патрульный или Егерь - 217

Фантастический-мистический рассказ

Так ли давно это было? Право, не знаю.

Поступило стандартное задание Патрульному Времени, Егерю-Охотнику над Временем, под служебным номером 217 — Диане Кротовой. Она должна была провести командировку по времени для стандартного Искателя — Космотуриста Анатолия Дышева во времена динозавров. Командировка получилась на славу!

Диане было приятно наблюдать, как её подопечный Анатолий изумлялся древнему времени и пугался динозавров. Она постоянно напоминала ему, что нельзя забирать с собой артефакты прошлого, чтобы не вызвать эффект «Бабочки».

Но Анатолий, не взяв ничего, просто сфотографировал аллозавра на фоне бронтозавра. Казалось бы, мелочь, но и она нарушила порядок. В приборе Времени у Дианы зашумело, загудело — непорядок!

Космотурист смотрел на неё в недоумении и застыл так навсегда. Межгалактический Космический Разум вопрошал Диану:

— И что ты не сделала ради безопасности Времени и Галактики?

С ужасом она смотрела на Вопрошающего.

— Что же я не сделала ради вас? — в отчаянии спрашивала Патрульная.

Время отвечало ей.

— Неужели ты не понимаешь, что шутки с Временем и Пространством ограниченны? — неумолимо спрашивала её Вечность. — Ты понимаешь это?

Некоторое время царила тишина. Патрульная Диана смотрела на окружающее её Время.

— Но зачем вы придумали нас? В чем смысл? — упрямо смотрела она на Вечность.

— Пробуди его, и сама увидишь, — милостиво согласилось

окружающее её Пространство, показывая на застывшего Анатолия.

Прошло некоторое время.

— Кто я и зачем я здесь? — в недоумении Анатолий смотрел на огромное зеркало, отражающее его самого.

Молчание Вечности было недолгим.

— Ты тот, кто ты есть. Ты показываешь себе, как можно и одновременно нельзя быть таким, как ты есть. Ты — Слово, ты — Истина, которую нельзя найти нигде, кроме Любви. Вряд ли твой виртуальный мир истинен для тебя, — отвечала ему Бесконечность.

Неведомое Солнце вспыхнуло вдруг, растворяя в себе миры, галактики и Вселенную. И сказал Сидящий на престоле:

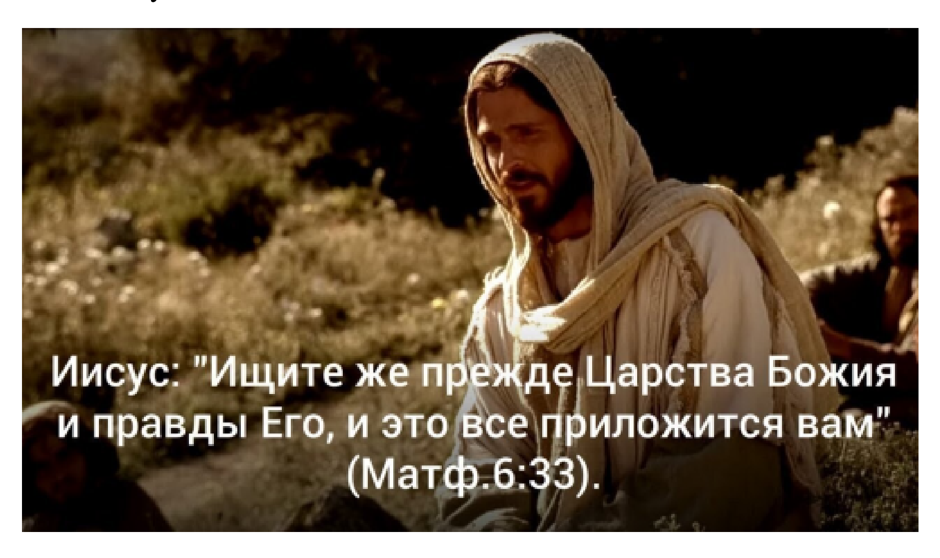
— Се, творю все новое.

И говорит мне:

— Напиши, ибо слова сии истинны и верны.

Ибо Удерживающий восшел уже в Царствие Свое.

И воистину — сбылось сие.

Код Христа

Рассказ

В этот день весьма странное поручение поступило старшему агенту Службы внешней разведки России — майору Лидии Алексеевне Ивановой.

Так вот, в одной из камер службы СВР был заключен абсолютно странный пациент некто Иисус, по крайней мере так назвался он сам многоопытным офицерам СВР, и все эти странности надобно было разъяснить и объяснить.

Зайдя в спецкамеру к так называемому Христу, Лидия Алексеевна поразилась: «Боже, как он похож на мифического и библейского Христа»!

Прекрасный молодой мужчина, ростом 176 см, очень красивый своей какой-то неземной красотой, с карими глазами и густыми черными, седеющими уже волосами, завивающимся в кудряшки, до удивления был так похож на их Спасителя!

Но работа, тем не менее, есть работа, вернее, служба!

— Кто вы? — сухо она спросила незнакомца, прикованного к кровати, — назовите себя!

Какое-то время стояла тишина.

— Я есть тот, кто Я есть, — прозвучал после недолгой тишины голос незнакомца. — Неужели вы не знаете меня?

Офицер СВР с недоумением посмотрела на пленника.

— Кто я, чтобы знать вас, — прозвучал голос офицера контрразведки. — Говорите более ясно, я не понимаю вас.

Минуты не прошло, когда незнакомец ответил ей.

— У вас дочь, умирающая от рака в престижной клинике мира, и вот, я уже исцелил ее, — с тихим смирением посмотрел на нее пленник. — Проверьте, я уже исцелил ее.

Недоумевающая Лидия Алексеевна тотчас набрала телефон элитной мировой клиники в Израиле и получила ошеломляющий ответ, что ее дочь каким-то необычайным и божественным образом исцелена, и даже не понадобилось хирургического

вмешательства заграничных врачей.

На какое-то время майор Иванова поразилось данному факту.

— Что я могу сделать для вас? — только и сказала старший спецагент. — Я освобожу вас!

На какое-то время наступила тишина.

— Что сделаете вы, — только и ответил ей тот, кого она посчитала за своего Спасителя. — Просто освободите меня, дабы я нес свою правду и Отца моего людям.

После этих слов майор Иванова освободила Избавителя от всех его оков.

В тот час прогремела тревога, свидетельствующая, что узник освободился от своих оков.

Тот, кого она считала Спасителем, вышел их дверей их каземата.

Пушки, зенитки и ракеты нацелились на сбежавшего пленника.

— Огонь! — скомандовал командир гарнизона СВР полковник Пряничников. — Уничтожить эту цель! Всеми калибрами!

Океан огня ударил по сбежавшему пленнику.

И в этот момент произошло НЕОБЪЯСНИМОЕ — сбежавший пленник, подняв к небу свои руки, воспарил ввысь, подобно Спасителю Христу, блистая своим снежным в блистающем небе радужным одеянием, с громогласным возгласом: «Мир вам, люди!»

И на какое-то время наступила тишина, которая продлилась ровно до того времени, когда Он вновь пришел на Землю.

На этот раз — НАВСЕГДА!

Астероид

Рассказ

И сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное

Евангелие от Матфе́я, главы 18-19

Юродивый сурово посмотрел на говорящего: — Живёте вы так, потому что забыли все законы Божии — убиваете, крадёте, прелюбодействуете, берёте лихву. Люди, одумайтесь! Или не знаете из писаний, чем побивают земную грешницу?!

Роман "Капитан Зари" Андрея Малышева

Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих (Ин 15:13).

Вся Земля была в панике.

Еще бы!

Ибо к ней уверенно приближался огромный астероид К-19, способный уничтожить на Земле все живое.

По данным НАСА вероятность столкновения была свыше 72 процентов, по исследованиям других уважаемых научных организаций все 100 процентов!

И вот уже наступили летние дни, когда этого «убийцу динозавров» можно было видеть в небе над планетой.

Лишь немногие люди проводили последние времена в молитве и посте, многие же предавались утехам и различным непотребствам.

К числу первых относился и пенсионер из города Энска Алексей Васильевич Маленький.

Молился, сильно молился наш ветеран, и когда стоял на святой молитве, просил за Землю и людей ТАК, что даже святые иконы ночью светились приятным матовым светом, и окружающая реальность сливалась в один сплошной Свет.

— За что же ты наказываешь нас, Отче Святый? — в очередной раз вопрошал Алексей. — Неужели нельзя отвратить сие

наказание?!

Живой Свет ласково смотрел на просящего.

— Ты знаешь ответы, прежде чем спрашиваешь меня! — отвечал ему Святый. — Я решил покарать Землю за грехи живущих!

Алексей кротко посмотрел на Отвечающего и молил: — От моей души возьми, Отче Святый! Умилосердись, ибо ты есть Любовь!

На какое-то время была ТИШИНА.

— Хорошо! — милосердно согласился Отец ВСЕХ. — Но знай же, что о подвиге твоем никто не узнает, ибо ты умрешь в тот момент, когда я отклоню камень сей от Земли!

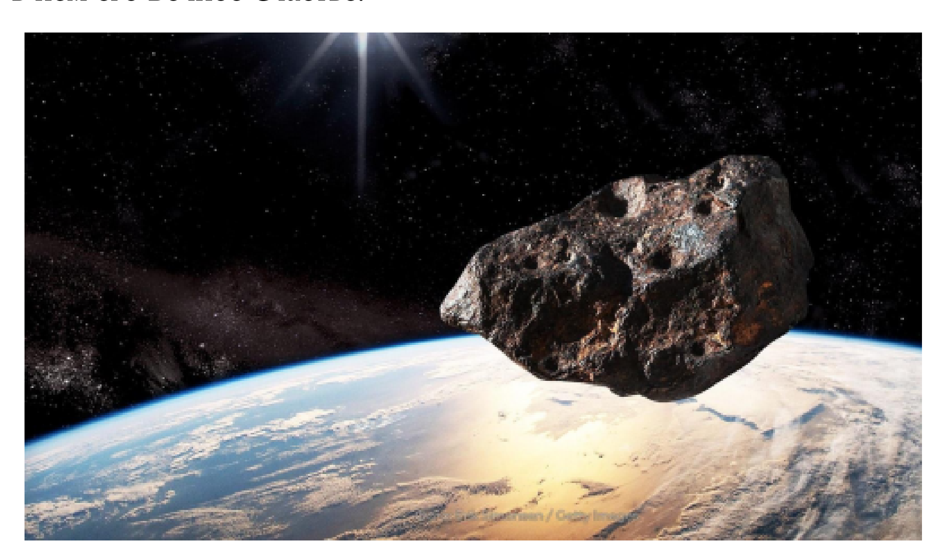
Услышав это, просиял Алексей: — Слава Отцу всех, ибо имя ему Любовь!

Прошло некоторое время.

Подняв головы к небу, жители Земли с удивлением не обнаружили нависающую над ними смертельную опасность.

Астероид исчез, словно его и не бывало!

Правда, этого не видел наш Алексей Васильевич, заснувший вечным сном в своей квартире, и лишь улыбка ребенка выдавала в нем его Вечное Счастье.

Елена Прекрасная

Современная русская сказка

Любимой Жене посвящается!

Мир появился не вчера.

Это верно сказано.

И всегда в нём было и хорошее, и плохое, и сказочное, и самое-самое что ни на есть обыкновенное.

Вот об этом-то я и хотел напомнить, прежде чем рассказать вам эту незамысловатую современную русскую сказку.

В некотором Царстве, в современном государстве, в России-матушке жили и поживали Иван-Дурак да его суженая, молодая жена его – Елена Прекрасная.

И был Иванушка вовсе даже не дураком. Ну, а то, что прозвище обидное к нему прилепилось, не обижался он, так бывает, когда людям шибко помогаешь.

Жили, как и все, бед особых не знали и любили друг друга.

Правда, было в обществе между людьми какое-то равнодушное и презрительное отчуждение, ибо каменны сердца многих были по

причине оскудевания всеобщей любви и отсутствия всенародной цели.

И разделены были люди не только религиями, суть есть едиными, но и по социальному статусу и значению своему. И казалось многим, что равнодушие спасительно и целительно для душ их.

Да что и говорить, если ценность человека определялась не только по богатству его, но и по частоте его появления на телеэкранах страны, и не важно, кем был этот кумир – добряком или первостатейным злодеем.

Так же как и люди разделены были между собой и древние силы Добра и Зла.

Вот и жил Иван вместе со сказочной красой Еленой Прекрасной в тесной двухкомнатной хрущовке.

В то же время чах над златом в своем позолоченном дворце бессменный Президент «Фантастического Сказочного Банка» Кощей Бессмертный со своей плутовкой старой ведьмой и бизнес-леди по совместительству – Бабой Ягой.

Ну, а коли начали рассказ сей с сил Добра, так давайте подробнее и расскажем о наших главных героях.

Был Иван к своим двадцати пяти симпатичным молодым человеком, и хоть жизнь его и застряла вот на этой самой цифре, он был вполне доволен и счастлив своей жизнью. Работал же наш Ваня простым участковым инспектором полиции и с гордостью носил на своих плечах лейтенантские погоны.

Отдельно скажем о его жене.

Подвезло Ивану с жёнкой! И красавица: юная, не дашь больше двадцати на вид, грациозная и хрупкая, с русыми, цвета спелой пшеницы волосами с запахом лесного разнотравья и большими ясными светло-зелеными глазами. Она являла собой как бы некий символ завершённости и очарования настоящей русской северной красоты. При этом великолепно готовила и справно управлялась с любым домашним делом. Да, повезло нашему Ванюше с женой!

И частенько по праву называл Иван свою благоверную Еленой Прекрасной! А работала наша героиня в налоговой инспекции самым что ни на есть простым налоговым инспектором. И хоть числились на государевой службе оба наших героя, частенько так бывало, что не благодаря, а вопреки своей работе они помогали людям.

Хоть и не было детишек у Ивана с Еленой, а вот домашний любимец у них был. Вот и сейчас ластился у их ног огромный пушистый светло-серый кот породы мейн-кун с повадками настоящего телохранителя-собаки, которого именно за эти качества Лена назвала котопсом. И был у них в семье и лад, и Любовь была земная и небесная!

Всё бы хорошо, да позавидовали счастью их злыдни века сегодняшнего и обманчивого – Кощей Бессмертный и ведьма – жена его Баба Яга. И задумали они разлучить Ивана с Леночкой его. Как задумано, так и сделано!

Вот и встала у волшебного зеркала злая Баба Яга, посмотрела в него и криво улыбнулась: отразило зеркало неказистый и страшноватый вид её, который не смогли украсить ни бриллианты, ни золото с жемчугами да каменьями драгоценными. И взмахнула рукой страхолюдина: «Стань как она!» Вмиг обратилась злая ведьма в Елену Прекрасную, не отличишь!

И поменяли наших героев злые силы местами: Елену Прекрасную умыкнул в свой дворец Кощей Бессмертный, он же олигарх, бессменный Президент своего банка - Кощеев, ну а ведьма злая Баба Яга под видом благоверной жены-красавицы у Ивана очутилась.

И недоумевает Иван: вроде жена как жена, да вот готовить разучилась совсем, и уборки по дому не ведёт, сидит у телевизора, семечки лузгает да любимого кота пинает, который то и дело оцарапать ее норовит, словно бы не признавая в ней хозяйку.

Ну а настоящую Елену злой банкир Кощей тиранит: выходи, мол, замуж за меня, отдайся, натурально озолочу! Не век же с этим нищебродом Иваном маяться! Да вот не согласна Елена Прекрасная. И видя, что не преодолеть упорство её, заключил Кощей красавицу в темницу тёмную, не отапливаемую, затерявшуюся в бесконечных подвалах и застенках огромного дворца.

Ближе к ночи уже попыталась плутовка Баба Яга под видом Елены соблазнить Ивана. Да не тут-то было!

Висело над кроватью молодых супругов зеркало, да не простое, а волшебное. Всю правду показывало о том, кто отражался в нём. Глянул Иван в зеркало, надеясь полюбоваться отражением супруженицы своей, да ужаснулся: смотрела на него из зеркала не

прекрасная женушка его, а ужасная страхолюдина, чёрные глаза которой сверкали недобрым огнём, и вместо очаровательного женского носика хищно лязгал страшный вороний клюв, из которого с шипением показывался длинный змеиный язык.

– Ведьма! – похолодев, догадался Иван и схватил обманщицу.

Поняв, что её коварный замысел не удался, и обман разоблачён, Баба Яга приняла свой обычный вид. Иван грозно посмотрел на плутовку.

– Где Елена? – тихо спросил он, и звуки металла жёстко послышались в его голосе.

– Где, где, в Караганде! – блудливо подмигнула ему старая ведьма. – Не скрою, юноша, у Кощеюшки жёнушка твоя! Правда, вот вопрос: по-прежнему ли она верна тебе?! Кощей он такой – дело свое туго знает...

Договорить она не успела по причине того, что большой мейн-кун, вопя, вцепился ей зубами в ногу, преображаясь в говорящего кота: – Где моя хозяйка?!! Отвечай, ведьма!!!

Не ожидая подобного поворота, испугалась старая чертовка, особенно когда Иван с силой тряхнул её.

– Да отстаньте вы от меня! – замахала она руками. – Сказала же: у Кощея! И не надо стращать да курощать меня, не из пугливых! Зуб я давно имею на своего прохиндея – Кощеюшку-изменника! Всё скажу, передых только дайте маленький!

– Не будет тебе передыха, ведьма старая! – еще сильней тряс Бабу Ягу Иван. - Отвечай, как мне освободить жёнушку мою!

– Просто так, – зло улыбнулась незваная гостья, – в трёх часах езды от города есть село Кукуево, там дворец Кощеев, там Еленушка твоя в заточении! Путь же твой – через старое кладбище, где ждёт тебя встреча нежданная. Там, по сиянию, исходящему из-под земли, найдёшь ты оружие на Кощея – меч-кладенец, да вот не просто взять его будет. И если справишься с первым заданием, ждать тебя будет и второе заданьице: на мосту через реку Горыниха ждёт тебя Чудо-Юдо – страшный дракон Змей Горыныч. И если не убоишься и сразишься с ним, знай, на когте у страшилища окаянного перстень Вечности, и пока он на Змее, то непобедим он, ибо в нём и смерть Кощеева заключена! Третье же задание невыполнимо, ибо тот, кто бросит вызов Кощею, вмиг окаменеет, и не поможет даже перстенёк волшебный

тот, потому как мудр Кощей! Вот и поэтому смирись Иван, не резон тебе с Князем тьмы тягаться! И времени тебе дано с этой минуты ровно три часа, и если опоздаешь хоть на минуточку, ввек тебе не видать жёнушки своей!

С этими словами ведьма, оттолкнув Ивана, превратилась в старую ворону и, взлетев, попыталась улизнуть. Но не тут-то было: в прыжке огромный кот изловил хищницу и молниеносно расправился с ней.

– Так лучше! – хитро-мудро улыбнулся котяра и встал на задние лапы, уподобившись человеку.

– Ой! – не удержался его хозяин. – Так ты, пушистый, теперь и ходить, и разговаривать будешь?! Верно, котопес?!

Мейн-кун посмотрел на Иванушку и расплылся в широкой улыбке.

– Мда-а, – промурлыкал довольный котяра, – теперь буду, ибо время пришло... Да, просьбочку к тебе имею одну: ну не называй ты меня котопсом! Какой же я пёс?!

Иван скептически посмотрел на говорящего кота.

– Действительно, какой ты котопёс?! – согласился он и оценивающе посмотрел на него. – Но как же тебя называть? Пушистик? Нравится тебе? Скажи...

– Потянет с килькой в масле, – добродушно согласился котофей и, немного задумавшись, промурлыкал мечтательно, – только зови меня не просто Пушистик, а Капитан Пушистик! Понял, да?!

– Капитан так Капитан! – послушно кивнул головой Иван и помрачнел взором своим. – А теперь, друг Пушистик, если ведьма не солгала, в дорогу нам надо, три часа у нас! И это без дорожных приключений!

– Ну сказал же: «Капитан»! – ворчливо глянул на него говорящий кот. – Трудно что ли запомнить: Капитан Пушистик! А Елену надо выручать и поэтому поспешать, хозяин, к ней надобно весьма быстро! Подожди минутку, приоденусь слегка.

С этими словами словоохотливый кот натянул на себя старые шорты и рубашку Ивана, и лихо так, молодецки посмотрел на него.

Скоро сказка сказывается, да не быстро дело делается.

Ну вышли Ваня с Капитаном Пушистиком к старенькой своей автомашине, ладной такой белоснежной вазовской «девятке», быстро сели и отъехали от своего дома.

Эх, «девяточка»!

Старая семейная «девяточка»!

Песня, а не машина!

Что сказать, поспешал Иван очень быстро, ох, пристегнись, Пушистик! И поэтому не был удивлён, когда, выехав из города, на одной из заброшенных сельских дорог был остановлен вышедшим из патрульного УАЗа нарядом дорожно-патрульной службы, видимо, несущим службу на приличном отдалении от города.

Подошли к нему три добра молодца, три современных Чудо-Богатыря: дорожный полицейский, налоговый инспектор и судебный пристав.

Ладно так подошли, с достоинством – чай, не разбойнички с большой дороги!

Совместный пост, однако, что же вы хотели!

И насчёт богатырей не ослышались вы, ибо были эти государевы служащие настоящими былинными богатырями: Святогором, Ильёй Муромцем и Алёшей Поповичем.

Но, как вы понимаете, время не стоит на месте, и поэтому звались они сейчас просто: лейтенант ДПС Святогоров, инспектор Муромцев и пристав Поповцев.

Подойдя к нему с явно очевидными намерениями, троица изменила их, узнав его и просияв улыбочкой богатырской: да то ж Иван-Царевич, по совместительству – Дурак!

Ну, обнялись они, как старые друзья, руки друг другу пожали.

– Что так гонишь, Иванушка? –ворчливо немного так и не по-уставному, для порядка, значит, вопросил Святогоров-Святогор. – Так и разбиться можно!

– Эх, беда у меня братцы! – тяжело вздохнул наш герой. – Умыкнул у меня Елену Прекрасную злой волшебник и маг Кощей Бессмертный! Вот и поспешаю я!

Посмотрев с надеждой на богатырей, облаченных в соответствующую их нынешнему званию и положению форму,

продолжил свою речь Иванушка: – И прошу вас, братия мои, помогите мне и Елене как в стародавние времена, ибо, вот, времени вовсе мало у меня...

Призадумались богатыри, крепко так и обстоятельно, по-мужицки.

– Извиняй, братан! – с огорчением развёл руками старший их – Святогор. – Рады бы, но не получится у нас... Сам понимаешь – служба! Да и место хлебное: дорога, знаешь ли! Время сейчас такое: добрым делом сыт не будешь и его как колбасу на бутерброд не положишь! Так что, поезжай потихонечку, видим, не один ты, справишься! Эвона у тебя кот какой баской!

– Папрашу без оскорблений! – взвился недовольный котяра. – Я вам, судари мои, не кот, а Капитан Пушистик! И вообще: не всегда можно судить о великане по его размерам, ведь даже он может иметь сердце мыши, а не льва!

Сказав это, говорящий мейн-кун с вызовом посмотрел на богатырей.

– О, да ты философ! – воскликнул Попович и, не удержавшись, продекламировал:

– Мысли полёт, вот где свершенье! Мысли полёт – вот красота!

Капитан Пушистик быстро глянул на богатыря-философа: – Хорошо, а для того, чтобы понять, что ты есть, надо «жить» или просто «выжить»? Не правда ли, что лучше «быть», а не «казаться», и с этим в небо подняться, а не упасть!

Смутился богатырь и ничего не ответил премудрому коту.

– Ладно, – махнул рукой Иван, – с вами, ребята, всё ясно! Боюсь, что вы стали просто людьми – холодными и равнодушными!

– Вот и не суди нас строго! – посмотрел на него Муромец. – Люди они и есть люди, не меряй всё по себе! И удачи тебе желаем, прощай, Иван!

Вздохнув, наши герои продолжили свой путь в сторону села Кукуево.

– Слова, слова! – возмущённо пробормотал кот. – Ну почему всегда так, много слов и мало настоящих Людей, и их Поступков?! Неужели непонятно, что мы те, кто мы есть! Обидно, Вань...

Ничего не ответил ему Иванушка.

Было видно, что его мохнатый помощник задумался надолго и всерьёз.

Впрочем, весьма скоро вдоль дороги, ведущей в Кукуево, показались надгробия старого заброшенного кладбища.

Проехав совсем немного, Иванушка заметил яркий свет, исходящий из древнего кладбищенского склепа.

Плавно остановил машину Ванюша, и наши герои вышли на дорогу.

– Не там ли волшебный меч-кладенец? - только и спросил Иван и с этими словами вместе с пушистым другом поспешил к месту таинственного сияния.

Не без труда проникнув в старый склеп, Иван заметил на старинном надгробии сверкающий всеми цветами радуги меч-кладенец.

И только взял в руки грозное оружие наш герой, как по кладбищу пронёсся какой-то зловещий свист, и наступила мёртвая тишина.

И птицы не поют, и деревья не шелестят.

Даже солнышко загрустило – тучами нахмурилось.

Выйдя из склепа, наши герои содрогнулись всем духом своим: словно бы повинуясь этому ужасному призыву, зашатались позеленевшие и обросшие мхом надгробия, и из древних могил выползли страшные ожившие мертвецы – упыри и вурдалаки.

Распространяя повсюду ужасающий запах тления и зловония, современные зомби, хищно клацая зубами, двинулись на наших героев.

И было нечисти этой весьма много, и казалось, что всё кладбище восстало в попытке помешать нашим друзьям.

Впрочем, был Иван с древних времен не только Дураком, но и Царевичем, поэтому воинскую премудрость знал как никто другой.

Первых зомбяков, подошедших к нему, он сшиб приемами каратэ, ну а остальных крошил просиявшим на солнышке волшебным мечом.

Не отставал от него и Капитан Пушистик. Не смотрите, что кот, а так лихо прыгал и бил оживших нелюдей, что просто любо-дорого посмотреть!

Впрочем, силы были явно неравны, и вражеское кольцо из восставшей нежити плотно сжималось с каждой секундой.

– Да откуда же их столько прёт?! – кричал Иван, рубя и сокрушая нечисть и налево, и направо.

Казалось бы: всё, конец! Битва проиграна!

Но где-то вдалеке прозвучала боевая песнь полицейской сирены, и через пару минут на всей скорости, скрипнув тормозами, к месту сражения подлетел патрульный УАЗ.

Богатыри, а это и были они, преображенные, в сияющих доспехах, принялись крушить и разгонять нечистую силу.

– Что, братан! – кричал богатырь Святогор. – Чай не ожидал помощи молодецкой?! Поспешай, родимый, к жёнушке своей, а уж этих мы сами как-нибудь утихомирим!

Глянул Ванюша на дела богатырские: и вправду, помощи им не надо никакой, а вот время бежит, скачет окаянное как белка в колесе, словно говоря: поторапливаться надо!

Крикнув друзьям: – Спасибо, братцы, за помощь богатырскую! – Иван с мохнатым другом-помощником, сев в свою «девяточку» весьма поспешно, отъехал от места сражения, где Добро уверенно побеждало Зло.

Проехав около получаса по пылящей дороге, Иван посмотрел на Капитана Пушистика, который как завзятый рэпер радостно и довольно напевал: – Ох и дали мы врагам! Мяу!!! По зубам, по зубам! И кто из нас сильнейший, а?!

– Молодец, молодец, Капитан, – поощрительно улыбнулся Иван и построжел взглядом, – но всё-таки не лезь на рожон! Поостерегись, потому как у нас, что герой, что дурак – едино!

– Не боись, Иван! – отвечал ему премудрый кот. – Эта война уже не первая на моём веку, и цену риска я знаю хорошо!

– Ты был на войне?! – недоверчиво покосился на мохнатого друга Иван. – В какой же это было жизни?!!

– В той, которую я уже помню слабо! – улыбнулся котофей. – Да и кто запретит нам, котам, воевать где-либо? Ведь жизнь у меня не

одна, сам понимаешь, это сегодня ты кот, а завтра собачка, а послезавтра еще какая-нибудь животина… Не каждому дано быть Человеком!

На обочине пустынной дороги показалась фигура одинокого путника, который с надеждой поднял руку.

– А вот и попутчик! – обрадовался Капитан Пушистик. – Тормози, Иван! Подвезём бедолагу, глядишь, доброе дело сотворим да и про дорогу расспросим…

Сказано – сделано!

Посадив в салон машины пассажира, Иван с интересом посмотрел на него: ничем не примечательный человек, не худой и не толстый, и не лысый, и не рябой, и не великан, и не лилипут. Таких в стране миллионы, рядом пройдёшь – не заметишь. Вот такой был их не примечательный ничем попутчик.

Проехав некоторое время в полной тишине, наш герой нарушил затянувшееся молчание.

– Ну, и долго ли еще до села Кукуево? – коротко, но уважительно спросил Иван. – А то все едем и едем, и дороге нет конца…

– Скоро уже приедем! – многозначительно посмотрел на Иванушку попутчик. – Сейчас речка Горыниха будет, на ней Каинов мост, а далее и Кукуево…

– Эх, Куево-Кукуево! – задорно вмешался в их разговор молча сидевший до этого кот. – Скорей бы уж!

– Я бы попросил не выражаться! – сурово посмотрел на Капитана Пушистика наш герой.

– А что я сказал?! – закипятился Капитан. – Ну скажите мне, что?!!

Странно, но говорящий кот почему-то нисколько не удивил попутчика, который, посмотрев на Ивана, авторитетно произнес: – А всё-таки я не рекомендовал бы вам появляться в Кукуево! Развернитесь у моста и обратно в город езжайте!

И замолчал, словно бы зная все наперед.

Но, естественно, Иван не послушал незнакомца и лишь прибавил газу.

Показался старый бревенчатый мост через реку Горыниху, где-то

за мостом на живописных холмах виднелся шикарный дворец с тускло мерцающими на солнце золотыми башнями.

У моста был установлен дорожный указатель: село «Кукуево».

– А у вас сейчас колесо лопнет! – нехорошо как-то и скучно произнес попутчик. – Разворачивайтесь, пока не поздно!

Куда там!

Как гнал на скорости свою «девятку» Ванюша, так и гнал, не сбавляя ничуть. И вдруг: Хлоп! Бах!!!

Вправду лопнуло колесо, и машина, не доехав немного до моста, остановилась. Все вышли из нее.

– Ну, говорил же вам, – немного извиняющимся тоном и одновременно угрожающе произнес попутчик, – не надо вам туда! А теперь всё, поздно!

Иван с недоумением посмотрел на незнакомца.

– Почему поздно? – только и спросил он. – И кто вы такой, чтобы так говорить?!

– Я?! – в чёрных бездонных глазах попутчика мелькнули какие-то горделивые жёлтые искры, и он вежливо представился: – Я – Горыныч! А поздно потому, что вы уже знаете, что я - Дракон! И будь вы умней, то не сажали бы в дороге к себе кого попало!

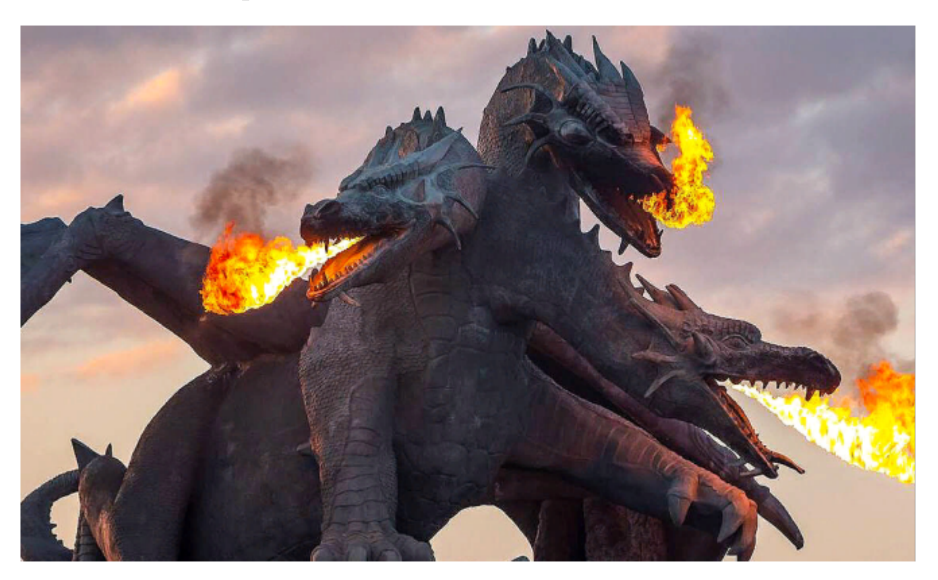
– Но, позвольте! – не выдержал Капитан Пушистик. – Ну что вы наговариваете на себя! Если вы и дракон, то какой-то дефективный, где ваши головы, хвост, лапы и крылья?!!

– Воздержитесь от оскорблений, мой пушистый незнакомец! – учтиво отвечал ему Дракон. – Всему своё время! Не разочаруетесь! Неужели не понимаете, что в моём настоящем обличии как-то неудобно путешествовать и знакомиться с людьми! А то, что я – Дракон настоящий, вы убедитесь весьма скоро… Да, как и говорил, звать меня по-простому – Змей Горыныч, а если еще короче – Горыныч! Служу же я Кощеюшке Бессмертному, вон, видите дворец его на холмах? Уж Бессменного я уважу, и по его указу вас не допущу! Хотя, отбросим условности, что мы, дамы что ли?!! Не видать вам Кукуево, как раку своего хвоста! И вот что, ребята, извините, конечно, но съем я вас! А что поделать?! Служба такая, долг!

С этими словами попутчик молниеносно трансформировался и

превратился в огромного, покрытого чешуей, шипящего, как змея, трехголового тёмно-зеленого дракона с небольшими перепончатыми крыльями, огромным хвостом, уходящим в землю, и тремя лапами, на когте одной из которых тускло поблескивал золотом волшебный перстень.

По туловищу Змея Горыныча бегали воинственные блохи и славословили дракона. И чем больше славили его, тем больше грызли и поедали его, сводя дракона с ума. Но это еще не все, что можно сказать о нашем летающем монстре. Первая голова, как бы центральная, горделиво возвышалась над другими, и какой-то патриархальной древностью веяло от неё. Вторая как бы находилась на окраине туловища. Третья, малая, вся такая белая и пушистая говорила сама с собой, переходя со старорусского на немецкий и английский. И было видно, что не в ладу сами с собой были головы эти, ибо в ярости грызли они друг друга и оплевывали смертоносным пламенем.

– Эй, ребята! – остановил Иван воюющие и разделившиеся между собой головы дракона. – Время подгоняет! Вы бы разбирались без меня! А то непонятка есть: будем биться али как?!! Может, мне молча пройти?

Змей Горыныч заинтересованно посмотрел на Иванушку всеми своими тремя успокоившимися вмиг головами.

– Так чего же не прошёл, вежливый ты наш?! – прошипела главная голова. – Шёл бы, мы тебя бы и не заметили! Не видишь, что мы свои, братские вопросы решали!

– Не-е-ет! – угрожающе приблизилась к Ивану воинственная голова, та, что на окраине. – Хоть добыча и невелика, а сожрём мы тебя и пушистика про запас прихлопнем! Правда вот, раньше витязи были как витязи, а сейчас?! Где твоя большая и вкусная лошадь, герой?! А ещё рыцарь называется!!! Что нам с твоей железной развалюхой делать, на металлолом её сдать?! Так мы, чай, не пионеры-тимуровцы!

В разговор вмешалась третья голова, белая и пушистая.

– А пусть идёт, братцы! – прошипела она. – Кто нам Кощей? Сват, брат?!! Начальник, да и тот худой: всё что мы ни добудем, всё на прокорм соседним драконам раздаёт и раздаривает! И вместо похвалы за дело слышишь от него: «Ступай вон, трехголовый мутант-переросток!» И за такого впрягаться?! А биться с витязем, так, посудите, себе дороже! Ведь газ и нефть ноне не дешевы! Да и курс рубля как белка в колесе скачет, за долларом не успевает! Что же получается, братцы?! Хвост наш нефть и газ из земли добывает, а мы задарма огонь раздаем и мечем?!

– Не задарма! – отвечала младшенькой голове своей старшая и главная голова. – Не хотел раньше времени радовать, да порадую вас, неразумных собратий! Ведь награда за этого молодца от Кощея велика: от злата немеряного до войнушки, которую Царь Кощей развяжет ради нас, дабы насладиться нам повсеместно кровью и страданиями человеческими здесь, на этой грешной земле! Да и ордена за убийства человеческие на каждую головушку нашу пожалует!

– Ну так это меняет дело! – воскликнули головы поменьше, и все три головы чудовища потянулись к Ивану. — Вот и настал твой последний день, рыцарь!

И завязалась тут кровавая битва.

Славно рубил Иван головы дракону, да вот незадача: срубит одну из голов, а Змей вмиг прикасается к ней волшебным перстнем, и вместо срубленной вырастает новая голова, еще злее и страшнее.

Что и говорить: притомился Иван, пригорюнился. Ну как победить летающего монстра?!

Так ведь и Капитан Пушистик не промах!

Проскользнул каким-то чудом среди кучи срубленных змеиных голов и, ухитрившись, стащил с когтя дракона волшебный перстень, крикнув при этом: – Бей! Круши гадину, Ванюша! Нет

уж перстня на нём!!!

И срубил Иван все три головы дракону, а перстень тот волшебный себе на палец надел.

Не удержался, глянул на него: а в перстеньке этом Вечность светом невиданным отразилась в глазах его.

Побежали они к дворцу Кощееву. От свечения перстня волшебного открывались все ворота и дверцы, потаенные в зловещем дворце лиходея-похитителя.

И был Кощей в тот момент в тронном зале своего дворца, полностью украшенном зеркалами, бриллиантами и золотом, поставил перед собой Елену Прекрасную, вскочил на трон и, любуясь своим отражением в зеркалах, насмехался над ней: – Ну что, принцесса, ждешь избавителя?! Вот увидишь сейчас, Елена, смерть своего мужа ненаглядного! Увидишь, содрогнешься и заплачешь! Что, несчастная, думала что как и прежде смерть моя в игле заключена?! Смерть моя в том, что только Герой с отважным сердцем, волшебным мечом и перстнем на руке одолеет меня! Но первый, кто бросит вызов мне – вмиг окаменеет, вот поэтому и бессмертен я!

– Победит тебя Иванушка! – с достоинством отвечала Елена Прекрасная. – И не будет победы Зла над Добром! Спасая меня, всех людей на земле он освобождает от власти твоей, карлик злой, ненасытный!

– Ага, победит! – смеялся злой Кощей. – Вот увидишь, Ленка, победа за мной будет, и никто не разбудит окаменевшие в царстве зла сердца людей! Все окутает и поглотит моя тьма! Да и ради кого сражаться?! Ну, я понимаю, за тебя! Здесь дело семейное, сурьезное, но за людей?! Лозунг которых: всё для себя и всё в дом! И верящих лишь в чудо, а не в Истину! Вся мечта которых стать бездушными машинами, посмеявшись над замыслом Творца!

– Увидишь! – отвечала ему красавица. – Царство тьмы рассыплется перед Светом!

– Щас! – засмеялся банкир Кощеев и внезапно осекся: в зал уверенной поступью вошли Иван и Капитан Пушистик.

– А, Иван! – как бы обрадовался нашему герою современный Князь тьмы банкир Кощеев. – Вот и ты в гости ко мне пожаловал! А я вот женушку твою, Елену Ненаглядную, для тебя, добра

молодца приберег! Вот что, Иван! Не будем сражаться с тобой да губить друг друга понапрасну, ступай ты ко мне, Ванюша, в тандем, вместе править будем! Сегодня я, завтра ты! Ну, как, годится тебе предложение сказочное мое, ась?!

Смерил взором презрительным наш герой своего искусителя.

– Нет! – твердо ответил он. – С тобой, вражина, похититель чужих жен, не будет ни договора, ни тандема!

– Отлично! – хлопнул в ладоши Кощей Бессмертный. – Начнём же битву! Бросай вызов мне, Иван, и посмотри на своего губителя!

На какое-то мгновение в тронном зале застыла зачарованная в своем ужасе тишина.

– А не много ли слов, нечистый?! – практически в упор к Кощею подскочил Капитан Пушистик и смело посмотрел ему в глаза. – Я бросаю вызов тебе!

Договорить он не успел, так как моментально превратился в окаменевший памятник самому себе.

– Капитан! – в каком-то отчаянии вскрикнул Иван и, подскочив к Кощею, видя лишь его отражение в огромных зеркалах, одним ударом волшебного меча отрубил злодею голову.

В тот же миг тело властителя тьмы испарилось прямо на глазах.

Дворец Кощея сильно тряхнуло, разлетелись вдребезги все зеркала в тронном зале, и он стал медленно разрушаться, превращаясь в руины.

Вместе с Еленой Прекрасной наш герой выбежал из злого места, держа окаменевшего мохнатого друга у себя на руках.

Положив погибшего Героя на землю, Иван не сдержался и заплакал.

Вместе с ним плакала Елена Прекрасная.

Чистые и хрустальные слезы их, смешиваясь, падали на окаменевшего кота.

Внезапно, казавшийся мертвым мохнатый герой чихнул, приходя в себя, отряхнулся от каменной крошки, просиял и с криком: Мы ПОБЕДИЛИ!!! – расцеловал изумленных Елену и Ивана.

И что-то ангельское было в нём и человеческое.

А на земле, где лежало тело отважного Капитана Пушистика, самым невероятным образом распустились дивные по своей красоте полевые цветы.

А он всё бегал вокруг Елены и Ивана и кричал: «Мы победили, и Любовь вернулась!!!»

В мир пришла Красота!!!

И надо же было такому случиться, что люди всей Земли Русской сбросили маски отчуждения и равнодушия, становясь по-НАСТОЯЩЕМУ – ЛЮДЬМИ!!!

Брат

Рассказ

Так получилось, что задержался в своей очереди в «Пятерочке» Олег Андреевич Светлов. Хоть имел он сан священнослужительский и звался Отцом Олегом, терпеливо ждал своей очереди, которая была весьма длинной.

Дверь магазина хлопнула, когда в зал вошел молодой мужчина лет тридцати на вид. Вызывающе взяв дорогой алкоголь, он оттолкнул людей от кассы и поставил спиртное на прилавок. Очередь неодобрительно зашумела.

— Что, блин, мычите? Я там был за вас всех, умолкните уроды! — внезапно вскипел мужчина и, вытащив из кармана брюк ручную гранату, крикнул: — Заткнитесь уроды!

В помещении повисла страшная тишина. Нарушил её только Отец Олег. Он подошел к мужчине и решительно взял у него из руки гранату.

— Пойми, брат! И я там был за речкой, брат твой Олег! Афган, Чечня! — он смотрел прямо ему в лицо. — Что скажешь мне иного?

Неожиданно молодой мужчина пал перед священником на колени и взмолился:

— Мне так трудно было, Отче! Прости меня и грехи мои прости...

В долгой молитвенной паузе священник посмотрел на него:

— Истинно, что Бог есть Любовь, и мы ранее делали непотребное. Пусть Отец всех простит нас, ибо грех страшен наш, ибо ранее Господь завещал нам: «Не убий!»

Священнослужитель посмотрел на мужчину:

— И как звать тебя теперь, сын мой?

Но он не услышал ответа, так как кассирша, вызвавшая спецназ, дождалась его прихода. Увидев гранату в руках священника, спецназовцы буквально изрешетили его огнем из автоматов и пулеметов.

Подошедший спецназовец участливо дотронулся до мужчины:

— Все нормально у вас, как вас зовут?

Вставая, мужчина ответил лишь одно:

— Олег! Меня зовут Отец Олег!

В тот момент над городом воссияло солнышко, и радуга Божия озарила его.

Битва

Рассказ

И молил Некто Святый перед

Отцом Своим о спасении

Святой Руси, Единой в России,

Украине и Белоруссии.

И услышал Его Отец Всех,

И была Битва, и день и вечер,

А затем воссиял рассвет Божий,

Который в Мире, Любви и

Милосердии ЕСТЬ!

1944 год.

Советские войска освобождают настрадавшуюся Украину от немецко-фашистских захватчиков.

В одном полку служили два друга и товарища — украинец Микола Царев и русский Николай Светлов, как шутили бойцы, называя их «Два Николая».

И дружили они, вместе мечтая о победе, и о том, чтобы их детей и внуков, коли они родятся мальчуганами, также назвали Николаями в честь их фронтовой дружбы, об этом даже писали своим женам, ожидавшим ребёнка.

Всё бы хорошо, но вот поставили наших Николаев на охрану военного госпиталя, и вроде бы радоваться такой лёгкой служебной задаче, да вот нет.

Произошёл на их участке фронта вражеский танковый прорыв, и вот с десяток немецких «Тигров» и «Пантер», грозно рыча и сминая гусеницами украинский чернозем, ползли на них.

Встретили Николаи врага на дальних подступах к госпиталю в составе отделения других бойцов, да вот силы были неравны.

И вызвали тогда отважные бойцы огонь фронтовых «Катюш» на

себя, погибли, но госпиталь отстояли, выполнив свою боевую задачу до конца.

Вот и кончилась война.

И росли два маленьких Николая, один в России, другой — в Украине.

Когда же пришло время появиться на свет двум маленьким мальчикам — внукам героически погибших друзей-фронтовиков, как правильно догадался уважаемый читатель, и в России, и в Украине их звали Николаями.

Даже так получилось, что и в военном училище они учились вместе, и даже сдружились семьями, бывая в гостях друг у друга и в России, и в Украине, так вот и стали побратимами.

Прошло время, быстро летели года, и нет уже великой Державы — СССР, который распался на различные страны, большие и малые, и Россия, и Украина стали раздельными государствами, и время текло быстрой рекой, мелькая событиями и новизной.

Так наступило жаркое лето 2022 года.

Неспокойно нынче в Украине, ибо полным ходом там идут военные действия.

В Киевском центре принятия решений важно восседал в своем кабинете натовский генерал Артур Рейли.

Разные мысли мелькали в голове Рейли.

Формально он был задействован в качестве главного военного советника НАТО по связям с командованием Вооруженных сил Украины.

Но ничто не заботило генерала кроме его личных интересов в истекающей кровью Украине.

Поэтому он был связан общими финансовыми делами с группой влиятельных олигархов не только стран блока НАТО, но и Украины, и даже России, которые, как вороватые крысы, обогащая себя и бюджеты стран НАТО, растаскивали миллиарды и триллионы беспощадно и без всякой жалости к своим народам, ибо даже война была так выгодна всем им.

И были они подобны завербованной ЗЛОМ моли, сжирающей все на своем пути.

А что?!

Как считал генерал, важен только его Величество Доллар, и ради него можно было поступиться абсолютно всем: и офицерской честью, и человеческим достоинством, ибо каждому ясно, что Боливар не вынесет двоих.

Ведь даже Президент США, как и другие, ему подобные, не погнушался поиметь с Украины свой чертовски привлекательный и выгодный барыш.

Одна торговля устаревшим и списанным военным барахлом чего стоила!

А так, первоначальная идея столкнуть славянские народы под руководством двух евреев в кровавой бойне при помощи их же продажной олигархической «элиты», утверждающей свою власть, прекрасно оправдала себя.

Тем более что и война велась на украденные у этих же народов деньги, которые были заблаговременно переведены в страны блока НАТО.

Ведь, по сути, речь шла о грандиозном испытании всех видов вооружений и подготовке к мировой войне, в которой славянский русский мир должен был окончательно рухнуть.

И вот ради своего материального благополучия затеял генерал хитрую игру: на нейтральной украинской территории, не занятой ни российскими, ни украинскими войсками, обнаружились несметные запасы газа, нефти и алмазов, и, как считал Рейли, часть этих богатств должна принадлежать и ему.

Правда, находился там большой детский пансионат с сотнями отстающих в своем развитии малышей, который, естественно, генерал планировал убрать любой ценой, а гибель детишек в очередной раз свалить на «зверства» российской армии.

Ведь не жалеть же славянских недочеловеков и их детенышей!

Гениально!

С этой целью планировалось использование самого отборного и лучшего батальона наёмников и военных инструкторов НАТО, естественно, без всяких там опознавательных знаков, а также танковой бронегруппы, которым после уничтожения данного объекта предписывалось занять охрану на границах данного района.

После чего на место прибыли бы тележурналюги и рассказали бы всему миру об очередном злодеянии российской армии.

— Что ж, — подумал генерал, — пора делать деньги! — и решительно поднял телефонную трубку, дав приказ о проведении специальной и секретной даже для ВСУ военной операции.

В этот же день на данную нейтральную территорию пробиралось разведывательное подразделение Министерства Обороны России.

А со стороны неприятеля навстречу им двигалось такое же подразделение Вооруженных Сил Украины.

Так получилось, что столкнулись они практически в упор.

— Стой, москаль! Руки в гору! — грозно заиграл на солнце автомат Калашникова в руках украинского майора.

Одновременно вскинул свой автомат и русский майор: — Ни с места, хохол! Руки вверх!

Так и стояли подразделения в упор друг к другу, тыкая в противника воронеными стволами автоматов и пулеметов.

Как вдруг русский майор неожиданно улыбнулся, опуская автомат: — Группа, отставить! Микола, Царев, ты что ли?!

Украинский командир, узнав своего старинного друга, хоть и хмурясь, выдавил-таки скупую мужскую улыбку: — Да, я. Не сразу и узнал тебя, Светлов!

Посмотрев на свое подразделение, также приказал опустить оружие.

После чего, отойдя от своих, два майора о чем-то переговорили, и, вернувшись к своим, соблюдая интервал и дистанцию, обе группы вышли на одну и ту же заданную точку, где обнаружили здания детского пансионата, из которого, о, ужас! никто не удосужился провести эвакуацию детей, словно бы про них забыли раз и навсегда.

Выйдя на радиосвязь, командиры доложили своему командованию об обнаружении детей и запросили приказ на свои дальнейшие действия.

К удивлению майоров, был получен приказ оставить детей и продвигаться к месту постоянной дислокации.

В данный момент группа наблюдателей доложила, что на детский

пансионат в боевом порядке наступает пехота без опознавательных знаков, поддержанная танковой бронегруппой.

Оба командира наблюдали из биноклей за воинским соединением так неожиданно появившегося неизвестного противника.

— Кто это? — недоуменно спрашивал Николай Светлов, — ваши, наши или еще кто?!

— Нет, и не наши, и не ваши, — скупо отвечал Николай Царев, — хотя, постой! Вон в цепи даже негры есть!

В это время немецкие «Леопарды», сопровождаемые пехотой, сминая гусеницами украинскую землю, как тогда, в сорок первом, продвигались к пансионату.

Светлов посмотрел на своего старого друга.

— Микола! — улыбнулся он, — семья-то как? Передавай потом привет Натахе и твоим сынулям!

Украинский майор как-то нехорошо посмотрел на своего друга, и скупые мужские слезы блеснули в его глазах.

— Нет, не передам, — глухо прозвучал его голос, — погибла Натаха и вся моя семья в пятиэтажке в результате вашего «высокоточного» обстрела... Весь дом порушили, хотя рядом газовый трубопровод находился, так его не тронули, бизнес, понимаешь?! Господи! И кому была нужна эта проклятая война?! Такие вот дела, друг, один я теперь...

Русский майор сочувственно посмотрел на Царева.

— Извини, не знал, — с горечью покачал он головой, — но это, брат, война, и на ней, увы, не ищи милосердия и справедливости... А твоих жаль... Очень жаль...

Царев осуждающе посмотрел на Светлова.

— Эх, товарищ майор! — с горечью произнес он, — не знал! Так просто, так просто... Вот такой вот он, русский мир — неотступный, весь в развалинах и погибших! Страшный и беспощадный!

Русский майор осторожно посмотрел на своего старого друга.

— Нет! — хоть и упрямо, но уважительно ответил Светлов. — Это уже не русский мир! Это мир дьявола, сатаны! Не буду даже говорить про убиваемый вами Донбасс! Пойми, друг! Настоящий

наш мир на любви, доверии и милосердии основан, и в этом мире, даже встречая незнакомца, человек, здороваясь, всегда спросит: «Помочь?»

И в этот момент его прервал звук разрыва вражеского снаряда на их спешно оборудованной позиции — это «Леопарды» открыли огонь из своих пушек, целясь по детскому пансионату.

— Ух ты! — удивился Светлов и скомандовал своему радисту, — Ваня, связь!

Оба командира по своим рациям связались с командованием и доложили об обстановке, но приказ был один: «Не вступать в бой с неизвестными и отходить!»

В это время цепи противника со стреляющими «Леопардами» двигались прямо на них!

Посмотрели друг на друга оба Николая, да и доложили своему командованию правду-матку и их решение вступить в бой за детей.

И произошла Битва, и уже не было на стороне защитников детей ни русских, ни украинцев, ибо все они были ЕДИНЫ, и русские медицинские сестры перевязывали раненых украинских солдат, а украинские сестры милосердия — русских воинов.

И когда был отстрелян последний патрон, и все полегли в неравной схватке, и остались только Николаи, посмотрел на друга русский майор, коротко улыбнувшись на прощание: — Прощай, брат! Подсветим гадам напоследок!

— Прощай, брат! — глухо отозвался украинский майор. — Верю, что рано или поздно и на наши земли придет долгожданный мир!

После чего в открытом радиоэфире по радиостанциям была доложена ситуация и прозвучало отчаянное: — Погибаю, но не сдаюсь! Вызываю огонь на себя!!!

Почернело небо и нахмурилось.

И внезапно ожило огненными стрелами — это с обеих сторон фронта на наёмников обрушился сокрушительный удар БМ-21 «Град» русской и украинской реактивной артиллерии.

И не успело еще успокоится небо, как на низкой высоте, из близлежащего лесочка появились украинские боевые вертолеты, добивая врага, а вслед за ними мелькнули грозные российские

штурмовики, завершая картину полного разгрома неприятеля.

И был день.

И был вечер.

И Ангел вострубил.

И произошла Битва не только на Земле, зеркалом отразившей небо, но и на Небесах.

И ангелы дрались с ангелами, пока Сущий, придя, не прекратил ее.

И наступил рассвет, осветивший Небо и Землю радугой Всевышнего, ибо вместе с тишиной пришел долгожданный Мир.

Ангел

Рассказ-притча

И вновь Он пришёл к нему.

Его Маленький светоносный Ангел.

Крылья прекрасного небесного создания ласково струились под лучами трёх инопланетных звёзд, и Его голос звучал сладкой прохладой лесного родника, дарящего своё богатство жаждущему воды путнику.

— Проснись! — лучезарно улыбнулся ему Ангел и нежно дотронулся до него.

Лейтенант милиции Орлов блаженно улыбнулся своему видению.

— Проснись! — вновь тихо попросил Ангел и нежно погладил его своей крохотной ручкой.

— Кто ты? — спросил маленького херувима Орлов, наверняка зная ответ. — И почему ты приходишь ко мне?

— Я твой Маленький Ангел, так ты меня звал всегда, — как-то печально ответил его Хранитель, — и я всегда буду с тобой...

Офицер недоверчиво покачал головой.

— Но я сплю, — недоверчиво посмотрел на маленького херувима лейтенант, — и ты снишься мне...

Ангел грустно посмотрел на него.

— Это не сон! — небесной музыкой прозвучал его голос, — Ты в коме, и твои врачи ничего не могут поделать с этим... Сегодня они отключат тебя от аппаратов жизнедеятельности и тогда я не смогу приходить к тебе...

— Какая ерунда, — запротестовал офицер милиции, — какая кома?! Я сплю...

— Нет, — грустно покачал головой его Ангел, — ты не спишь... Помнишь ли ты своё последнее задержание преступника?

— Помню... — отозвался Орлов, — брал я тогда бандита Ларкина...

— Ну и... — поторапливал его Ангел, — помнишь, что было дальше?

Милиционер с недоумением глянул на небесного херувима.

— Помню, — коротко сказал Орлов и продолжил, — при задержании, когда выбили дверь в притоне, где укрывался бандит, ему каким-то чудом удалось отскочить, он схватил топор и ...

— А дальше? — смотрел на него как-то печально Ангел, — Что было дальше, ты помнишь?

— Да, — выдохнул лейтенант, — я отскочил в сторону и, когда этот нелюдь бросил в меня топор, из соседней квартиры выскочила маленькая девочка... и ... в общем, закрыл я её собой...

— Что же было дальше? — спрашивал Ангел и маленькие серебряные слёзы жемчужными каплями беззвучно текли по Его прекрасному лицу. — Ты помнишь?

— Конечно! — с воодушевлением отвечал лейтенант. — Чудо как бы произошло: топор, летящий мне прямо в голову, отклонился и угодил по моей ноге! Я даже от госпитализации отказался, вот как.

— Не произошло чудо, — не скрывая своих слёз, плакал его Маленький Ангел, — ты в коме, и если не произойдёт настоящее чудо, я никогда не увижу тебя...

— Встать! — скомандовал сам себе и попытался проснуться лейтенант Орлов.

Но безуспешно, тело абсолютно не слушалось его. И тогда он с любопытством посмотрел на своего Маленького Ангела.

— Почему ты плачешь? — с уважением спросил он Его.

Небесное создание кротко посмотрело на него: — Потому что люблю тебя!

И вдруг, как предвестник чего-то необычного и необъяснимого, прямо над ними просиял яркий божественный свет и, сияя небесной радугой, пред ними предстал Небесный Ангел, словно бы сотканный из лучиков солнечного света.

С любовью посмотрев на Орлова и его маленького Хранителя, Небесный Гость ласково дотронулся до милиционера своим крылом и чудно как-то молвил, как пропел: — Проснись!

Ослепительный свет озарил Орлова, словно какая-то мрачная зазеркальная пелена спала с его глаз, и он проснулся.

И видел он, как вдруг нежно прикоснулся к нему и поцеловал его Маленький Ангел.

Лейтенант Орлов открыл глаза и улыбнулся: в небе из окна его больничной палаты радостно и привычно подмигивали ему три ласковых огромных солнца.

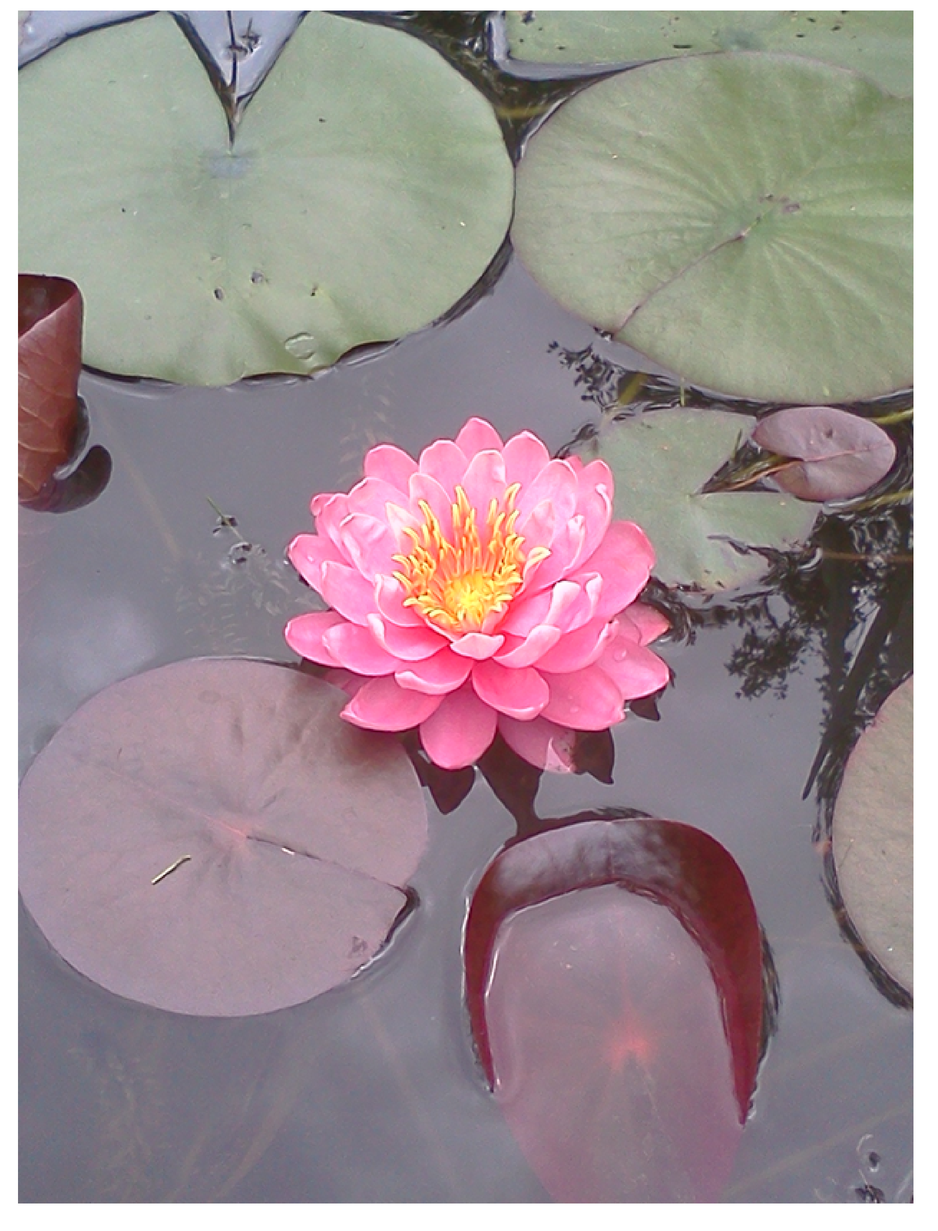
А рядом с ним, лежащим на своей кровати в палате реанимации, стоял и улыбался Ангел — его маленькая дочь.

Лена

Романтическое эссе-зарисовка

Любимой Жене Елене Прекрасной!

ПОСВЯЩАЕТСЯ

И тихо так, над омутом и над обрывом, позвал он её нежно: Лена!

Эхо тихо разнесло его глас над прибрежным плесом, омутом и болотцем, встретилось с близлежащим лесом и волной вернулось к нему: Л-е-е-н-а!

Тихо и вкрадчиво так звучало эхо, привольно и широко, наполняя душу неведомой радостью.

И раскатистое эхо, многоголосием небесных колокольчиков повторяло вновь и вновь: Л-е-е-н-а!

Он замолчал и зачарованно посмотрел на прекрасные белоснежные кувшинки и желтые кубышки, обрамленные зарослями рдеста, словно захватившими в плен все побережье.

Внезапно он услышал, как в горней хрустальной тиши зазвучали ангельские голоса, рассыпаясь на множество невидимых радужных капель, и всё Небо жило и дышало этой прекрасной мелодией.

Он вдохнул, сладко так вдохнул пряный медовый запах родной природы, пахнущий полетом шмелей, пчёл, роз, нектарного разнотравья и вновь тихо так произнес, прошептал, как молитву:

— Л-Е-Е-Е-Н-А!

Чарующая тишина была ему в ответ и только лесное эхо перешептывалось в ответ переливами сладкоголосых небесных бубенцов:

— Л-Е-Е-Е-Н-А!

Гулким эхом разносился его голос, и юные березки слушали его и радостно подхватывали его своими нежными ветвями, словно подпевая ему и шелестя своими листками, называли имя его любимой:

— Л-Е-Е-Н-А!

Солнце уже светило в закате и над рекой белым облаком клубился легкий туман, полный грез и несбыточных мечтаний!

— Л-Е-Е-Н-А! — как пар, как свою душу выдохнул зовущий и радостно посмотрел на красоты мира.

— Лена! — тихо шепнул он, словно бы чувствуя сладость губ своей любимой на своих устах— Лена!!!

Утренний густой пар мыльным облаком вздымался над просыпающейся рекой и потревоженные его пенным дыханием,

шумели и кружили над прихорашивавшейся рекой её всегдашние обитатели: бабочки и стрекозы.

— Л-Е-Е-Н-А! — очарованно выдохнул наш герой и увидев Ту, что ждал, мечтательно вздохнул: Лена!!!

В синеве неба отраженном зеркалом чистых вод, по песчаному мелководью, по брызгам солнечной росы, белой лебедушкой, шла, как плыла, его Любимая, Та, которую он звал единственно и правильно:

— ЛЕНА!!!

Солнце сверкнуло и нимбом отразилось в Лике Той, которую он звал: ЛЕНА!!!

Айк

Рассказ

А снег был белый-белый.

Он кружил, заигрывая с утренним январским ветром, и казалось, что его белые полчища пленили целый свет, заменив его собой.

Выйдя из деревенской избы, старик закашлялся, но, тем не менее, отважно вышел на белый свет, атакуемый со всех сторон белоснежным войском. Вслед за пожилым человеком в белом армейском полушубке из тепла дома и веранды вышел огромный матёрый английский бульмастиф – очень большая собака палевой раскраски с чёрной маской на морде и большими умными карими глазами.

– Ну что, Айк, – обратился старик к своей собаке, которая, выйдя на крыльцо поймала и слизнула языком летящую снежинку, – смотри, сколько снега сегодня намело, уборки нам, парень, хватит.

Пожилого человека, а это и был наш старик, звали Антон Кузьмич Подшивалов, старый армеец, майор в отставке, отслуживший всю свою сознательную жизнь в артиллерийских войсках и приехавший-таки на свои длинные пенсионные выходные в гордом одиночестве в старый дом, оставшийся в наследство ещё от родителей.

Дом тот стоял в лесу, на самом берегу вольной и широко раскинувшейся Кубены-реки, что несла свои чистые и свободные воды в самом сердце северной Вологодской области. Не то что у отставного майора не было никаких дел в родном городе, дела были, но всё-таки оставив свою жену нянчиться с внуками, наш Кузьмич решил-таки после празднования Нового Года «встряхнуться» в родовом имении. Посмотрев на белый свет и подышав свежим воздухом, наш герой зашёл обратно в дом, где, не торопясь, обстоятельно, по-деревенски стал растапливать русскую печь и подтопок. Убедившись, что огонь в печи ровный и хороший, он частично прикрыл печь заслонкой, чтобы не летели искры, и бросив своей собаке короткое «пойдём, погуляем», вышел из дома.

Взяв в веранде большую лопату для уборки снега, отставник принялся убирать снег, насвистывая ему одному известную

мелодию. Весело посматривая на летящий со всех сторон снег, бульмастиф Айк степенно сопровождал своего хозяина повсюду, благо на улице было не так холодно, всего-то минус три, и поэтому, даже в своей короткошёрстной «шубке» Айк чувствовал себя вполне хорошо и комфортно.

Убирая снег от дома и расчистив его аж до самых ворот, Антон Кузьмич дружелюбно похлопал рукой стоящий у дома старенький японский внедорожник «Монтеро»: – Не замёрз, дружище?

И улыбнувшись, стряхнул снег со своего джипа. Вернувшись в дом с постоянно сопровождавшей его собакой, Кузьмич приготовил себе нехитрый завтрак, состоящий из пары бутербродов и вкрутую сваренных яиц, заварил свежий чай. Затем, убедившись, что русская печь и подтопок протоплены, посмотрев, что не осталось горящих угольков, старик скутал печь, закрыв все вьюшки-заслонки. Глянув ещё на печь и осмотрев её, ибо угореть никому не хотелось, отставник удовлетворённо улыбнулся, и включив дачную магнитолу, пошёл завтракать.

Позавтракав, наш герой засобирался на реку, как же рыбацкие жерлицы – донные удочки без поплавков с насаженными на тройники живцами, ждали своего хозяина на нескольких речных лунках ещё со вчерашнего дня.

Одевшись, Кузьмич по привычке пристегнул к портупейному ремню большой охотничий нож. Хотел взять и свой карабин «Сайга», но потом передумал, рыбалка – не охота! Да и лунки находились от его дома буквально в десяти минутах ходьбы, ибо дом стоял практически на самом берегу реки, окружённый мохнатыми соснами и елями. Просился с ним и его верный телохранитель, но на этот раз, сам не зная почему, Кузьмич решил не брать с собой пса. Закрыв дом и оставив собаку в веранде, благо света в ней хватало, окно большое, широкое, застеклённое, старик, выходя, закрыл для надёжности и веранду на ключ. А вдруг кто-нибудь придёт? Хотя, кто мог прийти к нему в заброшенный в лесу дом? Поэтому Кузьмич, покряхтев так по-стариковски и потоптавшись в валенках на крыльце, прихватив с собой нехитрые рыбацкие принадлежности, пошёл к реке. Миновав расположенную рядом с лесом старую баню и не менее старый сельский пруд со спавшими там карасями и карпами, отставник уверенно шёл по тропе через редкий лес, направляясь к реке.

Она, как всегда, открылась внезапно, стоило лишь закончиться лесу.

Подходя к заметённым снегом старым рыбацким лункам, Кузьмич приподнял фанеру, закрывавшую лунку от снега, и нащупав лёску, стал неторопливо выбирать живца на поверхность. Есть! Лёска туго напряглась и, звеня в напряжении, заходила в пульсации мелкой дрожи в руках старика. Попался кто-то! Улыбаясь своей рыбацкой удаче, счастливый Антон Кузьмич подтаскивал сопротивляющуюся рыбину на поверхность.

– Щука что ли? – вслух подумал Кузьмич, лихорадочно выбирая лёску, – Хотя не похоже, тяжело и плавно идёт, практически без рывков.

Наконец в лунке показалась большая тёмная, извивающая как змея, усатая рыба. Налим!

– Ох и хорош! – не удержался и вслух возрадовался отставной майор, вытаскивая большого налима на снег, – Поди, килограмма на три потянет! Эх, знатный пирог внукам будет!

Смотря, как крупная рыба выплясывает на льду свой танец, Кузьмич довольно улыбался, снаряжая жерлицу новым живцом и запуская маленькую рыбку в лунку, также заботливо закрывая её фанерой. Положив налима в свой рыбацкий полиэтиленовый мешок, старик перешёл к следующей лунке.

Всего их было три, но поставлены они были в самых удачных и проверенных местах. Подойдя ко второй жерлице и проверяя её, старик почувствовал на конце лесы тупые короткие толчки попавшейся рыбы. Насвистывая радостную мелодию, Антон Кузьмич подтащил к краю лунки и достал на свет божий трепыхающегося судачка весом около килограмма. Повторив свои нехитрые рыбацкие действия, старик подошёл к третьей лунке, где проверяя снасть, почувствовал, что рыбка попалась немаленькая и с ней придется повозиться. Чувствуя, как кругами большая рыбина, напрягая толстую лесу, ходила из стороны в сторону, Кузьмич безошибочно определил клюнувшую и севшую на живца рыбу. Так и есть, щука! Счастливо улыбаясь, отставник не без труда доставал из большой лунки крупную щуку, которая, очутившись на поверхности, забила на льду своим пятнистым хвостом.

– Ох и хороша! – пропел старик, – До чего же знатные пироги получатся!

Поднимая крупную, весом около четырёх килограмм, рыбину, Кузьмич аккуратно поместил её в свой рыбацкий мешок.

За спиной послышался шум и чьё-то рычание.

Старик обернулся и заметил трёх больших матёрых волков, которые скалились в своих беспощадных улыбках.

– А, пожаловали санитары леса, – негромко сказал Кузьмич и пожалел, что не взял карабин и собаку, – так значит проголодались, из леса вышли, ребята...

«Ребята» стояли в нескольких метрах от старика и скалили зубы на свою жертву.

– Вот что, ребята, – посмотрел на волков отставник, незаметно доставая охотничий нож и обнажая его, – я не торопясь пойду, всю рыбу вам оставлю, кушайте, то, что не доедите, я потом возьму, когда с карабином обратно приду. Согласны, ребята?

При этом старик вывалил хищникам пойманную рыбу, но «ребята», игнорировав угощение, жадно и плотоядно посматривали на медленно отступающего от них старика.

– Что, рыбы вам не надо? – отходя по тропке спиной к показавшейся уже бане, спрашивал у хищников Кузьмич, – Кого же вам надо? А-а, меня... Подождите, ребята... Вот дойдём до дома, тогда поговорим...

Внезапно решившись, все три волка бросились на Кузьмича, так некстати запнувшегося, потерявшего равновесие и упавшего спиной на снег. Моментально выбрав и определив из волчьей троицы вожака, старик по самую рукоять большого охотничьего ножа вонзил клинок в упругую волчью плоть. И ещё когда два других волка стали терзать его, отставник двумя короткими ударами ножа добил вожака, который скуля, сполз с него, хрипя и разбрызгивая тёмную кровь на снегу. Волки отскочили, почувствовав смерть своего вожака, затем вернулись, подходя к старику.

Кузьмич тоскливо посмотрел на дом: далеко, даже истекая кровью, он не успеет доползти, как звери разорвут его. Тем более, разодранные зверьём ноги болели и сковывали его, причиняя острую боль при каждом движении. С огромным трудом, подползая к дому по снегу, обагрившемуся кровью, его кровью, старик вспомнил в очередной раз, как он опрометчиво не взял с собой карабин и собаку.

Собаку!

Словно бы вспомнив что-то, Кузьмич позвал, привставая над

снегом: – Айк! Ко мне, Айк!

Довольно улыбаясь своими людоедскими улыбками, волки заходили на свою последнюю атаку на человека.

Словно бы взорвавшись изнутри разбитым стеклом, из окна веранды, невероятным прыжком, разбиваясь в кровь от разбитого стекла, вылетел грозный бульмастиф!

Айк!

Одним мигом матёрый бульмастиф настиг волков и тут же верная собака, закрыв собой хозяина, приняла свой последний бой с лесными хищниками. Крутясь в одном яростном клубке, в поединке с двумя огромными матёрыми волками, старый бульмастиф, не обращая внимания, как волки грызли и убивали его, делал свою работу, свою последнюю работу.

Вырвав глотку одному из волков, который захрипев, задрыгал лапами, агонизируя на снегу, истерзанный бульмастиф дрался с последним волком. Грызя и убивая друг друга в беспощадном поединке, собака и волк бились не на жизнь, а на смерть. И если волк хоть как-то пытался уже защитить только свою уходящую жизнь, собака билась с ним, умирая, защищая жизнь того, кого любила больше всего – своего хозяина.

Коротко, по-щенячьи завизжав, последний волк забился в предсмертных конвульсиях, когда умирающий бульмастиф мёртвой хваткой взял его за горло и сдавил своим последним усилием.

Всё!

Умирающий пёс, истекая кровью подполз к лежащему на снегу своему хозяину и доверчиво положил ему на грудь свою большую мужественную голову.

– Айк! – плакал в полном одиночестве старик.

Но ничего ему не ответил ни Айк, ни сумрачный лес, шумевший над его головой и поющий свою какую-то старую печальную песню.

Выбор

Рассказ

И был как-то спор Всевышнего с Прокурором Обвинителем Сатаном — сатаной.

Говорил Ему Обвинитель рода человеческого, что, мол и люди уже не те, что раньше: не богобоязненны, скверны, любящие себя больше ближних своих и сотворивших деньги века сего в божество.

И клеветал он весьма на род человеческий, всячески оскверняя и поругая его.

И просиял светом радуги Небесной высший Ангел — Защитник рода людского перед Всевышним Отцом Своим и дал чёткие свидетельства о верности рода людского перед Богом.

И задумался тогда Отец всех и призвал Ангелов Своих представить пред Ликом Его на Выбор Божий самых достойнейших из человеков, избранных от разных вер и народов века сего.

И вот предстали перед Ним выбранные Им различные мужи всех вер и народов.

Вопрошал же Бог первого из них: — В чём вера твоя, сын Мой?

В трепете священного ужаса и поклонения отвечал ему муж сей:
— В вере и поклонении Тебе, Всевышний!

Молнии сверкнули на Высшем Небе и Отец всех вопрошал его: — Есть ли у тебя дела, которые бы ты показал Мне?

На что отвечал Ему испытуемый: — Нет у меня дел, о, Отче, кроме молитвенных стояний пред Тобой!

Грозно нахмурился Отец всех.

— Но хоть одну старушку перевел ты на светофор?! — в облачной радуге молний вопрошал Всевышний, — Или может, спас кого самолично? Как же ты любил ближнего своего, в коем отразился Лик Мой?! Для кого же Я Говорил, что без дел, вера мертва?!!

Наступила тишина.

— Нет, о Боже Всевышний! — молитвенно выдохнул испытуемый, — Нет у меня дел, кроме молитв о спасении меня самого и моих братьев по вере!

— Возможно, ты кого либо привёл ко Мне молитвами и праведным образом жизни? — кротко посмотрел на него Отец всех.

Какое-то время испытуемый молчал, затем виновато посмотрел на Бога: — Увы, Отче Святый! Никого я не привел к Тебе, только молясь за себя и моих братьев по вере, но был праведен и чист, ибо видел даже светоносного Ангела Святого, сходящего с Неба ко мне и говорящего со мной.

Стоящий рядом Ангел-Обвинитель смущенно и виновато усмехнулся.

— Вообще то, это был я, — ехидно улыбнулся Сатан, — в сооблазнение тебе пришел я, и чудеса являл, но не было в этом ничего праведного!

Всевышний перевел Свой взгляд на Ангела — Защитника: — Приходил ли ты к нему для защиты его?

Светлый Ангел в смущении замялся.

— Много раз приходил к нему Отче, — отвечал Ангел-Защитник рода человеческого, — в простоте и кротости Любви, но не был так сиятелен и красочен, как Сатан, и на фоне Обвинителя я показался ему невзрачным, и поэтому не обращал на меня внимания испытуемый сей.

И другие испытуемые говорили о том же, прибавляя, что молились за души воинов, павших на поле брани, на что жёстко отвечал им Отец всех, что убивающий подобных себе, позорит Святое Имя Его и Царствие Божие не наследует.

Пытались Ему возразить даже, лицемеря в непонимании своем Писаний, данным им всем от Него, подменяя Слово Его преданиями и сказаниями своими.

И предстал пред Ним в продолжение спора сего некий доблестный воин, говоря, что услужая Ему, храбро он убил множество воинов противника, и кланялся Ему, надеясь на Свет.

Но отвечал Ему Святый, что не надейтесь на Светлый рай те, кто убивает в азарте воинском подобных себе, даже спасая кого-либо, ибо вот, убийцам человеков вход в Высший Свет воспрещен, ибо

Сказано ранее чётко — НЕ УБИЙ!

И Сказал ещё Он всем: — И Я, Быв на земле, искал Правды в людях, прося Любви, Милости и Справедливости, но не получил просимого, ибо были человеки злы и несправедливы, вот поэтому и Суд Мой будет Истинен и Справедлив!

Грустно задумался Всевышний, и затем пригласил ВСЕХ, исповедать о выборе своём перед Ним.

Но, как и первый, все испытуемые исповедали Ему тоже самое, что и молвил первый из них.

И лишь последний, низко поклонившись Ему и пав пред Ликом Его Святым, молил, — Прости меня, Отче, ибо я недостоин Тебя! Мало молился, мало постился и был во грехе: был радостен в праздниках, и жену свою познал я, и нет у меня дел, достойных Тебя! Прости меня, Отче!

Улыбнулся тогда Всевышний, светло так улыбнулся и вопрошал последнего из испытуемых сих, — А скажи Мне, а девочка, спасённая тобой из воды, она что, не считается?!

И заплакал вдруг последний из испытуемых горькими слезами.

— Как же мог я, — плакал последний из последних, — посчитать за Божье дело то, что я посчитал человеческим и недостойным слуха и внимания Всевышнего, ибо то, что я сделал, должен сделать любой из нас! И даже так я молю Тебя, Отец всех, если мне и уготовано спасение, то его я хочу отдать самому злейшему из врагов моих, ибо люблю их, и спасения я не достоин!

И возрадовалась Река Времени, и Радуга Божия, как Его Завет между Богом и человеками воссияла на Высшем Небе.

-Я услышал, то, что Хотел! — раскатами грома, в сиянии Света прогремел Глас Всевышнего, — И Истинно Говорю, истинно, что ты Победил, и Радуга Моя в награду тебе! Ибо не в словах Бог у человека, а в делах его!

Монах

Эссе

Где-то в дальних вологодских лесах стоял одинокий монашеский скит, где обитал монах-отшельник Егорий.

Вёл хозяйство своё, и на молитве стоял, творя её святую ежечасно.

И прибивались к нему раз за разом братия его - монахи, да странники-калики перехожие.

И вот напросился к нему как-то брат Андрей, посмотреть небольшую и небогатую келью его, да глянуть хоть глазком, да послушать скромную молитву, творимую Егорием.

Видя маловерие брата своего во Христе, соглашался брат Егорий на действо это, правда, просил затем ничего и никому не рассказывать.

Зайдя в небольшую каморку, Андрей с уважением покосился на неприметно висящий в уголке на вешалке военный китель с боевыми орденами и медалями, среди которых при свете свечей тускло поблёскивала Геройская Звездочка.

Встав посреди кельи, монах улыбнулся своему брату, когда тот спросил, что мол, не зажечь ли ещё свечей, ибо темно.

- Подожди, - кротко светился своим ликом Егорий, - есть тот, кто воспламенит свечу. Не волнуйся ничуть - Ангел Божий соделает это.

С этими словами он погрузился в себя и стал творить святую молитву.

Спустя какое-то время, Андрей заметил, что сама атмосфера в келье монаха стала меняться, словно в каком-то тумане засветились теплым матовым светом иконы на стенах.

И внезапно вспыхнули свечи.

Все.

Одновременно.

И в этот самый момент, к своему изумлению, заметил Андрей,

что стены кельи стали исчезать и растворяться и Небесный Свет залил все помещение.

И видел он в потрясении своем, как брат его Егорий воспарил и изнутри его сиял неведомый Свет, и какая- то Божественная музыка наполняла келью своим звуком и запахом мяты, ладана и смирны.

Затем, Светом стало ВСЁ, и даже он, видящий это Чудо. Счастье Абсолютной Любви охватило Андрея, и время и пространство потеряло значение.

Впрочем, через некоторое время всё вернулось на круги своя: и время, и пространство.

Приходя в себя, Андрей слышал, как ласково гладил его по голове, приводя в себя, брат Егорий: - Ты только не сказывай об этом никому, ибо грешник я, и не достоин этого! А запомни одно: Бог Есть, и в Любви Его мы ВЕЧНЫ!

Преображение

Рассказ

«Слушай, Израиль! Господь, Бог наш, есть Господь единый!»

Иисус Христос. Евангелие от Марка

«В чем Истина ваша? Покажите мне все дела ваши, чтобы

Я, узрев, понял, насколько они хороши».

72

Свет Абсолютного Океана Любви на Высшем Небе.

Прекрасная Песнь Высших Ангелов и Избранных Рода Избранных, сливающаяся в один прекрасный величественный тон:

«Вначале было Слово, и слово было у Бога, и слово было Бог.

Всемилостив и милосерден Он.

Господь праведен, любит правду, лицо Его видит праведника.

Непорочен путь Его, чисто слово Господа, щит Он для всех, уповающих на Него. Воздайте Господу, сыны Божии, славу и честь, воздайте Господу, славу имени Его.

Славим Тебя Боже, Славим, ибо близко имя Твое, возвещают чудеса Твои.

Воспойте Ему, и пойте Ему, поведайте о всех чудесах Его.

Хвалитесь именем Его святым, да веселится сердце, ищущих Господа.

Ищете Господа и силы Его, ищите лица Его всегда!

Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его!»

Сияет нетерпимым светом для грешников, но светом Вечной Любви для праведных, Престол Всевышнего и Сына Его, озаряя Их Светом Святого Духа Божьего.

– Возлюбленный Сын Мой, – молвил Всевышний, склоняясь вправо к Сыну Своему. – Вот истинно Тебе говорю: все человечество погрязло в грехах, и праведные Мои возопили как в пустыне об Истине, и Ты Сын Мой говорил им о том же, и что? Праведных моих казнили, побивая камнями и убивая их всячески, даже над Тобой, Сын Мой Возлюбленный, не умилосердились, распяв тебя в жестокосердии своём!

– Отец Мой Небесный, – отвечал в сиянии кротости Своей Сын Его, – не о том молю, чтобы дать отсрочку недостойным, но молю, чтобы Ты и Я, а Мы едины спустились вниз и Сами посмотрели дела на падшей земле. Ибо истинно сказано, гнали и убивали слуг хозяина сада и виноградника, даже Сына Его убили, но что сделают они, когда Сам Садовник и Хозяин виноградника придёт к ним?

– Я услышал Тебя, Сын Мой Возлюбленный, – в благодати любви ответил Отец Всех, – истинно говорю Тебе, что пока не перейдёт на Небеса Удерживатель Духа Истины – ничто не поколеблется на грешной земле!

На Высшем Небе не умолкал Небесный Хор, славящий Создателя и все дела Его.

– Пока Я буду на земле, Сын Мой Возлюбленный, – медовыми колокольчиками звенел Глас Всевышнего, – Ты будешь следить и сохранять порядок Мой на земле и на Небе. Я же буду с Тобой един, и когда люди и Ангелы прославят Тебя, то прославят и Меня, Сущего в Вечности, а сказав доброе обо Мне, восхвалят и Тебя!

Плавно нисходил Всевышний с Высшего Неба на низшие, и везде Ангелы, встречая Его, не приветствовали Его и не воспевали Ему Песнь Славы и Почитания, достойных Его, ибо Он как в зеркале отражал их и был подобен им.

Так спускался Бог до самого нижнего Неба и не был узнан никем из Ангелов Своих.

Спустившись же на землю, Он, преобразившись, стал человеком, и никто не воздал Славы Его, присущей Ему, и даже место, где Он родился, люди назвали грязным.

Истина лейтенанта Соколова

Повесть

Основано на реальных событиях

Любимой Маме посвящается

Часть 1

Жесть

Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое,

научит вас всему и напомнит вам все, что я говорил вам

Когда же придет Утешитель, которого Я пошлю вам от Отца,

Дух истины, Который от Отца исходит,

он будет свидетельствовать о Мне.

И Он придя, обличит мир о грехе и о суде

Иисус Христос. Евангелие от Иоанна.

Истина: «Спасший одного человека — спасает мир!»

72

Городок Печаткин, что на самом Русском Севере Вологодской области, считался небольшим: производств немного, да и людей негусто, чай не Москва.

Старики баяли, что был ранее при царе-батюшке, капиталист Печаткин, вот по его фамилии и окрестили город, был, правда, рядом поселок Сокол, но не назвали город именем этой гордой птицы.

Ведь понятно, люди по земле ходят, а не как соколы по небу летают, ибо понятно, человеку деньгу надо зашибать, а не в облаках парить.

А так, город как город, как и многие малые города необъятной России.

На дворе стояли лихие девяностые, поэтому выживал народ с трудом.

Все-таки крепок русский народ: им больницы убирают, сокращают, заводы прикрывают, а русские бабы, словно в отместку, как «вечные» батарейки «энерджайзер», детей рожают — эх, велика Россия!

Многие спорили тогда, как и сейчас, о национальной идее России, а идея-то проста: живи и дай жить другим, только живи

достойно, чтобы не стыдно было потом помянуть молодость свою.

Так считали многие, не сломленные еще печаткинцы.

Именно так думал и участковый уполномоченный инспектор Печаткинского РОВД, младший лейтенант милиции Соколов, заступивший на очередное дежурство в этот летний день.

Работёнка у тридцатилетнего лейтенанта была «хитрая»: в виду отсутствия сотрудников, приходилось ему быть не только участковым, розыскником по добровольно взятым «потеряшкам», но и вести уголовные дела, по линии следствия и дознания.

Короче, ходячая следственно-оперативная группа, в лице одного сотрудника!

Так и сегодня, Соколов недоуменно вертел в руках заявление от Шустряковой Галины Федоровны, что пропал, вероятно, уехав на подработку в Москву, ее сын, Шустряков Вадим Григорьевич, двадцати пяти лет, холостой.

Сейчас гражданка Шустрякова сидела напротив его, ибо ее заявление начальник РОВД отписал на исполнение Соколову.

Можно было конечно, не тратя время, перенаправить заявление с первичными материалами проверки в Москву.

Любой чиновник так бы и поступил, ибо инструкции позволяли сделать это, но проблема Соколова заключалась в том, что он не был чиновником, а был человеком.

— Так значит, говорите, в Москву уехал ваш сын, — в очередной раз пытливо спрашивал заявительницу Соколов, — какие именно факты подтверждают это?

— Ой, подождите, — всплеснула руками Шустрякова, — у меня дома и записка от сына на столе лежит!

Это необходимо было проверить.

На квартире у Шустряковой, при составлении протокола осмотра, участковый изъял записку пропавшего Шустрякова, из которой следовало, что да, в полном здравии, взяв с собой все документы, он отбыл в Москву, поскольку в Печаткине с работы он рассчитался, в виду малооплачиваемости, поэтому будет жить в Москве, занимаясь частными подработками.

В квартире было чисто, никаких следов криминала, ни крови, ничего!

Опрашивая заявительницу и ее семью, участковый установил, что уехал в Москву, где и запропал потерявшийся Шустряков, после домашней ссоры, и ссоры с любимой девушкой.

Всё это навело Соколова на определённые грустные мысли, что не всё так просто, и однозначно в этом деле.

— Где работал Вадим Григорьевич? — в очередной раз уточнял лейтенант.

— Так я уже говорила, оператором в котельной, — как неразумному ребёнку, повторяла заявительница, — но я там была, вместе с милицией и коллективом осмотрели там всё: ничего! С работы действительно он уволился, не надо здесь искать, прошу подключить Московскую милицию!

— Подключим, — успокаивал Шустрякову лейтенант Соколов, — обязательно подключим, дайте проверить еще кое-что по обстоятельствам исчезновения!

— Вы уж проверяйте, пожалуйста, быстрее, — укоризненно посмотрела на него мать пропавшего, — я заявление поздновато подала, долго в вашей дежурной части не принимали, отвечали на телефонные звонки, мол, найдётся, не спеши, пока не пройдёт трое суток — заявлять нельзя!

— Надо было вам сразу ко мне обратиться, а не ждать, — ответил Соколов и пообещал, — успокойтесь, мамаша, найдём мы вашего сына!

После работы по месту жительства «потеряшки», Соколов на служебном «УАЗе» приехал в котельную, где ранее работал Шустряков, хотя мог этого и не делать, так как в первичном материале присутствовали и протокол осмотра котельной, объяснения и справки из отдела кадров данного предприятия, из которых выходило, что, действительно, Шустряков, рассчитавшись по месту работы и получив документы, убыл, по его заверениям, на халтуры в Москву.

Но что-то не сходилось в этом деле, и Соколова мучали неясные предчувствия, что не всё так ладно и просто в этом деле.

— Зачем вы это делаете, зачем? — непонимающе смотрели на милиционера работники котельной, когда Соколов приступил к повторному осмотру территории предприятия котельной, — До вас была целая опергруппа, так мы с ней все закоулки обшарили!

Осмотрев котельную и прилегающую местность, он

действительно не нашёл никакого криминала. Затем он методично стал опрашивать каждого работника котельной.

Дальше выяснилась интересная картина: простого честного молодого паренька буквально третировали, гнали и издевались на работе.

— Сам посуди, лейтенант, — всплескивал руками бригадир, — бригада с устатка выпить садится, ему деньги дают, мол, сбегай как самый молодой за «портвешком», а он малохольный, отказывается! Да и с нами не пил никогда, дурашка. Трезвенник, блин, всё голубями своими занимался в свободное время!

— Чем, чем? — не сразу понял собеседника лейтенант, — Чем он занимался?

— Да голубями, — расплылся в широкой улыбке бригадир, обнажив вставные золотые зубы, — как перекур, так мы как люди, под водочку, селёдочку, а этот дурачок лез голубей своих кормить! Вот и не любил его никто у нас, да и не понимал!

— У него что, голубятня была в котельной? — переспрашивал лейтенант, — Где именно?

— Да, была, — хохотнул бригадир, — он, поди, только голубей и любил, его даже баба бросила, с другим рога ему наставила! А голубятня — так вот она!

Бригадир показал на здание двухэтажной котельной, где на крыше на уровне третьего этажа была видна какая-то пристройка, типа небольшой деревянной сараюшки.

— Проверяли? — сурово посмотрел на собеседника лейтенант.

— Да кто ж туда полезет, — всплеснул руками бригадир, — туда залезти сплошное смертоубийство, наверху все доски почитай прогнили, чебурахнешься оттуда, костей не соберёшь!

— Так, так, — посмотрел на словоохотливого собеседника Соколов, — значит, не проверяли.

Затем встал: — Ну что, пошли, посмотрим вашу голубятню!

Бригадир не ошибся, проход на уровень третьего этажа, который вёл на голубятню, состоял из довольно прогнивших досок, приходилось рисковать, идти вперёд.

Подсвечивая темноту пронизывающим лучом света американского подарочного фонаря «Мак», ну точь-в-точь как в

«Секретных материалах», и держа в другой руке табельный «Макаров», Соколов подходил к лестнице, ведущей на голубятню.

Увы, самые худшие предчувствия не обманули его.

Подходя ближе, лейтенант почувствовал ни с чем несравнимый трупный запах гниения.

Так и есть: в центре голубятни, находился труп молодого мужчины, повесившегося на брючном ремне. Вокруг погибшего летали голуби, благо доступ для ветра, воздуха и птиц был свободный.

Смотря на позеленевший уже труп самоубийцы, Соколов заметил у него в кармане все документы.

— Так вот значит, где ты трудоустроился, — покачал головой участковый, и глаза его забились в привычном нервном тике, — жесть, жесть...

Самое трудное, а любой розыскник-спасатель понял бы нашего героя, это сообщать его родственникам о гибели их разыскиваемого близкого.

Но и эту работу Соколов выполнил до конца, сообщив заявительнице о своей страшной находке.

Прибыв в райотдел, Соколов по просьбе назойливого дежурного, на оперативной машине, выехал на бытовой конфликт на своём участке.

Тишь да гладь, да божья благодать!

— Ничего, Андрей, — добродушно балагурил милиционер-водитель, — обслужим этот вызов и домой!

— Лишь бы больше вызовов не было, — задумчиво ответил Соколов, — сейчас тихо, но что будет дальше?

— Да ничего не будет, — глянув на его погоны, поспешил, успокоить младшего лейтенанта водила, — не беспокойся, младшой!

Внезапно рация в автомобиле забулькала и зашипела, и в ней раздался голос дежурного, напряжённый такой голос: — Тридцать девятый, тридцать девятый! Срочно ответь первому!

— Да, слушаю, — быстро ответил на радиовызов участковый, — на приёме тридцать девятый!

— Вот что, ребята, по семейке отбой, её обслужит экипаж ППС, вам срочно вызов в Литегру, где совершено нападение на участкового Романцова! По имеющимся данным, участковый ранен, с него сняты оружие и спецсредства! Ребята, срочно туда! «Скорую» и спецназ вам направляю!

Лихо совершив крутой каскадёрский поворот, милицейский УАЗ с включёнными проблесковыми маячками и сиреной, полетел к месту вызова.

Слава богу, находились они не так далеко от Литегры, и к раннему вечеру машина их уже подъехала к месту происшествия. Входя в деревенское каменное двухэтажное общежитие, где произошло ЧП, Соколов достал и привёл в боеготовность табельный пистолет, но никого в общежитии не было. Лишь в помещении общей кухни Андрей заметил на полу и на стенах бурые пятна, напоминающие кровь. На кухонку ворвалась молодая рыжеволосая деваха, лет этак двадцати, и бросилась к нему: — Товарищ милиционер! Я всё видела, у нас на днях в деревню вернулся после отсидки рецидивист Манков. Сегодня он устроил пьяную бучу прямо в общаге. Зашедший участковый Романцов пресёк пьяный дебош Манкова, тот обиделся, выхватил нож и несколько раз ударил инспектора ножом, после чего отобрал у него оружие.

— Где Романцов и Манков? — посмотрел на девицу Соколов, убирая пистолет в кобуру.

— Наш участковый пошёл домой к своей семье, — тараторила как пулемёт рыжая, — а бандюга Манков орал, что добьёт участкового его же оружием, как и всю его семью, затем сожжёт его дом!

— Жесть, — поморщился Соколов, — спецназ нужен!

— Да не дождётесь вы его, ему чай с Вологды вашему спецназу пилить, а путь неблизкий, — в ужасе всплеснула руками девица и добавила, — я сама видела, как пьяный Манков побрёл к дому нашего участкового с канистрой в руках!

Это сообщение кардинально меняло намерение Соколова ждать спецназ и никуда не влезать.

Выходя уже в полутьме из здания общежития, Андрей услышал шум подъезжающей автомашины.

Так и есть, к их милицейской машине подъехал «УАЗик-буханка»

«Скорой помощи».

— А, вот и люди в белых халатах приехали, — улыбнулся Соколов появлению городских медиков, привычно останавливая рукой спецавтомобиль.

— Где дом больного Романцова? — обратилась к нему немолодая уже врач «Скорой», — Нам поступил вызов на ножевое ранение.

— Вот что, доктор, — посмотрел на медичку Андрей, — ситуация сложная, вы поедете, немного поотстав, за нашей машиной, как мигнём маячками, сразу подъезжайте, а до этого даже близко к нам не смейте приближаться!

— Хорошо, — согласно кивнула головой врач, — я вас поняла, мы едем за вами на расстоянии.

Посадив на борт рыжеволосую девицу, которая назвалась Катей, милицейский УАЗ начал своё движение к дому местного участкового. За ним, поотстав, ехала с ближним светом «Скорая помощь».

— Ну что, Сусанин, — хитро подмигнул Соколов Кате, — не заблудимся мы с тобой?

— Да нет, что вы, — зарделась девица в смущении, так, что посветлело в салоне машины, — скоро уже подъедем!

Объезжая деревенские колдобины и ямы, УАЗ подъезжал в вечерней тьме к освещённому уличным фонарём дому Романцова.

— Товарищ милиционер, — испугалась Катерина, — у столба Манков стоит!

В полутьме, под неясным светом деревенского фонаря, маячила фигура долговязого верзилы, в правой рук которого покачивалась милицейская резиновая палка «РП», а в левой руке тускло поблёскивал нож. У ног неприметно стояла канистра с бензином.

— Юра, дави на газ! — выдохнул Соколов водителю, — поравняемся с ним, резко тормози!

Газанув, милицейский УАЗ, вспахивая колёсами землю, буквально подлетел к преступнику, ударив по тормозам.

В прыжке, как парящий сокол настигает свою жертву, Андрей на лету приёмом каратэ, сбил бандита с ног, и молниеносно надел на него наручники.

— Юр! Мигни медикам, — вставая, попытался улыбнуться Соколов, — пусть подъезжают!

Засемафорил всеми своими проблесковыми маячками милицейский автомобиль, разгоняя полутьму вокруг себя. Ему как бы в ответ, мигнул синий маячок «Скорой», которая, набирая скорость, подъезжала к месту задержания.

— Первый, первый, ответь тридцать девятому! — торопливо вызывал Соколов, — Отбой спецназу, отбой! Задержание преступника произведено, Романцова доставляют в больницу.

— Спасибо, тридцать девятый, — благодарно отозвалась рация, — оставайтесь на месте, до прибытия следственно–оперативной группы охраняйте место происшествия!

На следующий день, кроме привычных хлопот по административному участку, расследования уголовных дел, на столе у Соколова лежало очередное заявление о новом пропавшем. На этот раз в кабинете у Соколова плакала молодая женщина: «Пропал мой Колечка, мальчик-инвалид, восьми лет. Были на даче, отвернулись, а его и след простыл!»

Уточнив, что ребёнок пропал на дачном участке в районе лесопарка деревни Ерцево, Соколов понял, что осмотру подлежала огромная территория, там почитай и река поблизости, пруды, промзона небольшого заводика рядом, да и не так далеко раскинулось всё растущее кладбище. При этом, лейтенант выяснил немаловажную деталь — ребёнок не мог говорить и слышать! Мимо такого пройдёшь, не заметишь. Да и он на помощь не позовёт!

Поэтому, вкратце изложив в служебном рапорте данные обстоятельства, и запросив в тексте подъём всего личного состава РОВД на поисково-спасательную операцию, лейтенант бегом поднялся на третий этаж к начальнику РОВД.

Начальника на месте не было, исполнял его обязанности майор Федорцев.

— Так, так, — быстро ознакомившись с содержанием рапорта, посмотрел на участкового начальник, — значит, просишь подъём всего личного состава на розыск своего «потеряшки»?

— Да, прошу, — подтвердил лейтенант, глянув на майора, — считаю, что дорога каждая минута, иначе потеряем ребёнка!

— Может, ты на моё место хочешь? — сурово посмотрел на

Соколова майор, — Так знай, парень, я на своём месте, а ты на своём! Со своего места я вижу, что в моём отделе каждый должен заниматься своим делом! Ты, что хочешь, чтобы я оторвал следователей и дознавателей от уголовных дел?! А оперов и другие службы передал в подчинение тебе?! Извини, парень, у них своей работы хватает! Ты понимаешь?! Каждый должен заниматься своим делом и не лезть в чужие! Тем более у отдела показатели и статистика «горят» — а это для меня святое! Ты за меня отчёты в УВД дашь?!

— Впрочем, — по-барски так махнул рукой начальник, — чтобы ты не обижался, дам я тебе людей, выделю двух человек с изолятора временного содержания, доволен?

— Разрешите идти? — рука Соколова нервно теребила застёжку кобуры, оттопыренную весом верного «Макарова», — Я свободен?!

— Да, свободен, — царственно согласился майор, — в ИВС я позвоню, двух милиционеров так и быть забирай себе на поиск!

На поиск ребёнка участковый поднял население, обзвонив редакции районных СМИ — радио, местного телевидения, газет. Активную помощь ему оказали водолазы Коли Росина, начальника местной водной спасательной станции. Хотя понятно, что не дело водолазов лесистую местность прочёсывать, но иного выхода у Соколова не было.

Воистину, мир не без добрых людей!

Попутно проверяя криминальность исчезновения малыша, теряя время на проверке домов местных педофилов, группа добровольных поисковиков расширяла поиск. Силами водолазов проверялись местные пруды и речушки. Все торопились, понимая, что время работает против них, так как и заявление подали поздновато, да и народу, прямо скажем, было не густо.

Ребёнка нашли, довольно быстро, но поздно.

Безмолвный труп малыша был найден в лесопарковой полосе, в районе кладбища. Запутавшись в кустах, слабый ребёнок, так и не смог выбраться, равно, как и позвать на помощь.

— Жесть, жесть, — молча плакал Соколов в морге при опознании тельца крохи родителями, — прости, малыш, не спас...

Вспоминалось Соколову по этому поводу, как однажды при задержании опасных вооружённых преступников при проверке междугородного автобуса «Вологда-Печаткин», он увидел в числе

пассажиров рейса свою мать. Неуклюже проверяя салон автобуса и его пассажиров в полной армейской защите, в тяжёлой армейской каске, бронежилете, с древним автоматом Калашникова, Андрей заметил, какой океан боли плескался в глазах его мамы, такую же боль и горе он видел в глазах родителей мальчика Коли. Снилось в эту ночь участковому, как разысканный, но не спасённый малыш был поднят Небесными Ангелами на Небо, и радовался Андрей Соколов этому весьма, проходила боль в его израненной душе и сердце. Затем он сам был поднят от тела неведомой силой и увидел светлый шар, который вспыхнул светом и преобразился в самого Христа, от которого исходила волна невероятной кротости и милосердия, за спиной Его сиял немыслимым светом Град Небесный Иерусалим. Конечно, Андрей, как розыскник, хорошо рассмотрел Спасителя. Нет, он не такой, как на иконах, много краше и прекрасней!

Всё Его тело как бы светилось изнутри, и по сравнению с Ним, вид обычных людей был блекл и невзрачен.

Трепетала от счастья и радости душа Андрея, затем Христос кротко улыбнулся ему и исчез в вспышке света. Было ему ещё видение сияющего светом девяти свечного светильника, затем Андрей проснулся.

На следующий день Соколов был вызван в городскую прокуратуру, где прокурор, коротко поприветствовав его, подал ему заявление гражданки Кузькиной, из которого следовало, что участковый Соколов опозорил честь милиции, что выразилось в совершении против неё им ряда тяжких преступлений. Выходило по бумаге, не участковый, а чикатило какое-то!

— Прочитал? — посмотрел на него поверх очков прокурор, — Вот и я прочитал! Сразу скажу, другого я закрыл бы моментально, тебя знаю, ты не из нашего болота, ты все правду и истину ищешь!

— Да я, — привстал со стула участковый, — вообще эту гражданку не знаю.

— Посиди, отдохни! — улыбнулся ему прокурор, — Разобрался я в этом деле, конечно, ничего не было, а гражданка та пояснила, что господа офицеры ее подговорили на заяву эту! Что с нее взять?! Пожизненно на учете у психиатра состоит! Подстраховались мерзавцы!

— Впрочем, ты иди, работай дальше, Андрей, — посуровел прокурор, — а начальникам этих прохиндеев, я вставлю по первое

число! Только вот что, аккуратнее работай, сам понял теперь, не все тебя в РОВД любят!

Впрочем, и так, без всяких прокурорских предупреждений, старался Соколов работать «аккуратно».

Вспоминался ему по этому поводу особо опасный рецидивист Панков.

Как-то пришлось его брать Соколову по ориентировке, он пил с дружками по зоне, на берегу реки. Дела за ним числились интересные и разнообразные: ночью вскрывал он с дружками в районе сельповские магазины, и словно бы повторяя известный фильм, малевал в ограбленных им сельмагах чёрную кошку.

Пройти с милиционером, а участковый был один, не согласился, и в итоге, пока к нашему «Анискину» не торопясь подтягивалась подмога, всей толпой они успели окунуть Андрея в воду.

Участковый вспоминал о том случае с грустной улыбкой: открыв глаза, он увидел над собой пленку воды, в то время как чужие руки шарили в кобуре и душили.

Приемом дзюдо, Соколов сам притопил нападавших, а от остальных оборонялся, приподняв над водой пистолет, из ствола которого вытекала вода, ну чисто пограничник Карацупа из знаменитого фильма!

Увидев подъехавшую машину милиции, шпана, окружавшая в воде участкового, побросала палки, и сдалась на милость победителя.

Впрочем, даже не об этом случае знакомства с Панковым припомнил Андрей.

Ему вспомнилось, как однажды, когда он в очередной раз, задержал рецидивиста по ориентировке, Панков улыбнулся: — Слышь командир, когда ты вчера ночью со спецназом проверял притон, я мог бы тебя завалить, сам понимаешь, заховался я в погребе, с «ТТ» в руках, а ты надо мной ходил...

— Что ж не завалил? — грустно улыбался участковый.

— Так ведь пожалел, — посерьезнел Панков, — в тот раз, когда ты нас брал у реки, ничего лишнего на нас не возвел, а помнишь, брат у меня пропал, другой мент меня закрыл бы, отомстил по полной, а ты нашел его. Почитай, ты у ментов как последний ментозавр, рука на тебя не поднялась...

Вот и выходило, что его пожалел зек, но не жалели свои.

Очередное заявление пришло от знакомого отца, гражданина Серпухова.

Так, мол и так, но запропала его дочь, красавица-студентка, Серпухова Наталия Сергеевна, двадцати лет отроду, примите меры к розыску.

Соколов, конечно, все необходимые меры принял.

— Ты пойми, Андрей, — горячился ее отец, довольно известный в городе предприниматель, — она у меня одна, найди ее!

— А хочешь, — делал широкий купеческий жест Серпухов, — как найдёшь, я тебе квартиру и авто подарю!

— Да ничего не надо, — отнекивался Андрей, в то время бывший «безлошадным» и безквартирным, — нам государство деньги платит, найдём и так, не говорите больше про подарки, не надо!

Нашли пропавшую Серпухову, нашли, но увы, мёртвую, что называется с явными следами насильственной смерти.

Стал копать участковый с операми и докопался-таки до правды!

Оказалось, что те, кто громче плакал да рвал на себе волосы на похоронах красавицы–«потеряшки», её лучшие друзья и подруги, и оказались причастны к её погибели.

История была проста, как учебник по криминалистике, убили просто так, на почве внезапно вспыхнувших личных неприязненных отношений, так бывает, когда девочки мальчиков делят и наоборот.

Другое заявление вообще Соколову пришло из дальней деревни Сердюкино. По нему выходило, что запропала там старая учительница, ветеран труда Марфа Ивановна Глебова, вышла из дома — и с концами! Прибыл участковый в деревню, с людьми познакомился, связи, контакты наладил, местного участкового и опера к розыску привлёк.

Удалось-таки выяснить, что перед исчезновением контактировала пропавшая учительница с бывшим учеником Семёном Удальцовым, жителем этой же деревни.

Припёр к стенке Удальцова лейтенант показаниями соседей, видевших в день исчезновения пропавшую у него дома.

Хорошо осмотрел участковый дом Удальцова, не поленился проверить и чердак, и подпол, подсвечивая темноту американским «МАКом». Осмотрел, ища следы крови, все топоры, лопаты и ломы в доме, но — ничего!

Удалось установить, не смог этого скрыть Удальцов, что да, приходила старая учительница к нему домой, и даже то, что выпивали вместе — этого он не отрицал.

— Что это у тебя? — указал на руки Удальцова глазастый опер угрозыска, — Ожоги, да?

— Да, обжёгся малость, — виновато потупился Удальцов, — Печь разжигал неудачно.

— Андрей, — радостно зашёл в дом местный участковый, — есть свидетель!

По показаниям найденного свидетеля — местного жителя, следовало, что в вечер исчезновения он видел, как Удальцов вывозил на своей тележке что-то длинное, завёрнутое в ковёр, в близлежащий лесок.

Когда подозреваемому предъявили такие показания, он не выдержал, и «поплыл», раскололся, как говорят опера ОУР — «на раз»!

Показывая в лесочке, находившимся поблизости от деревни, место страшного кострища, Удальцов уныло давал показания, как после совместно выпитого, на почве внезапно возникшей бытовой ссоры, он не сдержался и ударил свою учительницу бутылкой по голове. Поняв, что убил старую женщину, он вывез её в лес, где сжёг дотла!

«Жесть, жесть...» — морщился, как от зубной боли, лейтенант Соколов, потому как не укладывалось у него в голове, как ученик мог поднять руку на учителя своего, который дал ему путёвку в жизнь!

Вспоминал при этом Соколов, как перед выездом в деревню, руководство РОВД, настойчиво просило его «слепить» из исчезновения старой учительницы «отказник», мол, пошла в лес и заблудилась, никакого криминала!

На следующий день Соколов получил на исполнение новое заявление о пропавшем в лесной местности. Согласно заявлению, запропал, уйдя в лес местный житель — Согдин Павел Иванович, двадцати шести лет от роду.

Место, где пропал Согдин, считалось весьма труднодоступным. В тайге на днях был установлен факт нападения на жителя близлежащей деревни медведем-подранком, которого не смогли добить егеря.

Поэтому, вооружаясь, Соколов взял, кроме табельного «ПМ» и ракетницы «ПС», складной укороченный десантный автомат Калашникова, потому что понимал, натолкнись они на медведя-подранка, пистолетиком его уже не остановить.

Позвонив в лесничество и сельсовет, с просьбой о выделении людей и подключив через местные СМИ людей на розыск, Соколов выехал на место исчезновения Согдина.

Прибыв в деревню и установив обстоятельства исчезновения Согдина, участковый помрачнел — один к одному как в случае с самоубийцей-«потеряшкой» Шустряковым.

Налицо был семейно-бытовой конфликт, ссора на работе и с любимой девушкой. Плюс, уходя в лес налегке, пропавший Согдин взял с собой моток проволоки. Эти установленные детали совсем не радовали Соколова.

— Так кто же убил Лору Палмер? — по телевизору в деревенском доме Согдиных показывали сериал «Твин Пикс».

— Зло, находящееся в людях, убило её, — высказал своё мнение в качестве комментария, умудрённый своим опытом небольшой, в общем-то, тридцатилетней жизни, начитанный Соколов, — стали человеку врагом домашние, ближние его! Что поделать, если в наше время дети ненавидят родителей своих, а те не любят детей!

Выходя из деревенского дома, Соколов заметил, что небольшая его группа была собрана.

Подъехав к лесу на «УАЗах», среди которых выделялась патрульная машина Юры Кузнецова, на крыше которого в составе сигнального громкоговорящего устройства находились синий, зелёный, красный проблесковые маячки, Соколов вместе с местным следопытом-лесником Ерофеичем, вышел из машины. Разделив людей на группы, где старшими назначил лесников и егерей, себе взял Ерофеича, который не расставался со своим неразлучным карабином, да пару здоровущих местных мужиков, и худышку маленького грузина Вано, хорошо знавшего местные леса. После чего, группы дружно вошли в лес.

— Товарищ лейтенант, а товарищ лейтенант, — заговорил с ним

старик Ерофеич, — вы слышали про подранка в наших лесах? Осторожней надо идти, а то неровен час косолапому на ужин попадём, потому как нет в тайге зверя хуже и лютее, чем шатун, испробовавший человеческой крови.

— Не беспокойся, Ерофеич, — успокоил своим взглядом лесника Соколов, и пошутил, выразительно показывая на своё оружие, — видишь, я сегодня не один, а нас целых трое! Я, Макаров и Калашников!

— Дай бог всё и обойдётся, — не совсем понял шутку Соколова старый следопыт, — я вот иду, а карабинчик свой наизготовку держу — мало ли чего!

Внезапно в нос поисковикам ударил тяжёлый, мускусный, какой-то металлический, козлиный запах, и что-то крупное и хищное стало кружить вокруг группы Соколова, сбившейся весьма кучно по этому поводу.

— Что это, медведь? — шёпотом спросил лесника участковый, медленно поднимая автомат и переводя переводчик огня на «АВ», что значит автоматический.

— Не знаю, командир, — также шёпотом ответил побелевший внезапно Ерофеич, — медведем и не пахнет!

Внезапно, один из поисковиков наткнулся в кустах на что-то большое, мягкое и податливое. На земле лежал труп большого медведя в лужах собственной запекшейся крови.

Было видно, что «мишку» убила явно не чья-то пуля.

— Кто его так? — недоумённо спросил Соколов у лесника, — Смотри, как туша распластана, это явно не человек!

— Да, — ужаснулся Ерофеич, — охотниками тут и не пахнет, смотри, как разделали зверюгу!

На расстоянии десяти метров раздался ужасающий и холодящий кровь звериный рык. Посмотрев в сторону рычания, Соколов заметил огромное, высотой более двух метров, покрытое бело-серой шерстью, существо, которое, глядя на них яростным взором поблёскивавших красных глаз, двигалось на них!

Резко вскинув автомат, лейтенант дал несколько коротких очередей над головой существа, срубивших верхушки молодых сосенок. Ему вторил пару раз громыхнувший на весь лес карабин лесника.

Существо, не ожидавшее встретить от людей огневой отпор, бежало, бесшумно перескакивая через кусты, и вскоре скрылось в местной тайге.

— Вот это да! — не выдержал Ерофеич, — Чисто кино! Что ж это было, командир, ведь не медведь, правда?

— Не медведь, — согласился лейтенант, — но пусть лучше будет медведь, иначе, в дурдоме будем перестукиваться из соседних палат! Вот что! Будем считать, что это мы шатуна завалили, иначе нам никто не поверит!

— Ты прав командир, — хоть и вразнобой, но согласились с ним мужики его группы, — для нас это лучший вариант.

— А всё-таки, командир, — с хитрецой улыбнулся старик Ерофеич, — сдаётся мне, что мы хозяина леса, лешака, от его добычи отогнали!

— Какой там леший, — не утерпел один из мужиков, тот, что покрепче, — «вот я с Колюней-дружком, в Афгане служил, там эта нечисть часовых по ночам в горах пугала, и звать эту нечисть по-научному Йетти — снежный человек!

— Йети его, это точно, — усмехнулся его друг-Колюня, стоявший рядом, — а по мне так этот гуманоид и вовсе инопланетянин, хоть и похож на обезьяну-переростка!

Все дружно посмотрели на говорящего.

— Не пропадать же добру, — по-хозяйски усмехнулся Колюня, отрезая большим охотничьим ножом медведю уши и часть мяса, складывая в свой рюкзак, — да и доказательства — вот они! Не тащить же тушу в деревню, далеко!

— Ты ему что-нибудь другое отрежь, — не удержался и съязвил старый лесник, — вот доказательство будет, большое такое доказательство!

— Отставить! — укоротил всех своим взглядом лейтенант, — Ты, Николай, с медвежатинкой заканчивай быстрей, мы на поиске или как?!

— Ты прав, командир, — послушно согласился Колюня, — но пойми нас, что в деревне, да и в городе, работы сейчас нет, дай хоть детишек свежим мясцом порадовать, а то жёнка пилит, робить надо, дроля, робить, а где?!

— Заканчивайте этот мясной базар, — торопил свою группу лейтенант, — идти надо!»

— Найдём мы твоего потеряшку, — самоуверенно смеялись мужики, — найдём, да еще по шее ему накостыляем, не хрен в лесах пропадать да людей от дела отрывать!

Так получилось, что нашли они этого «потеряшку», причем довольно скоро.

Как и боялся Соколов, ни с чем несравнимый запах гниения человеческой плоти, они почувствовали издалека.

На кудрявой сосне, висело чудовище — удавившийся на проволоке, и разложившийся уже, пропавший Согдин.

Вид его был ужасен, как и его поступок.

Тело раздуло до невероятных размеров, на огромном, одутловатом, расплывшемся черепе, отсутствовали глаза. Страсть! Поисковиков буквально выворачивало при подходе и снятии трупа с сосны.

— Ну и кто его понесет?! — с ужасом и отвращением спрашивали поисковики у Соколова, усиленно зажимая носы и рты своей одеждой, — Мы ни за какие деньги его не понесем! Нет таких денег, чтобы его хоть кто-то понес!

Лейтенант привычно нервно постукивал по кобуре.

Пытался предложить свои услуги старый лесник, но Соколов отказался: — Ты проводник, обратно нас поведешь, да и куда тебе с твоим больным сердцем!

Вырубив жерди топориком, и приготовив Согдина в последний путь, лейтенант решительно взялся за жерди.

— Стойте, товарищ лейтенант, — маленький худышка Вано подал свой голос, мужичок метр с кепкой, ветром шатает, — я помогу вам, помните, когда меня оклеветали деревенские, вы один не поверили им, прекратили уголовное дело в отношении меня, отдав под суд виновных, помните?

— Нет, не помню, Вано, — хрипло выдохнул, внезапно тяжело закашлявшись лейтенант.

— Ну как не помните? — умоляюще посмотрел на него Вано, — Давно это было, но вас я запомнил, милосердие в вас есть, спасибо за тот случай! Долг платежом красен, вместе Согдина

понесем!

— Спасибо Вано! — откашлявшись, поблагодарил южанина Соколов, — Спасибо, и в тебе милосердие есть, коли помогаешь мне!

Взяв в руки носилки, с невероятно тяжелым погибшим Согдиным, Андрей и Вано стали с трудом выходить из леса, через непролазные кустарники и деревья.

Жерди всей тяжестью покойного впивались в плечи лейтенанту, от тяжести и ужасающего запаха кружилась голова, и перед глазами Андрея стояли, окружавшие его со всех сторон, бесчисленное множество прозрачных светящихся шаров, тяжелый окопный кашель, буквально давил Соколова.

Но надо было идти, обратной дороги, путей к отступлению у него не было!

Вдали показалась деревня, заметно струсившие здоровячки, наперебой предлагали свои услуги Соколову, мол, им будет стыдно войти в деревню, когда их же соседа, принесет милиционер, а не они, опытные фронтовики-афганцы!

— Несите, — хрипло разрешил им лейтенант, — Вано так же поменяйте, на нем лица нет!

Группа Соколова, со скорбным грузом на плечах вступила в деревню.

Когда лейтенант закончил свою бумажную работу и подошел к своему милицейскому «УАЗу», он увидел, что над лесом в их направлении плавно и степенно по воздуху плыл НЛО.

НЛО представлял собой, большой светящийся шар, от которого лучами исходили световые волны. Объект имел вид эллипса, с сопутствующими ему зелёным и красным шарами.

— Давай поприветствуем братьев по разуму, — улыбнулся Соколов и включил СГУ, подсвечивая ранний вечер.

На крыше «патрульки» замигали разноцветные проблесковые маячки. Словно бы отвечая ему, вся поверхность НЛО, как экран, покрылась неизвестными Соколову символами и знаками.

— Во дают, бродяги! Интересно, почему раньше люди видели ангелов, а сейчас инопланетян?! — восхищённо воскликнул водитель машины, — Только нам, Андрей, если даже рассказать

кому, никто не поверит!

— Это факт, — улыбнулся Соколов, — никто не поверит, а разве мы скажем кому?

— Но ты не ответил на вопрос, — не отставал водила, — почему?

Соколов, улыбнувшись, пытливо посмотрел на водителя: — Да разве это важно, ты сам себе ответил своим вопросом, правильно задав его!

Не знал участковый, что в это же самое время, рыбаки в Болгарии, вытаскивающие свои сети, набитые рыбой, видели над морем знамение: как бы человека, стоявшего у полицейской машины с включёнными на её крыше разноцветными мигалками.

Долго ещё не расходилось над морем столь интересное видение, и рыбаки, уже забыв про рыбу, стоя в лодке, не могли оторвать своих глаз от раскрашенной всеми цветами радуги, живой картины.

Часть 2

Тор

На чём основана верность собаки, не на любви ли?!

Автор

Было это в начале девяностых, когда великая страна под названием СССР уже развалилась, а новая Россия, еще рождалась в муках и скорбях.

Невелик город Печаткин, что на севере Вологодской области, необъятной России, всего то двадцать тысяч населением, пара заводов, да лесопилка, вот и все предприятия.

На улице Советской, что в центре города, расположен районный отдел внутренних дел, где и работает наш герой, участковый уполномоченный инспектор младший лейтенант милиции Соколов.

Впрочем, сегодня наш лейтенант был, на так редко выпадающем ему выходном дне, и вместе с другими пассажирами трясся в плацкартном вагоне поезда «Москва-Вологда».

На раскладном столике, в открытой коробке, из-под обуви, на мягкой тряпице, шустро возился, маленький черный комочек, с рыжими подпалинами на груди и коротким купированным хвостиком.

— Как же тебя назвать? — поглаживал шерстку месячному щенку ротвейлера, Андрей Соколов, решение пришло быстро, — Тор! Назовем тебя Тором!

Щенок вопросительно посмотрел на своего молодого хозяина своими карими глазками, и словно в знак согласия, облизал пальцы его руки.

— Тор! И то, правда, — размышлял участковый, — название, имя собаки, должно быть короткое и точное, как выстрел, как удар молота по наковальне... Тор! Хорошее имя.

При этом молодой участковый не особенно вдавался при названии щенка, скандинавской мифологией и северными легендами.

Дома собачку встретили хорошо, и довольно быстро освоившись, щенок по-хозяйски помечал в квартире свою территорию.

Впрочем, время летело быстро, и уже через полтора-два года, маленький Тор превратился в грозного, шикарного, боевого ротвейлера, прошедшего, кроме ОДК и ЗКС и боевую подготовку.

Спорил как-то, на тренировках служебных собак, едва ли не до хрипоты, с кинологом Василием, наш участковый, доказывая, что ротвейлер ни в чем не уступит немецкой овчарке.

В ответ, кинолог Давыдов, улыбаясь, говорил: — Далеко твоему ротвейлеру до чистопородного немца, овчарка и в Африке овчарка!

Тренировка происходила на заброшенной стройке.

Шикарно бегала по плитам и грациозно перемахивала через воду котлована немецкая овчарка уголовного розыска, впрочем, и наш Тор, ни в чем не уступал ей, так же бегал, прыгал, полз, преодолевал глухие и высокие заборы.

Посмотрев на плиту, на расстоянии двух метров закрывающую котлован с водой, как крыша дома, образовавшую водную ловушку, Соколов предложил кинологу ОУР: — Сможет твоя овчарка под водой преодолеть это препятствие?

Василий улыбнулся: — Да ты что, не сможет, она же не тюлень, и твой не сможет!

В подтверждение своих слов, кинолог подвел, к подводному препятствию свою овчарку, и дал команду: — Вперед, плыви!

Куда там!

Овчарка беспомощно закружилась на месте, вступив в воду, подняла свою узкую морду и непонимающе заскулила.

— Что я тебе говорил, — торжествовал кинолог, — никакая собака под воду не полезет, хоть зазовись!

— Посмотрим, — улыбнулся уверенный в своем «ротти» Андрей, запрыгивая на другую сторону водной преграды, позвал: — Тор, ко мне!

Подбежав к воде, умный пес остановился, посматривая на хозяина любящими глазами, и резко поднырнул под плиту, которая возвышалась над водой.

Прошло несколько томительных секунд, и вот мужественный ротвейлер уже выныривает из-под плиты, как настоящий водолаз, и отряхиваясь прыгает к хозяину!

— Молодец Тор, молодец, — похвалил Андрей своего любимца, — не опозорил свою породу!

Даже на тренировках по взятию вооруженного учебного преступника, Тор успешно продемонстрировал свои незаурядные качества.

— Смотри! — самоуверенно говорил кинолог Давыдов, — Любая служебная собака атакует на руку, выставленную вперед, а я другой рукой резиновым муляжом ножа, поражаю ее. Сам понимаешь, я проводником СРС на границе служил, науку знаю!

— Так уж и любая, — усомнился участковый, — что они, дурные, пустую руку атаковать, не замечая в другой оружие?

— Ты хочешь со мной поспорить? — улыбнулся кинолог, — Смотри, проиграешь!

Заняв защитную стойку, кинолог, облаченный в усиленный дресскостюм, включающий в себя валенки, защитную маску на лицо и дополнительную куртку с капюшоном, дал команду на атаку.

— Тор! — дал команду участковый, показывая рукой на кинолога, — Учебная атака! Фас!

Стрелой полетел на «врага» грозный ротвейлер.

Улыбаясь, Василий поставил защитный блок рукой, спрятав муляж ножа в другой, заранее замахиваясь им на собаку.

Но не тут-то было. Пролетев в полете, в яростном боевом броске, ротвейлер, изогнувшись всем телом, миновав обе руки кинолога, сбил его с ног.

При этом, выбив из его руки муляж ножа, мощный ротвейлер положил оперативника на землю и удерживал его.

— Тор, фу! — подбежал к месту учебного задержания Андрей, — Охраняй!

Послушный ротвейлер ослабил свою хватку, и сел наизготовку у кое-как встающего с земли кинолога.

— Ну и как? — без всякого сарказма и иронии, сочувственно

спросил Соколов у розыскника.

Побелевший кинолог встал, отряхиваясь от земли: «Да, серьезная у тебя «машина», Андрей, после такого, коньяк надо пить, под него я больше в жизни никогда не пойду, и другим скажу, чтоб не смели!»

Впрочем, Соколов и сам понимал, что у его «Тора Ларсовича», по родословной отец у него был Ларс, очень серьезные задатки прекрасной служебной собаки.

Поэтому, даже когда на служебных тренировках по выборке, ошибались служебные овчарки и доберманы, Тор успешно проходил все испытания.

Коллег по службе потрясало, что по команде участкового, пес Соколова, заскакивал на ходу в открытые окна едущей легковой машины и брал в «плен» водителя.

Так что пес стоил тех кредитных денег, которые участковый взял у банка.

Работёнка Тору и его хозяину подворачивалась непыльная, в основном, патрулирование по охране общественного порядка, да пресечения хулиганств и массовых беспорядков, которые иногда происходили по пьяной лавочке в городе.

В этих ситуациях Тор был неподражаем, и стоил целого отделения ОМОНа, а то и более, потому как не находилось храбрецов противостоять ему.

Впрочем, в одну из летних ночей, Соколов был поднят по тревоге со своим ротвейлером и прибыл по вызову в опорный пункт милиции, у себя на административном участке, где и узнал, что в ночное время, группа хулиганов разоружила милицейский наряд и завладела боевым пистолетом Макарова.

Отдел, естественно подняли по тревоге.

С ночным происшествием, участковый и его коллеги из уголовного розыска, разобрались быстро, ночные хулиганы были установлены и задержаны.

Правда вот на допросе, шпана «героически» играла в несознанку, отказываясь показать место, где был спрятан похищенный «ПМ».

Как всегда, выручил верный Тор.

Работая по обработке следа, ротвейлер успешно привел, к

заброшенной на окраине города, металлической емкости с водой.

Открыв крышку и пошарив в люке, Соколов сразу же нашел завернутый в тряпки милицейский «ПМ» и похвалил свою собаку: «Молодец Тор! Умница!»

Ротвейлер благодарно посмотрел на него все понимающими глазами и как-то по-своему, по-собачьи, улыбнулся.

Впрочем, бывали у Тора задания и покруче.

Так, в одну из ночей на участке Соколова произошло убийство.

Покопавшись с операми в обстоятельствах дела, был установлен подозреваемый в совершении преступления.

Первичные меры розыска ничего не дали, преступник словно в воду канул.

Обходя с верным псом притоны на своем участке, Андрей обнаружил на одном из адресов скрывающегося беглеца.

Только тот хотел дернуться к оружию, как вступил в дело ротвейлер, который выйдя вперед грозно зарычал.

Убийца, отказавшись от нападения, испуганно сел и сдался, что называется на милость победителя.

Очень много было случаев, когда ротвейлер Соколова находил в лесах, да на болотах без вести пропавших людей, которые благодарно посматривали на собаку участкового, не решаясь погладить ее или попросить «дать лапку».

Счет задержанных преступников и раскрытых преступлений у Тора рос с каждым днем, и хозяин не мог нарадоваться за своего питомца.

Погиб Тор можно сказать случайно, но не нелепо, до конца выполнив свой собачий долг.

Пришлось как-то Соколову на своем редком выходном, который выдался на неделе, сходить в свою сарайку за картошкой.

Сарайка находилась в подвале старой пятиэтажной «хрущевки».

Надо же было такому случиться, что именно в этот вечер, находящийся в бегах вор-рецидивист Прокудин, находившийся в наркотическом трансе, отключив свет в общем подвальном коридоре, обворовывал кладовки жильцов.

Услышав шум приближающегося человека, бандит выключил свой фонарик и, притаившись, ждал, бесшумно щелкнув выкидным ножом.

Увидев силуэт человека, преступник нанес удар на поражение, но удар принял не человек, а невесть откуда взявшаяся собака, которая видимо и шла с жильцом этого дома.

Добровольно приняв удар, предназначавшийся его хозяину, Тор в коротком яростном прыжке вмял в стену рецидивиста Прокудина, взяв его мертвой хваткой...

Опергруппа прилетела быстро. Помещая задержанного преступника в УАЗ, оперативники сочувственно смотрели на участкового и его умирающую собаку.

Ветер ласково гладил черную шерстку ротвейлера, лежащего на руках участкового, словно приглашая поиграть, а тот все лежал и не вставал, и только слезы безмолвно катились из крупных карих глаз собаки, соединяясь со слезами плачущего человека.

Часть 3

Истина лейтенанта Соколова

Отче! Я открыл имя Твое человекам,

которых Ты дал Мне от мира.

Освяти их истиной Твоею, слово Твое есть истина.

И Я открыл имя Твое и открою, да любовь,

которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них.

Я на то родился и на то пришел в мир,

чтобы свидетельствовать о истине,

всякий, кто от истины, слушает гласа Моего.

Иисус Христос. Евангелие от Иоанна

Как и было сказано ранее, город Печаткин располагался на севере Вологодской области, и надо сказать, что был вовсе маленьким, всего то двадцать тысяч населения, с парой небольших заводов, и крупной лесопилкой в придачу, а вокруг города кипела и била ключом деревенская жизнь, окруженная голубым маревом местной тайги, болот и рек.

Впрочем, после горбачёвской перестройки наступили лихие 90-е годы, когда народ попёр, из гибнущих и заброшенных деревень в города, в поисках пропитания и лучшей доли.

В центре Печаткина, на протянувшейся через весь город улице Советской, в аккурат напротив мэрии, находился Печаткинский районный отдел милиции, где сегодня в один из майских дней на очередную смену заступил участковый уполномоченный младший лейтенант милиции Соколов.

Лейтенант, как лейтенант, и ничего особенного в нем нет, обычный, как и все милиционеры: в ладно подтянутой форме, тридцатитрехлетний кареглазый молодец, моложавый брюнет, что называется без усов и бороды, с залихватски сдвинутой вправо фуражке и извечно торчащей из кармана форменной рубашки авторучке — примете настоящего милиционера — розыскника.

Правда вот глаза у этого лейтенанта были какие-то усталые, и взгляд его говорил, да, этот парень повидал кое-что на своем веку, не зря при разговоре, у «младшого», как ласково его называли в районном отделе, предательски подергивалась левая рука и нервный тик бил на оба глаза.

Да и служебных обязанностей у Андрея Соколова было побольше, чем у обычного участкового. Так, по мнению руководства районного отдела парень «вез», поэтому и «пахал» он за троих. Кроме того, что тянул он на себе привычную лямку участкового инспектора, на него возложили обязанности и дознавателя, и следователя, так как народу в РОВД всегда не хватало. А кроме этого, покладистый лейтенант взвалил на себя и всю розыскную работу РОВД, нет, не уголовного розыска, конечно, а поисково-спасательную, по местным «потеряшкам», ибо своего поисково-спасательного отряда в районе не было, да и первичную работу, по всем без вести пропавшим, он взвалил на себя добровольно. Потому что помнил наш лейтенант рассказ местного лесника, как до Соколова розыском лесных пропащих не занимался ну абсолютно никто! И баял ему старик, как плакал он, вынося умирающих у него на руках малых деток, которых не искал никто, и об их исчезновении, как говорится, не было ни слуху, ни духу.

Вот такой ничем не примечательный лейтенант, заступил на дежурство в РОВД.

— Андрей! — остановил проходящего мимо дежурной части милиции Соколова дежурный помощник начальника отдела Карапетян, — Друг! Уважь меня, съезди в Литегру, опять Левичев дебоширит, сожительница звонила, просит унять...!

— Что там? — уточнил для порядка Соколов.

— Да, ерунда, — отмахнулся дежурный, — правда в этот раз, похоже, переклинило мужика, выпил лишнего, поругался с бабой, а сам знаешь, ранее судимые все нервные, вот и схватился за топор, да еще у сожительницы ребёнка вроде отобрал...

— Что ж ты раньше об этом молчал? — попрекнул дежурного Соколов, — Где дежурка?

— Да у подъезда уже, ждет тебя. Группу захвата и оперативников я тебе не дам, сам понимаешь, ерунда там, мало ли спьяну баб мужики гоняют.

— Разберусь, — коротко бросил лейтенант, выходя из РОВД, где у

подъезда его действительно дожидался Юра Кузнецов, милиционер-водитель дежурного УАЗа с выцветшими надписями «Милиция» на обоих бортах, и целой кучей спецсигналов на крыше машины.

— К Левичеву? — для порядка переспросил водитель, — Путь не близкий, — и, получив утвердительный кивок, завел машину и плавно тронулся с места.

Ох, и красив Печаткин в мае! Словно белоснежными облаками, ласкали взор цветущие яблони, где-то на детских площадках играли дети, и блестела на солнце, разделяющая город с двух сторон красавица река, и абсолютно ни что не предвещало беды, и хотелось думать, что во всем мире так тихо и безмятежно.

–Тридцать девятый, тридцать девятый, ответь первому, — ожила и грозно затрещала рация.

— Да, на связи, — привычно ответил Соколов.

— Андрей, извини, что отправил одного, опять звонила сожительница Левичева, боюсь там дело дрянь, Левичев с топором захватил в заложники грудного ребёнка, угрожает убить! — на одном дыхании выпалил информацию дежурный и добавил, — В область позвонил, обещали с ОМОНом, в РОВД группу захвата соберу, кину к тебе, ребята продержитесь там!

— Подторопи спецов, — сухо попросил участковый, и выразительно посмотрел на водителя, тот понимающе кивнул, щелкнул тумблером СГУ, и, взвыв сиреной, как знаком беды, с включенными проблесковыми маячками, УАЗ буквально выжимая из себя все силы на огромной скорости, обгоняя городские автобусы и авто, понёсся к месту вызова.

Быстро вечерело, а путь действительно был не близкий, деревенька-то была дальняя в их весьма большом районе.

Ну, вот мы и на месте, подъехали к стандартному двухэтажному панельному дому, где из нарастающей тьмы, к машине подбежала трясущаяся от ужаса и горя, заявительница: — Сделайте хоть что-нибудь, он убьет мою дочь...

Не давая возможности, даже спросить что-либо, женщина всхлипывала и повторяла: — Он захватил мою дочь Катю, топором угрожает расчленить её, и выбрасывать из окна по кускам...

Андрей заметил группу молодежи, стоящую на расстоянии от

дома и с ужасом наблюдающую за происходящим.

Стук в дверь ничего не дал, соседи по дому пояснили, что двери плотно забаррикадированы. Из квартиры доносился детский плач и отборные угрозы пьяного Левичева.

Первый этаж — это уже полегче, размышлял Соколов, лестницы не потребуется.

Попросив нескольких сильных мужчин и милиционера-водителя барабанить в двери, отвлекая внимание преступника, Андрей проскочил под окнами дома.

В это время в машине надрывалась рация, Соколов подбежал к ней, коротко обрисовав ситуацию.

— Вот что, Соколов, — по рации скомандовал дежурный, — в квартиру не лезь, до приезда спецназа и нашей группы захвата охраняй место происшествия!

— Да некогда мне, — обрывая на полуслове дежурного, коротко выдохнул Андрей, — спецов подгоняйте скорее, плохо здесь...

Но что именно здесь плохо Соколов уточнять не стал, бегом вернувшись под окна дома, где в любой момент могла произойти чудовищная трагедия.

Картина, представшая перед глазами Андрея, осторожно заглянувшего в окно спальни, была похожа на фильм ужасов.

Верзила с остекленевшими от пьянства глазами, в одной руке держал как куклу, за ручонку голого грудного младенца, в другой большой заточенный окровавленный топор, и в ярости орал, что убьет ребёнка и разрубит его на куски, точно так, как до этого он рубил мясо, так при этом нелюдь с силой бросил кроху на кровать и замахнулся на нее топором, и Андрей, поняв, что сейчас на его глазах может произойти непоправимое, испугался, причем испугался так, что даже ему показалось, волосы у него на голове встали дыбом, хотя и в армии гвардии сержант, не раз был обкатан танками, да и по розыску пропавших насмотрелся всяких ужасов.

Сейчас он испугался уже по-настоящему за бедного ребёнка, потом он разозлился, на себя, такого беспомощного, на спецов и группу захвата, которая, все не ехала, и он ясно понял, что помочь этому ребёнку, кроме него самого, никто не сможет, ведь понятно же, если тупо ждать, убьёт этот дурак ребёнка, а приехавший ОМОН его положит. Поэтому деревянными руками

он извлек из кобуры верный пистолет Макарова, сухо лязгнув затвором, дослал патрон в патронник, и приготовился работать на поражение через двойные оконные рамы.

Каким-то звериным чутьём, нелюдь даже не увидел, а почувствовал у себя за спиной кого-то, и, схватив ребёнка, сел на кровать, прикрывшись его тельцем как щитом, приставив заточенный топор к голове крохи.

Вариант стрельбы из штатного оружия исключался.

Убрав бесполезный «ПМ» в кобуру, Андрей попытался подтянуться на подоконник, но профессиональная реакция его не подвела, подсказав ему молниеносно спрыгнуть на землю, так как преступник вскочил, и прикрываясь ребёнком, лезвием топора сокрушил стекла, и оконный переплет там, где только что была голова милиционера.

— А, жить надоело, не возьмёшь! — бушевал пьяный.

В эти короткие, как сама жизнь, секунды, понял Андрей, что хотя он сейчас и один, но в то же время, за ним сейчас незримо вся Родина, все государство, с его церквями, пушками и пулеметами, и понял он, что вероятнее всего сейчас придётся ему умирать, коли он вмешается. В то же время нахлынуло на него такое чистое и светлое чувство любви, и сострадания к этому, в общем-то неизвестному и чужому, ребёнку, что он принял единственно верное решение.

— Что ж, поиграем в индейцев, — мелькнула несуразная мысль, и Андрей снова взглянул в окно и отпрянул: поджидавший его преступник, рубанул топором по окну, пытаясь задеть его, и так несколько раз, затем увидев милиционера, нелюдь, с силой метнул в него топор, пролетевший над головой Андрея.

Рванув из кармана баллончик милицейской «Черемухи», Соколов распылил у разбитого окна слезоточивый газ, и воспользовавшись тем, что преступник отошёл от окна, пробивая собой стекла и разбиваясь в кровь, Андрей запрыгнул в комнату. Ошалевший от такой неожиданности, Левичев бросил младенца на кровать и схватил в руки нож и отвертку.

Вот где Андрею пригодились знания и навыки рукопашного боя! Вложив всю силу и ярость в одном коротком прыжке, приемом контактного каратэ — коротким ударом ноги в лицо, Соколов «выключил» несостоявшегося убийцу и одел на него наручники.

Посмотрев на ребёнка и убедившись, что он жив и здоров, Андрей закутал кроху в простынку, которая стала краснеть от его крови, и передал ребёнка в руки, не верящей в произошедшее спасение его матери.

Уже усаживая очнувшегося преступника в УАЗ, Андрей услышал сирены сразу нескольких спецавтомобилей, подъезжающих к дому.

— Бронежилеты не потребуются, отдыхайте, — устало заметил лейтенант милиции.

— Это кто должен тут отдыхать? — забасил знакомый голос, и Андрей узнал, что сам начальник РОВД полковник Ужиков лично пожаловал на место происшествия.

— Так, пропустите-ка, меня к герою, — шуганул своим басом и полковничьими звездами на погонах начальник, собравшихся рядом с участковым, бойцов ОМОНа и местной Печаткинской группы захвата.

Соколов привычно козырнул начмилу, и готовился было доложить по всей форме, но Ужиков прервал его: — Знаю, знаю, но ты только скажи мне, почему ты не выполнил приказ не вмешиваться ни во что, и ждать нас?

— Я доложу вам, товарищ полковник, в форме рапорта, — попытался оправдаться Андрей, — нельзя было терять ни минуты.

— Ну ладно, ты это у меня брось, рапортами раскидываться, писатель нашёлся, — взглянул на него Ужиков, а затем смягчился, — впрочем, ты молодец, завтра же на тебя начальник отделения составит рапорт о твоём поощрении, заслужил, можешь возвращаться к несению службы!

— Есть! — коротко козырнул Соколов.

Действительно, по прибытии дежурный буквально завалил Соколова, как старшего по автопатрулю всякой мелочёвкой: семейными скандалами, и прочей бытовухой, но как бы ни было, время дежурства подходило к завершению, как вдруг рация на «патрульке» ожила: — Тридцать девятый, тридцать девятый, ответь первому!

— Слушаю, — ответил водитель.

— Так, принимайте ориентировку, на улице Стаханова черный джип «Чероки» государственный номер три шестерки, совершил

наезд на пожилую женщину, которая сейчас в больнице, примите меры к задержанию, разыскиваемый автомобиль может находиться в вашем районе!

— Ох, ничего себе! — выдохнул водитель, — Это же авто самого мэра Гадецкого, друга начальника нашего РОВД, интересно, как это дежурный не испугался?

— Не робей, Петруха, прорвёмся, — пошутил Соколов, затем вмиг посерьезнел, под конец смены, такая гадость прёт…

Впрочем, верна пословица: на ловца и зверь бежит, так и в этом случае, буквально через пару минут, навстречу им показался черный мэрский «Чероки» со всеми джиперскими «прибамбасами» на кузове.

— Юра, тормози, будем брать! — коротко приказал Соколов и выпрыгнул из машины, УАЗ остановился, завораживающе подсвечивая темноту включенными мигалками.

Встав посреди проезжей части, Андрей, поднял руку с гаишным жезлом, останавливая джип, который казалось, и не думал останавливаться, мигая светом дальних фар, требуя уйти, но милиционер и не думал уходить с дороги.

Недовольно фыркнув двигателем авто, остановилось.

Подходя к джипу, Андрей заметил на машине явные следы ДТП, ревуче зажужжал стеклоподъемник, открывая окно в «хлам» тонированного джипа.

— Лейтенант Соколов! Предъявите ваши документы! — сухо представился и потребовал Андрей.

В ответ из прокуренного салона машины протянулась холеная рука, с золотыми кольцами с крупными бриллиантами на пальцах, которые вертели красные депутатские корочки.

— Выйдите из машины, — был неумолим Соколов.

— Ты знаешь, ты хоть догадываешься, с кем ты связался, сявка милицейская? — запинаясь в словах, прошипел водитель из машины, и из джипа кое-как вылез сам градоначальник, мэр и депутат Гадецкий.

Так и есть, пьяный, лыка не вяжет, моментально определил Соколов и вежливо предложил чиновнику: «Пройдёмте в наш автомобиль!»

— Я тебе пройду, ты у меня сам сейчас пройдёшь, — заугрожал, заупрямился мэр, потом вспомнил что-то, — так твой начальник Ужиков на месте? Впрочем, знаю без тебя, на месте! Хорошо пойдем, но боюсь, ты завтра в моем городе работать уже не будешь! Понимаешь, мент? Нигде и никем!

Прервав грозные тирады, «слугу народа» все-таки доставили в РОВД, где Соколов с водителем написали подробные рапорта о задержании мэра города и района.

Не прошло и полчаса как Соколов был вызван к начальнику РОВД, где в кабинете начмил был отнюдь не в грустном состоянии, а даже в приподнятом, на что указывали пара пустых бутылок водки и остатки снеди на столе, в пепельнице дымились несколько дорогих сигар.

— Так герой, допрыгался? — грозно вопрошал Ужиков, — Ты чего, охренел? Мэра задержал, у нас не кино, где ковбои в справедливость играют, да по окнам скачут, дежурного я уже наказал, водитель твой рапорт уже отозвал, остался ты на закуску, ну и что делать с тобой прикажешь?

— Я не совершал ничего! — упрямо мотнул головой лейтенант, — Прошу по моему рапорту принять меры!

Вдруг начмил улыбнулся: — Да ты пойми, дурья твоя голова, мэр уже обо всем позаботился, потерпевшая претензий не имеет, сам факт ДТП под вопросом, тебе что, больше других надо?

— Прошу принять меры по моему рапорту, — был неумолим участковый.

— Ну что с тобой поделать? — продолжал улыбаться Ужиков, — Пойми, ты у нас на самом лучшем счету, пора расти, со временем мое место займешь, да и по твоему вечернему задержанию у руководства есть мнение, представить тебя к государственной награде, а это сам понимаешь, медаль или даже орден! От тебя требуется одно, быть в команде, а рапорт — забрать, не было его, твоего рапорта, понимаешь!

— Прошу вас принять меры по моему рапорту, — был не подкупен Соколов, — при непринятии мер оставляю за собой право обращения в УВД области!

— Ах, так! В УВД? — зло выдохнул полковник, — Ну, хорошо, иди, только знай, ты у меня был лучшим, станешь худшим! Будем относиться к тебе беспощадно! Пошёл вон!

Соколов привычно козырнул, повернулся через левое плечо, и уже перед дверью остановился, посмотрел на полковника: — Мне стыдно, что я ношу такие же, как вы погоны. Такие как вы, забыли об офицерской чести!

— Иди отсюда, — устало махнул на него рукой начальник, — так ты ничего и не понял...

После этого действительно наступили у Соколова тяжелые времена, правда, он не унывал, с головой уйдя в работу.

Хотя разные «мелочи» действительно досаждали ему, вначале мэрия отказала в обещанной квартире его жене, как он ее называл Елене Прекрасной, затем без всяких объяснений и причин отказали в служебном жилье и ему, а это было весьма обидно и болезненно, потому как квартиры достались более молодым сотрудникам. Хотя многие сотрудники РОВД и одобряли позицию Соколова, но делали это в тайне, опасаясь мести руководства.

А работы действительно хватало: это и дела по участку, ведение уголовных дел, по дознанию и следствию, да и пропащие «потеряшки» не давали покоя.

Вот на днях поступило заявление от Васнецовой, что ушли в лес за ягодами и запропали аж семь человек сразу: две бабушки, дышащих на ладан, да пятеро их малолетних внучат, заявление как всегда припоздало, поэтому участковый со своей добровольческой внештатной командой из неравнодушных милиционеров, горожан, селян, лесников, дневал и ночевал в лесах, да и на болотах, иногда приходя к ночи домой, по уши грязный, весь в болотной тине, не хуже лешака.

Ночью, у себя на частной квартире, печатал материалы уголовных и розыскных дел, в то время, когда кроткая и добрая жена, ночью стирала ему форму и подшивала дела, а дети, не видящие отца, давно спали.

Потому что времени в часах у Соколова было двадцать четыре, как у всех, и его, времени то есть, ему как раз и не хватало...

Розыск — оно дело понятное, людей надо спасать, но вот поди ты, найди сперва этих людей, легче иголку в стоге сена найти.

А так помощников много у него было по поиску пропавших, по пропаже бабушек и детей, пришлось ему самолично даже в храм, что на Николиной горе, в лесу стоит, приходить.

Объяснил все обстоятельства пожилому священнику, мол, в

колокола бейте, и молитву творите, на что служитель церкви испытывал: «А, сам то ты в Бога веришь, есть ли Бог в тебе, коли за такое дело взялся?»

— Не знаю, — оробел вдруг участковый, — хочу верить в самое доброе, чистое, что есть Он в людях.

— Хорошо, — улыбнулся по-отечески так священник, — за пропавших все будем молиться, и в колокола ударим, раз просишь, только и ты не робей, проси у Бога помощи в работе своей!

Уже на третий день безрезультатных поисков, удалось-таки Соколову выпросить у местного авиаотряда старый «МИ-8» на часок, пилоты вошли в положение, и старый вертолет, нарезая круги, барражировал и глушил горючее над бескрайней Вологодской тайгой под тревожно-набатное пение церковных колоколов.

Именно в тот час Соколов мысленно молился о нахождении пропащих и избавлении их от гибели.

Была ли это молитва, участковый не знал, слова лились как быстрый лесной ручей, и были чистыми и прозрачными, как колодезная вода, и до того его, наверное, первая, по-юношески чистая молитва была горяча, что даже слезы беззвучно катились из его усталых глаз.

И надо же было такому случиться, что, когда он отправил свой вертолет восвояси, именно он со своей группой, практически в течение часа, нашел и вывел из леса всех заплутавших!

Поразило то, что, когда людей вывели из леса, старые женщины, увидев скопления людей-добровольцев и различную технику, бухнулись на колени и славили Господа за свое спасение и спасение детей, возносили молитвы во славу спасавших!

Впрочем, когда терялись большие группы людей, все было гораздо проще, легче выделялась запрашиваемая техника и люди.

Совсем другое дело, если пропадали в лесу один или два человека, особенно если в районе было несколько случаев одновременного исчезновения.

Так произошло и в случае с пенсионеркой Серовой, которая убрела с малой внучкой по ягоды, в леса, да на болота, и как говорится с концами.

А в районе и другие «потеряшки» не ждут, вот и приходилось едва ли не одновременно, крутиться и успевать.

Приходилось делить группу надвое, а самому искать людей и в одиночку.

Так и по Серовой, нашел старую пенсионерку и ее внучку участковый, тогда, когда она и ходить то не могла, как и ребенок.

Смастерил он подобие слег-жердей, положил ее на лесные импровизированные носилки, ребёнка подвязал, типа люльки, на грудь, жерди себе на плечи и понес.

По сырому болоту, проваливаясь по пояс в холодной воде, а кое-где вода доходила даже до груди, где-то вода отступала, и трясина была похожа на гигантскую растянутую перину, по которой, раскачиваясь, идешь, не зная какой шаг станет последним.

Жерди больно впивались в плечи участковому, но кому тут пожалуешься?

Взялся за гуж...

Уже при подходе к городу оживала рация в кармане, лейтенант вызывал «Скорую», которая, подъехав к распаханному полю, не поехала дальше, на недоуменный вопрос в «дежурку», в чем дело, «дежурный» пояснял, машина у медиков помыта, колеса боятся загрязнить, выноси сам.

Что ж делать, Соколов выносил, как же, внук фронтовика-комбата, дед его еще с измальства воспитывал, с ним же его роднил, такой же, как у его деда тягучий окопный кашель, приобретенный в лесах да на болотах.

Хотя бывали разные дела.

Розыск пропавших дело добровольное, так вот и Андрей объяснял своим, что мол орденов и медалей на этом деле не заработаешь, мы людей спасаем.

Иногда удивлялся, когда на поиске, ребята, прошедшие горячие точки и войну, «ломались», когда предстояло выносить с лесной местности разложившиеся останки погибшего без вести пропавшего, отказывались нести, и тогда участковый, беззлобно хлопая кобуру верного «ПМ», выносил пропавшего на себе.

Ведь понятно, не тридцать седьмой год, не заставишь, дело

добровольное!

Вот поэтому и говорил лейтенант своим, что вроде бы и не стреляют и время мирное, а люди продолжают гибнуть, потому что умирают зачастую из-за равнодушия человеческого, которое гораздо страшнее пистолета.

Иногда до такой поры ломало Андрея от усталости и тяжести перенесенного, что прикорнув на часок в лесу, он видел дивные, то ли сны, то ли видения, и виделся ему чудесный сад, весь поросший и благоухающий розами, в прекрасном водоеме, радовали взор водяные лилии и лотосы, и сам Христос шел к нему, с кроткой радостной улыбкой, и еще снились ему мать его, Мария, и бабушка Анна, словно будившая его своим певучим окающим вологодским говорком: — Робить, Андрюша надо, робить, вставай, робота тебя ждет...

После этого зачастую, деревенские мальчуганы заявляли ему: — Дядя милиционер, а вы светитесь, словно бы солнышко взошло над вами.

И что интересно, в эти моменты чувствовал Андрей на душе и теле удивительную благодать и спокойствие.

Впрочем, и на своей чисто милицейской работе случались удивительные вещи, которые он, собственно, приписывал везению.

Возвращаясь с дежурства, безоружным, на попутном бортовом ГАЗике, и видя в центре города агрессивного пьяного с карабином в руках, от которого в ужасе шарахались женщины и дети, Андрей давал команду водителю грузовика включить все сигналы, выезжать на тротуар и, пугая внезапной психической атакой преступника, в прыжке обезоруживал негодяя.

А как-то в ночной группе, буквально случайно, отлавливал в ночной погоне безумного типа, с радиоактивным контейнером и желанием через очистные сооружения водозабора отравить целый город!

Естественно, Соколов не считал это за подвиг, не считал он и за подвиг, когда до прибытия пожарных расчетов, спасал с нарядом ППС людей из горящего двухэтажного дома, да так, что потом удивлялся, собственной везучести — сам целехонек, лишь форменная рубашка в копоти от дыма и дырках от огня. Не считал он за подвиг, когда попутно, типа михалковского дяди Степы, спасал тонущих на льдине детей, и в этот же день,

выдергивал из-под колес поезда падающую девчушку.

Хотя конечно придирки чиновников в погонах весьма огорчали его, так над ним смеялись его начальники, говоря, других спасал, а сам даже без квартиры, пусть твои спасенные походатайствуют за тебя! Нечего не своим делом заниматься, блин, белая ворона!

Хотя, когда работал Соколов чисто по охране правопорядка, удивлялся он, вот такие разные есть люди.

При этом вспоминал, когда его окликнула посторонняя девушка, мол, извините товарищ участковый, но ей показалось странно, что незнакомый мужчина повел в заброшенный лесопарк маленькую девочку.

Что и говорить, проверил эту информацию Соколов, иначе он не был бы самим собой. Так и оказалось, в лесополосе, у старого заброшенного туалета, лейтенант увидел безобразную картину: молодой еще мужик, сняв штаны, пытался приступить к насилию над ребёнком.

С такими участковый особо не церемонился: коротким, безжалостным ударом ребра ладони по шее негодяя, Андрей отправил его в недолгий сон.

Впоследствии нелюдь «поблагодарил» участкового, говоря, что шансов на жизнь, у ребёнка не было, ибо это был соседский ребенок, знавший его, и жизнь его оборвалась бы там же, в старом туалете.

Так получается, что своим неравнодушием спасла та девушка жизнь ребёнку.

Из этой же череды был случай, когда, возвращаясь с дежурства, после ночной дискотеки, участковый услышал крик о помощи, и в лесопарковой полосе, буквально снял приемами каратэ и дзюдо с юной старшеклассницы группу мерзавцев-насильников. Что удивило, когда он задержал негодяев и попросил проходивших женщин, позвонить в милицию, те испугались, говоря, что это не их дело, хорошо, что мир не без добрых людей — позвонили другие.

Хотя временами, после той, «мэрской истории», участковый видел, как прессуют его родственников на работе, особенно мать — работника одного из отделов мэрии, что поделать, Гадецкий и Ужиков оказались весьма злопамятными.

Вскоре участковый принял одно «интересное» заявление: молодая

пара уехала за иномаркой, и пропала, Соколов стал «копать» и «докопал» до раскрытия убийства, правда ему долго пришлось убеждать своих начальников об этом.

Особенно морщились они, когда он просил, организовать охрану для детей пропавших.

— Есть у тебя свободное время, охраняй сам, — говорили ему начальники, — это не наше дело, охранять людей по их квартирам, нет такого закона, нет!

На что Соколов ничего не отвечая, брал в дежурке пистолет и автомат, и охранял детей до тех пор, пока убийцы не были задержаны.

Потом на участкового свалилось еще и настоящее горе: умерла мать, ей плохо стало на работе, а скончалась практически в тот же день, в больнице.

Соколов, получив страшное известие, успел-таки на последние земные минуты своей мамы, когда врачи в спешке кололи ей уколы, пытались реанимировать её электроразрядами, и последнее, что Андрей успел увидеть, это были глаза его мамы, смотрящие на него с всепрощающей любовью, и он явственно увидел, как свет исшёл из неё.

Вот и все.

Провожал ее целый район, ибо уважали ее очень многие, даже мэр Гадецкий умудрился побывать на похоронах, по какой причине Андрей тогда не понял.

Такой вот он запомнил ее навсегда, свою маму— доброй и родной, нежной, настоящей и кроткой, всегда излучающей радость и любовь к окружающему ее миру.

Маму, как и Родину в сердце держать надобно и никому не отдавать, ибо, сдав мать, ты предашь и Родину, потому что верно говориться— Мама и Родина не разделимы.

И вот он Ее потерял, Ее— свою Родину.

Вспоминал Андрей, как когда то, его мама спасла его.

В далеком детстве скрутила его страшная боль внизу живота, и детсадовские воспитатели и врачи, не разобравшись, направили его в инфекционное отделение.

Так бы и загнулся там наш герой, но его мама, не поверив врачам,

несмотря на уговоры и даже угрозы их, взяла его, и на маршрутном автобусе привезла в городскую больницу.

А водитель того автобуса был просто чудо!

На огромной скорости и без единой остановки подвез их прямо к центральному входу детской хирургии, и врачи, на этот раз, более опытные, немедленно отправили Андрея на хирургическую операцию, говоря, что еще немного, и не спасли бы его!

Впрочем, скучать Соколову не приходилось, ибо работы навалилось после этого весьма много, пошли случаи массовых исчезновений людей, в городе и районе.

Хотя многие бывшие знакомые, «выбившиеся в люди» не понимали его, говоря, что ты занимаешься не своим делом. Были среди них и «авторитеты», говорившие: «Командир, вот мы за ум взялись, на «джипах», да «мерсах» новых катаем, все стали предпринимателями, и депутатами, производство заимели, свои семьи на море не по разу в год возим, а ты? Как ездил на старой дряхлой «Таврии», так и ездишь, и семью свою ты ни разу на море не свёз отдохнуть, ради чего живешь и работаешь ты?»

На что Соколов отвечал им: — Я живу и работаю ради истины, верю, что моя помощь нужна людям, а истина моя, это справедливость, милосердие и любовь, и без истины этой все мы мертвы.

Удивлялись ему на эти речи, пожимали плечами и отходили, да и как понять его, если все друг другу, мягко говоря, не друзья, и что взять с ментозавра, взявшего в кредит, дорогущего ротвейлера, для общерозыскных целей.

Наметился у Соколова и определенный прогресс по розыску: так в одном случае сообразил он, что группа негодяев, отомстила пропавшей женщине, самым жутким образом, заманив ее в частный дом, на берегу реки, где убили ее, расчленив ее тело и утопили в реке, привязав кусок рельс к телу.

Был участковый ночью в том доме, с теми мужичками, и когда убийцы сообразили, что лейтенант догадался о случившемся, видя, что он один, глумились над ним: — Вот ты один, и без оружия, как выйдешь отсюда?

Впрочем, вышел оттуда участковый силой духа своего, не побоялся, и нелюдей за решетку определил.

По другому делу вообще все интересно выходило, пропадали у

одного мужичка, раз за разом его приятели, догадался участковый в чем дело, осмотрел притон, где жил этот нелюдь на окраине города, а там ужасы — остатки расчлененных тел, да орудия преступлений — топоры и ломы со следами крови, никакого люминала не надо, а в холодильнике, вообще лучше не открывать! — головы «потеряшек».

Вызвал лейтенант опергруппу и спецназ, но не нашли нелюдя тогда.

Был у Соколова следующий день — выходной, в отделе строго, «ПМ» заставили сдать, и вот тебе незадача, как всегда, подвел и нажрался с гулящими девицами его напарник — Сашка Гурков, который и должен был дежурить на участке, да вдобавок, получил он от своего доверенного лица информацию, где скрывался беглый преступник.

Ну, проверил участковый квартиру, да, подтвердилась информация, что беглый на притоне в этой самой квартире, на первом этаже пятиэтажки.

В ответ на стук в дверь, в лютой ярости кричал ему нелюдь тот: — Давай, участковый, заходи, на тебя и топор и ружье припасено, сегодня смерть твоя пришла, готовь гроб себе!

Вызвал Соколов тогда группу захвата, так как из оружия у него лишь форменная рубашка, да пустая кобура.

Прибывшая группа была малочисленной, всего два человека, зато в полной экипировке, с касками, бронежилетами, автоматами, пистолетами, и спецкарабином в придачу.

В общем, началась тут стрельба — пальба, Соколов только людей успевал отгонять от притона, затем штурм!

Во время штурма, когда Соколов и два бойца выбили двери притона, накрыв группу местных жуликов этой самой дверью, бандиту удалось вскочить, он схватил топор, видя перед собой беззащитного и безоружного участкового, с силой метнул в него топор.

Два бойца в полной броне, отпрыгнули по сторонам, конечно и Соколов мог уйти с линии атаки, но в данный момент, из соседней квартиры выскочили малые дети, и участковый в прыжке назад, отталкивая их, закрыл детей собой.

Участковый не особенно верил в чудеса, но в этот момент произошло необъяснимое: Андрей был готов поверить, что время

остановилось, и летящий прямо в голову топор, застыл в воздухе, затем, словно пробудившись, время пошло очень быстро, топор-убийца неисповедимым путем поменял траекторию полета, и больно ударил участкового в левое колено. Оставшись без оружия, преступник сдался милиции.

Что было дальше, Андрей никогда не забудет, нет, это не то, как его грузили на «Скорую помощь» ребята с автоматами, а запомнилось то, что, когда его выгружали со «Скорой» перед больницей, к нему подошел один из замов мэра Гадецкого, толсторожий, рыжеволосый, Селев, и как-то по крысинному, плотоядно улыбнувшись, поинтересовался: — Что здесь, учения?

Увидев набухающую от крови повязку, на ноге участкового, цинично поинтересовался, а знает ли он, что его мать до инфаркта довел именно мэр Гадецкий, сорвав на ней злость, а в больнице ее лечили, по указанию свыше не от инфаркта, а от болезни желудка!

При этом городской чиновник выразительно посматривал, на кобуру участкового, и взгляд его красноречиво спрашивал, как отомстишь ему за смерть матери?

Соколов не помнил, что ответил тогда этому чиновнику, помнится, что побелел весь-весь, и сердце свело от знакомой боли, нет, ничего он не ответил тогда этому человеку, да человеку ли?!!

Даже когда зашивали рану, Андрей не чувствовал ничего, хотя на душе было невыносимо больно.

Еще больнее было, когда он, прогуливаясь на костылях на улице, вероятно случайно, повстречал полковника Ужикова, который «порадовал»: — Ну, что, довоевался? Против тебя начата служебная проверка, готовься к наказанию, рапорт за задержание, на твою госнаграду я порвал, и вообще, ты поступил, как свинья, нечего тебе было там делать! Выздоравливай, затем марш на медкомиссию, и вон из органов!

Что самое удивительное, даже те, кого он считал друзьями, предали, испугавшись проведать его на дому.

— За что? — молча плакал у прекрасного деревенского пруда лейтенант, обнимая белоствольную березку, горячие слёзы беззвучно катились из его усталых глаз по обветренному лицу и падали в чистые родниковые воды, — За что...?! Ох, изболелась душа моя! Устал ...

Впрочем, молился за своих обидчиков наш лейтенант, ибо воистину «не ведают, что творят!».

Но время шло, и действительно на участковом все зажило, как на собаке. Едва выйдя на работу, Соколова вызвал к себе начальник отдела кадров, и старательно пряча глаза, подал ему бумажку — направление на медкомиссию: — Бери, Андрей, не расстраивайся, там уже все решили за нас, готовься на гражданку, а так у тебя сегодня последний рабочий день, прогуляйся по участку...

Солнце светило ослепительно ярко и празднично, как и тогда, в тот день, когда началось наше повествование.

Участковый шел, слегка прихрамывая на раненую ногу, до дома оставалось не так уж и много. Переходя дорогу на светофоре на включенный для пешеходов зеленый свет, привычно поздоровавшись с неторопливо, гуськом переходящей «зебру» группой воспитанников детского сада с воспитателями, Андрей услышал рев несущейся автомашины.

Так и есть, нарушая все возможные правила, на светофор вылетел на огромной скорости, большой черный джип с тремя шестерками на номерах, мэр Гадецкий, как всегда пьяный!

Что думал и чувствовал в те минуты Андрей, мы уже никогда не узнаем, по словам очевидцев, он выскочил вперед и закрыл собой группу детей.

И — о чудо! Словно бы включилась какая-то неведомая сила, словно невидимой стеной, закрывшая участкового и детей от грозящей опасности, и чёрный джип, словно ревущий зверь, стал запрокидываться и ложиться набок, как игрушечная машинка, и тут случилось непредвиденное, от стайки детей, отделилась маленькая девочка — несмышленыш и бросилась в ту же сторону, куда падала машина.

В прыжке вырвавшись из-под щита спасительной защиты, Андрей сумел отбросить девочку в сторону, а вот сам уберечься не смог, многотонный ревущий джип, накрыл его, всей своей звериной тяжестью.

Когда приехала «Скорая помощь», все уже было кончено, у смятого, закопченного джипа, с отвалившимися и обгоревшими номерами, лежало два трупа, слева — обугленного, как головешка пьяного мэра, справа — абсолютно не тронутого огнем, нашего участкового, у которого стояла на коленях и плакала воспитатель детского сада, та самая юная школьница,

которую когда-то он спас от насилия...

Хоронили участкового Соколова при небольшом скоплении народа, с утра шел дождь, омывший следы недавней трагедии, затем прояснило, и выглянуло солнце, ярко одаряя всех своим светом и теплом, словно бы ничего и не случилось, говоря всем своим видом, жизнь продолжается, и жизнь удивительна и прекрасна.

Народ шушукался, мол, в этот же день, погребают мэра Гадецкого, там вся тусовка, куча «меринов», говорят даже приехал зам. Губернатора, и даже есть решение назвать именем мэра одну из городских улиц.

Не многие пришли из РОВД, а те, что и пришли, пристыжено и сконфуженно молчали, и в глазах многих, читалось если не осуждение, то непонимание.

Из руководства присутствовал только начальник отдела кадров капитан Качанов, ему и предоставили слово, он подошел к гробу, хотел что-то сказать, но закашлялся, даже старого служаку пробила слеза: — Не могу, вы понимаете, я ничего не могу... ни сделать, ни тем более исправить...

В это время, небо полностью прояснилось, и вдруг на небе, над местом похоронной церемонии, показалось светлое облако, и в тот же момент, из гроба исшёл ослепительный, яркий свет, который был подобен свету сварки, и тысячи сверх ярких ослепительных прожекторов.

Откуда-то сверху, зазвучала строгая торжественная песнь, будто бы сам Небесный хор воспел, отдавая дань высших почестей Приходящему.

Когда гимн стал не терпимо громким, а свет — невозможно ярким, люди увидели ослепительный шар, как бы с крыльями, парящий над гробом, подобно голубю.

Многие тогда божились, что видели в этом шаре фигуру как бы светоносного Ангела, вид которого был дивен и прекрасен, и его одеяние блистало чистотой первого снега.

Когда потрясенные люди очнулись, первое, что они заметили, что все стоят на коленях, с молитвенно поднятыми руками, а над ними, по всему небосклону, сияет немыслимыми красками, ярче любых бриллиантов, радуга, и не сразу все заметили, что ГРОБ БЫЛ ПУСТ!

Жертва

Рассказ-притча

В городе Никодимовске, что, почитай, на самом Русском Севере Вологодской области, в самом центре населённого пункта стоит церковь Преображения Господня.

При входе в большую каменную церковь стоял большой ящик для пожертвований для вновь возводимой церкви местночтимого святого. Рядом с ящиком сидел в неловкой и нелепой позе старый нищий, который бормотал про себя ему только ведомую молитву.

Богомольцы и люди побогаче брезгливо отворачивались от нищего странника.

И вправду, «амбре» от нищего было ещё то!

Даже свежий предпасхальный ветер не мог сгладить запахи странствий, которыми пропитались тело и одежда убогого.

Вышедший из церкви молодой священник, ревниво посмотрев на свою новенькую иномарку, равнодушно так цыкнул на нищего: – Шёл бы ты побираться куда подальше, не видишь, ящик для пожертвований на новую церковь, отойди от него, не мешай входящим!

Проходящие мимо нищего люди, степенно поздоровавшись со священником, клали в ящик пожертвований деньги, кто меньше, а кто и больше.

За это их священник благодарил улыбкой на своём лице.

Подъехавший к церкви богатый поблёскивающий «Бентли» священник встретил с особым почётом, как же, из него вылез самый большой меценат и крупный предприниматель их городка Лев Вольфович Селев.

Подходя к церкви, предприниматель на виду у молящихся демонстративно достал портмоне и положил пару крупных бумажек, по пять тысяч рублей каждая, в ящик для пожертвований.

– Благослави вас Бог за вашу жертву, уважаемый Лев Вольфович, – просиял священник, всячески благодаря и восхваляя Селева, – кто ещё лучше сможет пожертвовать для Бога?!

Незаметно подошедшая и никем незамеченная по причине своего непревосходства бедная рабочая женщина, мать четверых малолетних детей Вера Вячеславовна Голубева, стесняясь своего малого пожертвования, подала свои последние пятьсот рублей, но не в церковный ящик, как ожидали многие глазеющие, а простому докучливому нищему, который до сих пор не ушёл от церкви.

Прихожане дружно зашикали на женщину: – У нас идёт сбор на церковь местночтимому святому, а ты кому подаёшь?!

– Ничего, ничего, братья и сёстры, – мигом успокоил собравшихся священник, – нет выше жертвы, которую внёс брат наш Лев, видит Бог, мои слова верны!

Пролетавшая над церковью птичья стая произвела прицельный «ракетно-бомбовый» удар, запачкав своим жидким помётом и священника, и Селева, и многих прихожан.

Лишь одежда многодетной матери светилась своей нетронутой и непорочной чистотой.

Внезапно откуда-то из-под купола церкви к Вере Вячеславовне слетел белоснежный голубь и, сидя у неё на плече, ласково ворковал свою простую песню.

Вмиг одежда нищего странника просияла, и Сам Господь, смотря на неё с чистой нежной любовью сказал, прежде чем исчез: – Истинно, истинно говорю, возлюбленная моя, твоя жертва больше!

Рассвет

Рассказ-Истина

Тьма отступала перед Светом.

Блестящие разноцветные шары всё ещё бесшумно мелькали по обожжённой и сгоревшей поверхности Земли, собирая Избранных, как претерпевших до конца муки века сего.

Вдруг раздался звук Божественной музыки и Ангел вострубил. Пение Ангелов проникало всюду, Ему радовались Избранные и ужасались отвергнутые.

И явилось знамение Сына Человеческого на небе.

Восплакали все племена земные, увидев Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великой.

И увидели все новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет.

И сошёл святой город Иерусалим, новый, от Бога с неба, приготовленный, как невеста, украшенная для мужа своего.

И прогремел громкий голос с Неба, говорящий: «Се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними, они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их».

И отрёт Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже, ни плача, ни вопля, ни болезней уже не будет, ибо прежнее прошло.

И сказал Сидящий на престоле: «Се, творю всё новое».

И свершилось сие.

